

СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВ

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

ПРИЗРАК
РОДИНЫ

Боевая фантастика (АСТ)

Станислав Сергеев

**Солдаты Армагеддона:
Призрак Родины**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Сергеев С. С.

Солдаты Армагеддона: Призрак Родины / С. С. Сергеев —
«Издательство АСТ», 2020 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-119418-5

Большой космос. Нашествия негуманоидных рас, интриги, предательство, большая политика, древние тайны и кровь, много крови. В водовороте эпохальных событий оказывается наш современник, который в гражданской войне потерял все: родных, друзей, соратников, любовь. Его жизнь – это дорога, дорога Воина, его девиз: «Делай, что должен, и будь, что будет».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119418-5

© Сергеев С. С., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Станислав Сергеев

Призрак Родины

© Станислав Сергеев, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Пролог

Ориона.

Столичная планета Конфедерации Таран-Хо

Он не любил яркий свет...

В ранней молодости, когда он был никому не известным сыном портового чиновника без каких-либо перспектив, ему долго пришлось работать в сумрачных и холодных шахтах на добыче полиметаллических руд. С отцом тогда произошёл несчастный случай на работе, и на него, старшего сына, легла обязанность заботиться о больном отце, матери и четырёх братьях. В таком возрасте и без образования найти достойную работу было невозможно, поэтому пришлось подписать самый дешёвый и кабальный контракт с не самой лучшей космической добывающей компанией, которая занималась разработкой полезных ископаемых на крупном планетоиде, болтающемся на задворках солнечной системы.

Голод, холод, гадкий воздух, радиация и, главное – абсолютная экономия на всём и особенно на отоплении и освещении: всё это привело к тому, что через восемь лет он вернулся домой больным инвалидом.

Братья выросли и ушли в жизнь, один из них умер от передозировки наркотиков, другой, вступив в уличную банду, был убит во время разборок с такими же малолетними отморозками. Средний, Кхорн, неплохо поднялся на продаже наркотиков, но общаться с больным братом – который не дал ему умереть от голода – не захотел. Слишком высоко взлетел. Один только младший Моринион – самый умный и – любимый – пошёл учиться и не забыл про старшего брата, он как мог помогал, выделяя небольшие крохи из своего заработка уборщика. Мать с отцом уже умерли, и в итоге он, выполнив свои обязанности и пожертвовав всем при этом, в конце концов, оказался никому не нужным.

Юристы добывающей компании так повернули дело, что он остался даже практически без пенсии по потере трудоспособности, и единственное, что ему оставалось – это умирать в нищете...

Так получилось, что он, никогда не верящий в Создателя, как-то слоняясь в поисках пропитания недалеко от ночлежки, где снимал койку, попал в храм, где шло богослужение. Случайно услышал музыку и голоса и пошёл на них. Зайдя в помещение, он как-то потерялся: непонятные красочные образы, незнакомые знаки, лица – всё это быстро промелькнуло перед затуманенным взором, и он пришёл в себя стоящим на коленях перед образом одного из главных и могущественных соратников Создателя – Великого Тмора, Повелителя времени и пространства.

А потом...

Потом был долгий разговор с настоятелем о том, что он видел и слышал, при этом его даже вводили в гипнотический транс. И так получилось, что в тот же день он стал служителем церкви, пока – простым послушником. Этот день он считал своим вторым днём рождения.

Со временем церковь, у которой оказались и свои суперсовременные клиники, позаботилась о его здоровье, многочисленные тренировки сознания позволили контролировать видения, и он познакомился с такими же как и он послушниками, через которых Создатель и его Соратники передавали свою волю и свои рекомендации своим детям. Их, Допущенных, было немного, и как он узнал – они составляли самую большую ценность не только Церкви Создателя и Его Соратников, но и всей Конфедерации Таран-Хо.

Время шло, он не только совершенствовал свой дар и свои навыки по контролю за видениями, но и просто учился. Теологическая Академия Церкви, Центральный Университет и много других уважаемых учебных заведений...

Количество предметов и дисциплин просто зашкаливало, и через несколько десятков лет уже не послушник, а целый Владыка и Наместник Создателя и Его Соротников считался одним из мудрейших и грамотнейших людей Конфедерации Таран-Хо, а может – и всего галактического сектора. С ним не считали зазорным советоваться и политики, и промышленники, и даже короли и императоры.

Он сменил маленькую келью на огромные покои в центральном церковном комплексе, но вот неприязнь к яркому свету – появившаяся в тех холодных и тёмных шахтах на забытом Создателем планетоиде – у него осталась. Конечно, можно прибегнуть к помощи психологов и провести соответствующую коррекцию, но он – как связь времён – хотел оставить хоть такие воспоминания о своей юности и самому себе напоминать, что в этом мире нет ничего постоянного, что всё живёт и всё меняется, что и он когда-то был простым смертным и балансировал на краю пропасти.

Сейчас в его роскошных апартаментах было приглушено всё освещение, и никто не смел беспокоить Владыку в это время. Огромные двери-окна на большой балкон были открыты, и свежий ночной ветерок колыхал лёгкими порывами нежную полупрозрачную ткань ночных штор.

Его любимое кресло стояло как раз напротив выхода, и он наслаждался ночными запахами огромного, удивительного парка, уже много веков окружающего резиденцию Владыки. Казалось, что всё вокруг было наполнено ночной нежностью и очарованием и располагало и к благодушию, и к добропорядочным рассуждениям, и к правильным мыслям. Свет двух естественных спутников планеты, слегка рассеиваемый высотными перистыми облаками, добавлял свои штрихи к общей обстановке, и только огоньки десятков мощных боевых станций планетарной обороны, медленно дрейфующих по своим орбитам, выпадали из общей картины гармонии человека и природы, напоминая, что в этом мире есть горе, смерть, войны и несправедливость...

Но в отличие от обстановки, его мысли были далеки от идиллии. Создатель давно предупреждал о Большом Горе, которое ожидает их детей, осевую нацию Конфедерации Таран-Хо, да и всех остальных, кто присоединился к Священному Пути Создателя. Он всё чаще и чётче видел картинки падения и уничтожения человеческой цивилизации, да и не только он. Остальные Посвящённые, адепты других Соротников Создателя сообщали нечто подобное только с других точек зрения. Всем было понятно, что чёрная тень невиданного Врага вставала над всем миром.

Пока все возможные попытки как-то воздействовать на реальность – путём вмешательства на военно-политическом поле, установления контактов с Империей, которая столкнулась с теми же проблемами – оказались неудачными, и Создатель вот уже который месяц давал всё более горькие и горькие сигналы. Видения общего коллапса становились всё более зловещими.

Нашествие расы драконов на Империю и её сателлитов стало первым вещественным воплощением плана Незримого Врага, как его уже называли все посвящённые. Война перешла в горячую фазу, и потери людей уже исчислялись десятками миллиардов, правда, они не были подданными Конфедерации Таран-Хо, но никто не строил иллюзий – рано или поздно придёт и их черёд.

Он молился, молился постоянно и страстно, прося Создателя и Его Соротников показать путь спасения, молились и все его последователи. Иногда Создатель давал знаки, небольшие, робкие, но и этого хватало, чтобы, задействовав все свои возможности, отправлять людей – политиков и воинов – наносить удары, а ещё – воздействовать, уговаривать, находить компромиссы...

Но картина общего падения от этого практически не менялась – Незримый Враг умело парировал удары и мощно двигал всю социально-экономическую ситуацию в галактическом секторе к катастрофе.

Но...

С некоторых пор со стороны Создателя пошли намёки обратить внимание на удалённую планету РБ3418, самоназвание – «Крамона».

Туда был направлен подающий большие надежды посланец, который сумел там очень удачно легализоваться и интегрироваться в местную церковную иерархию. О том, что там давно обосновались беглые из Империи боляре, и так все – конечно, кому это было положено! – знали, и, видимо, знаки Создателя были направлены и на это. Со временем стало понятно, что План Спасения Создателя включает в себя и этих неуправляемых гордецов. Поэтому им негласно было передано, что Святой Анклав Создателя и Его Соратников Конфедерации Таран-Хо благословляют боляр на труд и бой праведный.

Но время шло, ситуация усугублялась, началось вторжение драконов, и священники Таран-Хо – аналитики Императора – стали ещё усердней искать выход из сложившейся обстановки. Да и спецслужбы как могли копали в поисках и локализации противника, а не его явных слуг.

И вот такие тяжкие думы в эту ночь не давали покоя священнику, молясь Создателю, он упрашивал указать путь и дать силы, но ответа не было – только темнота...

Он встал и медленно пошёл к балкону, чтобы размять ноги и проветрить голову, можно было совершить и омовение – на балконе был небольшой бассейн с ионизированной морской водой.

Шаг, шаг, шаг...

И тут ноги подкосились, и священник рухнул на пол!

Его несколько минут выгибало и трясло – чувства при этом обострились, как у молодого послушника, только-только коснувшегося Благодати Создателя – таких мощных и красочных видений-посланий он ещё не видел.

Придя в себя, он с трудом добрался до своего кресла и несколько минут приходил в себя, даже не ощущая, как из носа тонким ручейком стекает кровь из-за поднявшегося давления.

В дверь настойчиво постучали, что в другой ситуации было расценено как невиданное нарушение, но Владыка ломающимся голосом дал команду искусственному интеллекту, отвечающему за безопасность и функционирование всего комплекса, разрешение на разблокировку дверей.

В помещение ворвался его секретарь-охранник Орконий, которому ИИ передал сигнал об особом изменении биоритмов Владыки в сторону ухудшения, но с ним в комнату зашли и двое послушников, почти нёсших на руках другого посвящённого, старого соратника хозяина апартаментов, который тоже был в полуобморочном состоянии.

Тот, оказавшись рядом с Владыкой, открыл глаза и с пониманием криво усмехнулся, увидев свежую кровь под носом у своего давнего наставника.

– И вы тоже это видели?

– Да... Давно такого не ощущал...

Он повернул голову и тихо прохрипел:

– Оставьте нас.

Несмотря на экстренность ситуации, никто не посмел ослушаться, и Владыка остался наедине со своим другом, таким же одарённым даром Создателем.

– Что ты видел?

– Это был пробой реальности колоссальной силы.

– Это хорошо или плохо?

– Создатель показал всё в белом свете, значит – это в нашу пользу. И...

- Договаривай.
 - Мне кажется...
 - Кажется?
 - Нет, уверен, что нам посоветовали помочь, очень посоветовали.
 - Я тоже так понял. Почти слово в слово. И снова РБ3418, эта «Крамона».
 - Да именно РБ3418. И значит – боляре-бунтари.
- Они оба замолчали, обдумывая и услышанное, и свои ощущения.
- Наконец Владыка проговорил:
- Волю Создателя, тем более в такой форме, мы не можем игнорировать. Нам дали знак, нам настоятельно рекомендовали... И кто мы такие, чтобы слушаться?
 - Какова Ваша Воля, Владыка?
 - Свяжись с нашим человеком на РБ3418 и передай волю Создателя – нам дали шанс и указали путь. Пусть ищет знамения чего-то невероятного, что случилось на планете, и в чём участвовал кто-то из боляр. Пусть помогает и несёт Наше Слово. Главное – не опоздать.
- Опять пауза...
- Насколько ты уверен в нашем посланце?
 - Абсолютно. Он – посвящённый, правда, самую малость, но сегодняшнюю Волю Создателя ощутили все, значит – и он почувствовал.
 - Тогда пусть движется. Тот, кто не движется – тот не падает и не набивает шишки, а кто не набивает шишки – не становится сильнее...

Глава 1

Планета Каома.

Кентарийская республика

Я примостился возле огромной пробоины в борту орбитальной платформы и, скрываясь в тени нагромождения проводов, труб, кусков обшивки, наблюдал за поверхностью планеты, которую уже давно заволокло густыми чёрными тучами. Красивая, живая голубая планета, которая, в общем-то, считалась курортной, превратилась в огромное пепелище.

Драконы, убедившись, что лихим наскоком захватить столь лакомый кусочек с неплохо развитой орбитальной производственной базой, у них не получится, просто озлобились и начали уничтожать всё подряд. После потери всех линкоров – составляющих основную ударную силу флота – хвостатые в бешенстве, не обращая внимания на появление наших дальних разведчиков, бросили на низкие орбиты большую часть эсминцев и крейсеров для подавления остатков планетарной обороны и соответственно понесли огромные потери. Планета, методично обрабатываемая главными калибрами космических кораблей, быстро превратилась в выжженный шарик.

Неплохо разбираясь в психологии противника, я уже понимал, что тут – если так можно было сказать – сказывалось ослиное упрямство драконов: если они получали отлуп, то шли уже напролом, лишь бы доказать, что их клан – самый сильный, и военная удача от них не отвернулась. А судя по данным разведки, тут с нами бодался всего лишь один из второстепенных кланов, который хотел за счёт захвата этой планеты изменить не только свой статус, но и благосостояние.

Хотя вот именно сейчас стало видно, что драконы пошли ва-банк и бросили в бой все силы, лишь бы захватить систему и сломить сопротивление планетарной обороны, уже не обращая внимания ни на экологию, ни – что немаловажно – на целостность промышленных объектов, которые всегда интересовали агрессоров в первую очередь. Значит, на кон поставлено нечто большее, и времени у хвостатых противников не так много...

В наушнике запиликал сигнал бортового компьютера скафандра, извещающий, что время моего дежурства подходит к концу, так же как и содержимое регенерационной дыхательной ячейки.

Тяжело вздохнув и бросив последний взгляд на планету, я осторожно повернулся и стал пробираться через нагромождение искорёженного металла и пластика к коридору, где действовал работающий воздушный шлюз. В процессе блуждания по мёртвым коридорам я вспоминал свою недавнюю судьбу и то, как я – простой старлей с планеты Земля – умудрился попасть на этот обгоревший обломок артиллерийской орбитальной платформы. Странно, времени прошло совсем немного, а я стал забывать свою земную жизнь и уже вполне спокойно самоидентифицировался как человек, для которого космические полёты, инопланетяне и подобная атрибутика являются совершенно естественными. В общем, если коротко – то полноправный гражданин галактики.

Пока привычно перебирал руками и ногами и осторожно отталкивался и парил среди обломков и мусора, перед глазами чёрно-белыми картинками мелькали воспоминания о моей потерянной родине...

Военное училище, служба в Севастополе, война, блокпост, фантастическое путешествие, бои с драконами, а главное – Карина. Я уже начал забывать, как она выглядит – в памяти оставался какой-то светящийся силуэт.

Когда это всё было...

Мысли плавно перетекли к моему нынешнему положению и недавним событиям...

Подрыв ядерного фугаса разворотил борт драконовского линкора, и нашему небольшому катеру, на котором мы пытались удрать подальше от эпицентра, основательно досталось. Потеряв сознание, я этого и не ощущал, может, поэтому и выжил, и только просмотрев видеозапись с внутренней тактической камеры своего скафандра, мог судить о том, что было после этого.

Экипаж катера сумел подхватить нас с сержантом и даже немного отлететь от линкора. Но у драконовского монстра, который оказался более живучим, нежели его три собрата, произошёл самопроизвольный подрыв чего-то уж слишком серьёзного. То ли рванул реактор подпитки главного калибра, то ли – склад ядерных боеприпасов (хотя там столько степеней защиты!), что я до сих пор теряюсь в догадках. Но тем не менее этот драконовский громила не взорвался полностью и даже сохранил какие-то боевые функции и системы жизнеобеспечения.

Катер – полностью потеряв управление вследствие мощного электромагнитного импульса, несмотря на защиту, выжегшего всю систему управления – умудрился ещё и получить в борт куском обшивки напоследок. Изменив траекторию полёта, уже мёртвый кусок железа с четырьмя всё ещё живыми людьми на борту, завертелся волчком и начал медленно дрейфовать в сторону картинно парящих обломков орбитальной оборонительной платформы.

Пилоты пытались с помощью ранцевых двигателей скафандров хоть как-то остановить вращение и скорректировать траекторию дрейфа, но...

Тактический компьютер пролетавшего мимо лёгкого эсминца драконов зафиксировал факт манёвра и идентифицировал наш катер как активную цель. Мгновенно определил параметры движения, примерную массу и среагировал – походя долбанул из кинетической противометеоритной пушки снопом миллиметровых металлических шариков, причём – конус поражения пришёлся на наших пилотов, которые в мгновение ока превратились в парящий в красном облаке мгновенно замёрзшей крови свежемороженый фарш.

Сержант, помогавший летунам, тоже отхватил свою порцию счастья. Получив несколько сквозных отверстий, он всё же остался жив, но перебитый позвоночник уже не контролировал нижнюю часть тела, и медицинский контроллер, приняв единственное правильное решение, ввёл бедолагу в медикаментозную кому. К его счастью, система спасения скафандра на последнем издыхании заделала отверстия специальным составом, и только благодаря этому он не остался одним из сотен тысяч холодных мертвяков, болтающихся на орбите этой многострадальной планеты.

Когда я пришёл в себя, катер уже давно разгерметизировался и представлял собой жалкое зрелище. Напичканный по самые уши стимуляторами и обезболивающими, входящими в аварийный комплект штурмового скафандра, я не сразу смог сориентироваться. Только через пару минут осторожного наблюдения разглядел парящего возле изрешечённого шлюза сержанта.

Просмотрев показания медицинских параметров жизнедеятельности и состояния скафандра, глубоко вздохнул, стиснул зубы и полез наружу, осматриваться.

Километрах в пятидесяти болтались обломки планетарной платформы. Задействовав прицельное приспособление скафандра, постарался её разглядеть во всех подробностях и сразу понял, что там искать нечего – драконы её основательно размолотили. При близком рассмотрении платформа представляла из себя просто мешанину из обломков, медленно дрейфующих на орбите планеты. При таком ударе там вряд ли остались помещения хоть с относительно работающей аварийной системой обеспечения жизнедеятельности человека.

Поискав вокруг к своему удовлетворению более чем в сотне километров увидел вторую станцию планетарной обороны – та тоже огребла знатно, но она хоть как-то сохранила основную конструкцию и вращалась вокруг своей оси, что говорило о сохранении целостности силового каркаса.

Что ж...

Не бог весть что, но у нас появилась хоть и мизерная, но какая-то надежда там спрятаться и отсидеться до деблокады системы.

Поэтому, привязав к себе сержанта и свой многострадальный пулемёт, я отделился от катера, включил ранцевый двигатель и, осторожно корректируя вектор тяги – чтоб – сэкономить энергию и гарантированно добраться до цели на приемлемой скорости, не превратившись при ударе в очередную изломанную холодную тушу – стал двигаться в направлении той станции.

Мне повезло...

Вся эта сторона планеты ушла в тень, да и многие – корабли противника переместились ближе к полюсу, где какой-то безумный кораблик, отсидевшись подо льдами, пытался вырваться под весьма необычным вектором и благодаря этому сумел удрать на приличное расстояние, прежде чем его настигли лёгкие эсминцы драконов. Неяркая вспышка где-то в темноте говорила о том, что и тут людям не повезло.

Я с привязанным телом сержанта медленно-медленно приближался к развалившейся на три части орбитальной платформе, пытаюсь на глаз хоть как-то скорректировать курс и скорость, исходя из возможностей моей ранцевой установки, лазерного дальномера, встроенного в скафандр, и главное – времени, которое осталось у моей дыхательной установки. Хотя тут проблем не должно быть – регенерационных патронов было в избытке, а сержант, судя по данным его компьютера, находился в коме и на одном патроне мог продержаться не меньше недели.

Стараясь изображать из себя кусок оплавленного безжизненного металла, я как мог осторожно корректировал курс и по возможности крутил головой, пытаюсь разглядеть возможную опасность или шанс для спасения. Радиопередатчики наших с сержантом скафандров я отключил, чтоб не привлекать лишнего внимания, но судя по шевелению на низких орбитах и нескольким дальним вспышкам ядерных взрывов, там всё ещё шла яростная мясорубка – силы планетарной обороны не собирались так просто сдаваться. Встроенный приёмник, включённый в режим сканера, принимал множество цифровых кодированных сигналов, но ничего имеющимися ресурсами расшифровать не мог, поэтому мне приходилось только гадать об оперативной обстановке.

Часть неба, чуть в стороне, загородила огромная тень, и я, сильно испугавшись, начал вертеть головой, пытаюсь определить: и что такое на нас надвигается, и когда можно ожидать удара. К моему удивлению, это был огромный кусок недавно подорванного линкора, на котором время от времени вспыхивали искорки электросварки – драконы спешно пытались восстановить повреждённое железо. Рискнув направить на этого монстра лазерный дальномер, я облегчённо вздохнул – до повреждённого линкора было не меньше сотни километров и, судя по тому, как он движется, и как изменяется расстояние, он никак не мог с нами столкнуться.

Казалось, что время остановилось, и я просто повис в космосе на орбите многострадальной планеты. И только показания дальномера говорили о том, что как-то двигаюсь и приближаюсь к искомой цели.

По показаниям внутренних приборов скафандра прошло около шести часов, но мне казалось, что прошла вечность, прежде чем крупные фрагменты орбитальной станции закрыли полнеба.

Как я мог рассмотреть, это была типовая орбитальная оборонительная платформа, представляющая из себя полностью симметричный трёхмерный крест из шести прямых секций, в центре соединения которых располагались жилые помещения и пункт управления огнём. Благодаря маневровым двигателям на концах секций платформа могла быстро переориентироваться в пространстве, наводя средства поражения на любую цель.

Судя даже по визуальному осмотру, орбитальной станции основательно досталось – мощный удар разнёс её на три огромных куска. Первые два фрагмента конструкции не сильно интересовали меня – это были отломанные при взрыве боковые секции, на которых располага-

лись реакторы, плазменные установки и ракетные «ТПК»-шки¹. По показаниям моих датчиков здесь присутствовал мощный источник радиации, скорей всего из крупных фрагментов расколовшегося реактора. Нерадостную картину дополняли обломки всякого рода энергетических устройств, а вот жилых помещений, где бы можно было бы переждать до прихода гипотетической помощи, здесь не было. Чуть скорректировав свой полёт, я по дуге обошёл две вращающиеся обломанные секции и постарался приблизиться к основному остову станции, где располагались жилые помещения платформы.

Видимо, драконы отработали её в момент, когда она меняла ориентацию в пространстве, наводясь на новую цель. Станция получила угловое ускорение, а система стабилизации, выйдя из строя, не успела завершить торможение. Остов платформы так и вращался в пространстве, размахивая не сильно повреждёнными секциями, при этом чем-то напоминая гротескную мельницу из старой земной книги про Дон Кихота.

Наплевав на скрытность, пришлось запустить систему маневрирования и погрузиться в невероятно трудную задачу по совмещению своего движения с вращением центрального модуля станции. С моим слабосильным ранцевым двигателем это было трудное, можно сказать, ювелирное занятие, при условии, что в качестве груза ко мне ещё было принайтовано тело сержанта, которое существенно усложняло манёвры из-за увеличения массы, и соответственно – инерции.

Пришлось ещё около часа маневрировать и на последних каплях энергии ранца – придав дополнительное ускорение, для чего выпустив несколько очередей из пулемёта – удалось хоть как-то зацепиться тросом за выступающую антенну станции. Но тут всё равно немного не рассчитал скорость сближения – так дёрнуло...

Отдышавшись и придя в себя после кратковременной потери сознания от перегрузки, из-за которой затрещали все кости, как мог перебрался к большой пробоине в корпусе и совершенно вовремя скрылся в ней – рядом со станцией прошла пара драконовских истребителей-торпедоносцев, патрулирующих на высоких орбитах среди обломков кораблей и станций планетарной обороны людей.

Дальше всё было намного проще...

Следов присутствия или наличия драконовских абордажников тут вовсе не было – смысл потрошить расстрелянную станцию, если все наличные силы нужны для штурма планеты. Поэтому, привязав сержанта за выступающую трубу внутри разбитого отсека, осторожно оттапливаясь и пробираясь через нагромождения обломков обшивки, проводов и мусора, приблизился к болтавшимся невдалеке телам мёртвых членов экипажа станции.

Как и положено во время боя, они все были в скафандрах, но дыхательные и энергетические ячейки у них были изъяты, что говорило о том, что тут покопались люди, которым тоже нужно выживать – у драконов совершенно иные системы, поэтому такими вещами они, как правило, не заморачиваются.

Разгерметизированный коридор закончился обычной раздвижной дверью, и к моему удовлетворению, на её панели горел сигнал, что на той стороне есть атмосфера. Набрав комбинацию запуска режима шлюза, я на всякий случай приготовил оружие и стал ожидать.

Звук сигнала не было слышно из-за элементарного отсутствия воздуха, но минуты через две дверь открылась, и я вплыл в небольшое переходное помещение, которое выполняло на данный момент роль воздушного шлюза. Прошло ещё немного времени, и через скафандр стало слышно, как шипит наполняющий помещение воздух, и тут же включился такой яркий свет, что встроенный в скафандр светофильтр был вынужден подкорректировать пропускную способность моего забрала.

¹ Транспортно-пусковой контейнер. (Здесь и далее примеч. автора.)

Я опять усмехнулся – обычная практика при ожидании вторжения. В шлюзе зажигается яркий свет, а в помещениях, куда я должен буду попасть, наоборот – всё затемнено, и пока видеосистема боевого скафандра начнёт корректировать яркость и контрастность, обороняющиеся получают тактическое преимущество во времени для нанесения первого удара по полуслепому противнику...

Вторые двери открылись, и я, совершенно не удивившись, уставился в направленные на меня стволы лёгких плазмомётов в руках четырёх человек, одетых в штурмовые скафандры контрабордажной команды. Ребята вполне профессионально оборудовали завалы и укрытия и держали меня на прицеле. В шлюзовом помещении однозначно были камеры системы видеонаблюдения, и меня должны были осмотреть со всех сторон, поэтому, не делая резких движений, я демонстративно опустил ствол пулемёта, глянул на датчик состояния воздуха, открыл щиток скафандра и глубоко вздохнул.

Всё – как обычно в аварийной ситуации: запахи сгоревшего пластика, простого дыма, какой-то плесени и нечистот. В таких ситуациях автоматизированная система жизне-обеспечения сразу отключает и искусственную гравитацию, и многочисленные фильтры, потребляющие уйму энергии, и холодильники продуктов, и ещё, конечно – сантехнические утилизаторы...

Защитники станции остались на своих местах, и только один из них – так же, как и я – открыл щиток своего скафандра и, легко оттолкнувшись, но не опуская плазмомёта, поплыл ко мне, причём так, чтоб не перекрывать сектора обстрела своим бойцам. Молодой парень с привычной для человека, постоянно находящегося в космосе, бледностью с напряжением и с какой-то надеждой разглядывал меня. Пара мгновений – и он представился:

– Лейтенант Назборн. Станция «Ольент-18». Командир контрабордажной команды.

– Старший лейтенант Мелан. 14-я бригада. Штурмовые части.

– Мы видели, как вы линкор подорвали, – сразу перешёл к делу лейтенант, его глаза лихорадочно блеснули, и тут же, осознав сказанное мной, он переспросил: – Но ведь 14-я бригада не принимала участие в обороне... Вы пришли из-за внешнего кольца оцепления к нам на помощь?

Я коротко кивнул.

– Значит, нас не бросили. А то после того, как драконы уничтожили все ретрансляторы, мы не знаем, что и думать, да и полковник Хорг – капитан станции – приказал отключить все передатчики.

Судя по тому, что стволы плазмомётов опустились, а щитки скафандров бойцов контрабордажной команды пооткрывались, к нашему разговору уже все прислушивались с максимальным интересом.

– У меня там сержант тяжело ранен...

– Да мы видели, как вы маневрировали, и то, что вас было двое...

Тут лейтенант замер, видимо, выслушивая какую-то команду по внутренней связи. И тут же заговорил:

– Не волнуйтесь, мои люди его заберут и отправят в медицинский модуль. А сейчас полковник Хорг с вами очень желает переговорить.

Пока мы в сопровождении двух бойцов пробирались по коридорам, на меня обрушился целый град вопросов, на которые приходилось степенно и последовательно отвечать. Шла война, и были нередки случаи, когда драконы подсылали предателей, которые взрывали военные объекты и склады, убивали командиров и сеяли панику. Поэтому даже в такой ситуации меня как могли проверяли, но и попутно получали интересующую их информацию о положении на планете. Особо их заинтересовал мой пулемёт, но узнав, что это – примитивное кинетическое оружие, как-то сразу охладели к нему и перевели разговор на обстоятельства уничтожения драконовского линкора.

Вот тут их, конечно, понесло – наш рейд на орбиту в захваченном драконовском катере был верхом смелости и безрассудности, но тем не менее результат был налицо: огромный уродливый обломок линкора дрейфовал где-то в полутысяче километров от повреждённой орбитальной платформы.

Так как на станции были отключены все избыточные потребители энергии – а к ним относилась и система искусственной гравитации – то нам приходилось перемещаться, как при полной невесомости. Вращение станции не создавало даже сотой доли силы тяжести, но это всё равно избавило нас от привычных для невесомости – тем более для аварийных кораблей – куч мусора, через которые всегда приходилось буквально пробираться. Но особыми мерзкими качествами обладали капли воды, масла, крови и технических жидкостей из систем кондиционирования и очистки воздуха. Сейчас все эти прелести мягким ковром покрывали одну из стен, и приходилось двигаться по затемнённому коридору так, чтоб не измазаться.

Но наше путешествие быстро закончилось – станция-то небольшая, типовая, такие обычно быстро собирают как конструкторы для оперативного, качественного, а главное – недорогого усиления планетарной обороны.

К моему удивлению, меня потащили не в карцер, не в центр управления, а в достаточно просторную комнату – украшенную какими-то экзотическими зелёно-фиолетовыми растениями – являющуюся капитанской каютой...

Здесь меня достаточно приветливо встретил невысокий, налысо бритый худощавый живчик в чине полковника. Своей мимикой, постоянным движением глава станции вызывал ассоциацию с гиперактивной обезьяной, и я с трудом сдержал улыбку, прекрасно понимая, что человек реально на взводе, что уже долгий срок находится в состоянии сильного стресса и скорее всего работоспособное состояние поддерживает действием каких-то стимуляторов. Видимо, он по своим каналам постоянно был на связи с контрабордажной группой и прекрасно слышал и мой рассказ его людям, и импровизированный допрос, который мне устроил лейтенант, поэтому разводить антимоний не стал и сразу перешёл к делу, опуская армейские формальности.

– Видел я, старлей, как вы линкор подорвали... Молодцы! Говоришь, из 14-й бригады? Связь есть? Когда будет производиться деблокада?

– Есть переносной комплекс, но он на планете остался с группой. Мы – всего лишь разведка, бросили прошупать ситуацию. По большому счёту – это был полёт в один конец. А у вас есть связь с поверхностью?

Маленький полковник задумчиво вертел в руках какую-то статуэтку и, казалось, не слышал моего вопроса.

Прошло несколько мгновений...

– Нет, – ответил армеец. – Когда драконы прорвали оборону, у нас была команда из штаба имитировать максимальную степень повреждений, по возможности восстанавливать боевой потенциал станции и ждать команду на открытие огня. Режим полного радиомолчания. «Восемьдесят седьмая» сутки назад попыталась связаться с поверхностью и открыть огонь, так прожила всего двадцать минут. Сам, наверное, видел её остатки.

«Это он про ту грудку обломков орбитальной платформы, к которым я сначала лететь собирался?» – задал сам себе я мысленный вопрос, а вслух сказал:

– Понятно... Согласно общевойсковому уставу поступаю к вам в распоряжение. Так что делаем, лэр полковник?

Живчик опять задумчиво глянул на меня и замолчал. Было такое впечатление, что человек периодически теряет связь с реальностью, но это всего лишь видимость. Через минуту молчания он произнёс:

– Раз ты штурмовик, то профессионально подготовлен для абордажа и контрабордажа, не то что наши внештатные группы из техников и буфетчиков. Тебя в деле видел. Возглавишь команду, лейтенант Назборн пойдёт к тебе заместителем, а то парень он неплохой, но не хватает ему командирской хватки, а главное – опыта. Соответствующее распоряжение дам. Твоего сержанта уже направили в медицинский блок. Всё, можешь идти, старлей.

Я отдал честь – ну, насколько это было возможно в скафандре – и выплыл через услужливо открывшуюся дверь каюты капитана в коридор, где меня с нетерпением ждал лейтенант Назборн.

* * *

Вот так я и стал командиром контрабордажной команды на этом куске железа, болтающемся на орбите уничтожаемой драконами планеты...

Моё назначение было принято безропотно – всё-таки авторитет кентарийского штурмовика, сумевшего самолично подорвать линкор, многого стоит.

Боевым слаживанием я заниматься не стал, группа и так была неплохо натаскана на стендах-симуляторах, поэтому лезть со своими нововведениями было только во вред, да и желания особого не было. Оставив всё как есть, проверил, как дела обстоят у сержанта, и занялся осмотром того, что осталось живого и работающего на станции.

С сержантом было гадко – получил он сильно, и то, что жив до сих пор – большое чудо. На такого рода дешёвых станциях медицинское оборудование – в отличие от нашего разведывательного крейсера – было до омерзения примитивным и явно поставлялось по остаточному принципу. Поэтому сержанта просто диагностировали, а подтвердив диагноз, оставили в медикаментозной коме до лучших времён, тем самым привязав меня к этой станции. Куда я без боевого товарища?

Учитывая наше нынешнее положение, я изучал с особой тщательностью все имеющиеся на станции в наличии ударные и летающие средства.

Ну что сказать?...

И тут полное разочарование...

Пять спасательных капсул, основная задача которых выйти из шахт, дотянуть до атмосферы и мягко плюхнуться где-нибудь, лишь бы мягко.

Два медлительных транспортно-пассажирских планетарных челнока и несколько орбитальных катеров разной степени работоспособности – всё это вызывало горькую усмешку: воспользоваться чем-то из этого летающего арсенала в нынешних условиях было равносильно самоубийству.

Болтающийся в полутора тысячах километров большой фрагмент драконовского линкора охраняли несколько звеньев воздушно-космических истребителей, которые частенько пролетали через обломки человеческих станций и кораблей в поисках возможных угроз и для контроля высоких орбит. На моих глазах парочка таких чёрно-жёлтых подков играючи демонстративно расстреляли спасательную капсулу, вылетевшую из обломков лёгкого артиллерийского фрегата планетарной обороны.

А сам обездвиженный и избитый линкор начали переориентировать в пространстве с помощью буксиров и направили куда-то в сторону внешнего космоса. После чего неожиданно ожившие батареи главного калибра несколько раз открывали огонь по невидимому противнику, хотя – судя по интенсивности и возможной точности – это всё больше напоминало заградительную стрельбу по малоразмерным разведчикам, прощупывающим внешний контур обороны драконов, что не могло не вселять оптимизм.

А вот что касалось вооружения нашей станции...

Тут полковник – либо молодец, который выполнил приказ и вовремя притворился мёртвым, либо – просто струсил, но тоже притворился мёртвым, хотя на труса вроде не похож, и народ с экипажа говорит, что парочку эсминцев они разнесли на дальних подступах. Выяснилось, что на уцелевших секциях сохранилось несколько торпед с малыми ядерными тактическими зарядами и штук семь дальнобойных плазмомётов, одним совокупным залпом даже сейчас способных сжечь эсминец или даже крейсер. И всё это стреляющее богатство ждёт своего часа.

Поэтому приходилось ждать, смотреть, наблюдать и ещё раз ждать.

Я ввёл обязательные дежурства в разбитом отсеке и сам с удовольствием в них ходил, чтобы не завывать от безысходности, а там всё напрягал свой мозг в поисках вариантов выхода из сложившейся ситуации...

* * *

Всё, время...

Снявшись с позиции, я добрался до шлюза, открыл дверь кодовым ключом и набрал на клавиатуре постоянно изменяемую комбинацию, иначе в качестве неожиданного сюрприза последует взрыв плазменной гранаты. За шлюзом меня ждали два бойца из контрабордажной команды, которые должны были заступить на пост.

Обменявшись с ними кивками и ничего не значащими фразами, я направился в выделенную мне каюту, но был остановлен посыльным, который обычно шестерил на полковника и был у него на побегушках. Он сбивчиво сообщил, что лэр полковник хочет со мной лично пообщаться.

И вот снова знакомая комната и дрыгающийся полковник, хотя сейчас он был собран, спокоен и предельно сосредоточен. У меня неприятно ёкнуло сердце – большие неприятности, которые подсознательно ожидал всё это время, явно уже на пороге.

Он не стал тянуть время и сразу перешёл к делу:

– Старлей, по всем каналам получен сигнал «Арена». Вот так вот...

И опустил глаза и глубоко вздохнул. Я его понимал...

Сигнал «Арена» выдавался автоматическим комплексом любого крупного стратегического объекта в случае полного уничтожения системы безопасности или уничтожения всей вертикали управления обороной. В кентарийских вооружённых силах переход управления от штаба к штабу был очень чётко прописан, и только после гибели самого последнего офицера, который имел доступ к стратегическим системам управления, подавался такой сигнал. В простонародье этот сигнал назывался «Спасайся кто как может!», и получение его обязательно фиксировалось тактическими компьютерами всех уровней, а также предполагало незамедлительное принятие любых мер для спасения своей жизни и жизни подчинённых с максимальной эффективностью.

Я грустно присвистнул: значит, оборона планеты уничтожена, сейчас драконы добивают последние очаги сопротивления и до нас, до орбитальных выживальщиков доберутся в ближайшее время.

Полковник виновато посмотрел на меня и напряжённым голосом продолжил:

– Вот что, старлей... Я принял решение: используя все подручные средства, отправить экипаж на планету, может, кому и повезёт достигнуть атмосферы, а сам останусь, стабилизирую положение станции и открою огонь на поражение, прикрывая эвакуацию. Ты – офицер-штурмовик с опытом, другого бы не послали на прорыв, поэтому хотелось бы тебе поручить руководить эвакуацией и последующей высадкой на планету. Ну... А там – как повезёт...

Уважаю, мужик решил умереть по-настоящему, в бою. Но как-то мне всё это не нравилось, да и вероятность того, что мы достигнем поверхности планеты, была ну уж слишком маленькой. Я невольно скривился.

– Полковник, может, давайте попробуем немного подумать?

Он скептически и как-то обречённо вздохнул мне в ответ:

– У тебя есть какие-то идеи?

– Раз получен сигнал «Арена», то значит режим радиомолчания можно не соблюдать, тем более, я думаю, сейчас с остальных обломков начнут спасательные капсулы вылетать, и драконы устроят за ними охоту. У них биология такая.

– Ну и что? На это и надежда...

– У меня на поверхности группа осталась и два целых штурмовых скоростных катера с самой современной системой постановки помех. Мы на них как раз и прорвались к планете...

Про захват рейдера, на котором мы и проникли в систему, я не стал говорить – всему своё время.

– И? – не выдержал полковник.

– Вызываю группу на станцию, ну а дальше – попытаемся захватить какое-нибудь летающее драконовское корыто и заодно воспользуемся имеющимися в наличии на станции средствами поражения, чтобы добить этот линкор. Судя по возне вокруг него, там выжил один из высших драконов, возможно, даже кто-то из старейшин-руководителей клана.

О как загорелись глазки у полковника-то.

– Как будешь своих извещать? Что, умудрился мимо моих протащить передатчик?

– Нет. У меня ни оборудования, ни связи с ними нет. Это ж был билет в один конец. Поэтому, чтобы не привлекать внимание, возьмём пару штатных аварийных передатчиков из комплекта спасательной капсулы, перепишем сообщение и, используя малые противокорабельные ракеты, запустим на орбиту подальше от нас. Сейчас такого мусора много болтается, и вряд ли истребители драконов будут сбивать всё, что передаёт сигналы.

– Интересная идея, но ведь...

– А в последний и решительный бой мы всегда успеем.

– Хорошо. Тебе виднее, разведка, – как-то уж очень быстро согласился полковник.

Через час в разные стороны медленно вылетели небольшие ракеты, которые обычно использовали для уничтожения малых кораблей и катеров в непосредственной близости от станции, пролетев километров сорок, они включили маршевые двигатели и, отработав ими положенные две минуты, стали очередными искусственными спутниками планеты, излучающими немного странный сигнал бедствия, в котором был закодирован и мой личный код, и параметры движения станции, где мы с сержантом нашли убежище, и порядок радиосвязи. При получении ответа с кодом любого бойца моей группы в таком же формате, передатчик должен был передать моё распоряжение о возможности выдвижения на станцию.

Теперь оставалось только ждать.

Глава 2

Я-то думал, что придётся томиться, маяться, ждать и надеяться, а тут буквально через десять минут – когда начали работать отправленные передатчики – с поверхности планеты пришёл ответ, и согласно заложенной программе пошёл сигнал с инструкцией о порядке связи. Ещё через пару минут комплекс шифрованной связи станции принял входящий сигнал, который я сразу дешифровал своим личным ключом, пропустив через интерфейс встроенного в боевой скафандр специализированного блока тактической связи.

– ...на связь.

– Это Мелан, с кем говорю? – хотя по иконке кода абонента было видно, что это капрал Фленг.

Он был безбашенным солдатом и таким же яростным залётчиком, когда группа отдыхала на базе – любителем приключений в пьяном угаре, и про него в определённых кругах уже легенды ходили. Хотя то, что касается боевых выходов – он всегда держал марку, придерживался сухого закона и был надёжен, как автомат Калашникова.

– Командир? Это капрал Фленг.

– Капрал, перед самым вылетом из какого кабака тебя вытаскивал сержант?

В наушниках скафандра послышался смешок.

– «Махерсонова отрыжка». Тогда я тоже спрошу... И скольким местным из планетарной обороны я набил морды?

Тут не выдержал уже я и хмыкнул.

– Да вот, насколько я помню, тебя там неплохо самого отрихтовали и потом гоняли по подсобным помещениям...

Мы оба прекрасно понимали необходимость этой проверки, но всё равно, учитывая обстоятельства, когда все начинают разбегаться как тараканы по всяким щелям, стать вновь полнокровным боевым подразделением – это очень важно.

Вроде как разговор остался деловым, но в голосе моего собеседника была слышна явная радость.

– Лэр старший лейтенант, рад слышать вас... – и опять пауза.

Реально – это был не привычный для человека диалог, а нечто напоминающее оффлайн-вый голосовой чат с передачей речевых сообщений. Станция вращалась, антенны могли принимать сигнал только в течение двух-трёх секунд, и для сохранения секретности послания кодировались и отправлялись сверхкороткими высокочастотными пакетами, которые в теории было трудно перехватить.

– Хорошо, Фленг... Сколько осталось целых катеров и бойцов? Что с грузом? Каковы потери? Сколько раненых? Надо попытаться свалить из этой системы.

Закодировав сообщение, я стал ждать, пока автоматика подберёт момент соответствующего положения станции и отправит мой ответ на планету. Пискнул сигнал, что сообщение отправлено и получено. Опять ожидание...

Станция успела сделать один поворот, когда пришёл ответ.

– Осталось два катера. В строю двенадцать бойцов, включая меня. Пятеро раненых. С грузом всё в порядке, в нагрузку ещё дали архивы штаба обороны планеты и жёсткий приказ их обязательно вывезти. Комплекс дальней связи уничтожен вместе со штабом полевой дивизии. Тут с нами около двухсот военнослужащих разных частей и более пяти тысяч гражданских. Сейчас все укрылись в штольнях недостроенной батареи планетарной обороны.

Мне хватило двух оборотов станции, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию...

Да, весело там им всем, и вроде как бросать людей нельзя, хотя сигнал на эвакуацию получен, и я был на сто процентов уверен, что где-то на границе системы болтается наш раз-

ведывательный крейсер «Мирком». И капитан Мартус Вэлк точно не успокоится и до последнего будет выискивать бреши в обороне драконов и собирать любую информацию, которая может пригодиться для уничтожения противника, а главное – терпеливо ждать от нас сигнала. Во всяком случае, я на это надеялся, очень надеялся, иначе без помощи извне у нас не было никаких шансов.

На время пришлось прервать наш диалог – между станцией и поверхностью планеты плотным строем на более низкой орбите прошли огромные пузатые десантные транспорты, которые, выбросив свой груз, теперь мирно болтались в стороне, стараясь не попасть под удар остатков планетарной обороны.

Выждав нужное время, я ответил – пока мы были в зоне видимости.

– Вас понял, капрал. Сейчас мы уходим из зоны связи. Нужна информация об уцелевших средствах противовоздушной и противокосмической обороны, о количестве летающих катеров, способных вывезти людей на орбиту, а главное – о наличии и готовности добровольцев к проведению боевых операций, чтоб вырваться с планеты. Вы лично отвечаете и организуете людей. Любое неповиновение или саботаж пресекать самыми жёсткими мерами, вплоть до расстрела на месте. До связи, капрал.

Отправив сообщение, я открыл щиток скафандра и уставился на висящих рядом полковника, командира станции, и двух приближённых офицеров, с нетерпением ожидающих результатов наших переговоров.

– Ну что, старлей?

– Моих двенадцать, плюс пять раненых. Два усиленных десантных катера с системой радиоэлектронной маскировки. При желании и везении смогут к нам осторожно пробраться. Связи с внешним миром нет: аппаратура уничтожена вместе с последним штабом планетарной обороны. В довесок – двести военных и около пяти тысяч гражданских. К следующему витку соберут всю имеющуюся информацию о наличии любых тяжёлых противокорабельных вооружений.

По их лицам было понятно, что новости неутешительные. Пришлось от себя добавить, чтоб никто не питал иллюзий, а то у одного мобилизованного офицерчика как-то странно забежали глазки, и я невольно почувствовал, что поганец думает как бы половчее сдать драконам, слить сотоварищей по несчастью и выторговать себе жизнь.

– Пленных фактически не берут. Трупы разделяют, замораживают и складировуют. Готовятся к обороне. Судя по уничтожению инфраструктуры планеты, долго задерживаться и обосновываться они здесь не собираются – только полная зачистка. Судя по многим мелочам – это второразрядный клан, и бросили его для отвлечения внимания...

После тягостного разговора я поплыл в относительной невесомости на командный пункт, где, пользуясь своими новыми полномочиями, начал загружать тактический компьютер и ещё раз анализировать имеющуюся информацию об остатках космической группировки драконов, а полковник – к моему удивлению – опять умотал к себе в каюту в компанию с каким-то стимулятором и экзотическими растениями.

На пульте связи пиликнул сигнал, извещающий, что пришло новое сообщение.

Дежуривший оператор растерянно стал крутить головой, и, остановив свой взгляд на моей персоне, чуть заикаясь от волнения, проговорил:

– Лэр, старший лейтенант. Тут пришло сообщение, закодированное по флотскому алгоритму. Хотя нет...

Сигнал пищал несколько секунд подряд – видимо, сообщений было несколько, и они приходили одно за другим. Я сам удивлённо смотрел и слушал, пытаюсь осмыслить происходящее. Странно, ведь мы часа на полтора вышли из зоны связи с остатками моего отряда, и других абонентов, знающих про моё пребывание на этой станции, не было...

– ...их тут – штук двадцать, и судя по объёму и дате – все идентичные.

– По ориентации антенн на момент приёма сможешь определить хотя бы вектор направления источника сообщений? – спросил у оператора.

Связист, молодой худощавый парень, переглянулся с девчонкой, сидящей за соседним терминалом, и как-то показательно виновато заговорил:

– Тут нужен доступ к главному компьютеру, чтоб снять телеметрию. У меня просто нет доступа...

А в глазах такие хитринки прыгают.

– Не ври. Давай работай.

– А лэр полковник?

– Выберемся отсюда – тогда и будем думать о субординации. Делай, времени мало, – достаточно жёстко дал ему направление работы.

Я снова подключился с помощью терминала скафандра к компьютерной сети поста по внутреннему радиоканалу, по архитектуре и задачам очень сходному с нашим Wi-Fi. Пройдя несколько авторизаций, перекачал к себе одно из сообщений и запустил алгоритм дешифровки, подсовывая свои кодовые ключи. Видно, отправитель сильно намудрил, задействовав три различных алгоритма кодирования, но всё это было знакомо, и немного помучившись, получил ожидаемый результат.

И парень-связист и его напарница с надеждой смотрели на меня, а я уже отключился от реальности и сам с радостью уставился на иконку расшифрованного файла послания: судя по коду, отправителем был не капрал Фленг. Там стоял личный маркер капитана Мартуса Вэлка. Да, это сюрприз, точнее – ожидаемый сюрприз.

Закрыв щиток скафандра, с нетерпением запустил аудио-файл, сопровождаемый текстовой дублирующей дорожкой. Хотя с первых строк стало понятно, что это больше всего походило не на военное сообщение, а на дружеское послание.

Выключив звук – не фиг посторонним знать мои тайны! – я стал читать текстовую дорожку: «Привет, Максо. Я так и знал, что ты сумеешь выжить в этой мясорубке, поэтому до самого последнего момента ждал от тебя вестей, хотя уже давно известно, что аппаратура дальней связи уничтожена. Наш “Ушастик”² на пределе слышимости перехватил сигнал твоих маячков и дешифровал его. Так мы и определили твоё местоположение. Об уничтожении трёх линкоров при прорыве в систему и подрыве четвёртого в штаб я сообщил. Там сначала не поверили, но после получения видеофайлов, данных телеметрии и инструментальной разведки очень поразились. Тебя, меня и десантников заочно уже представили к наградам. Далее, по обстановке: как мы и предполагали, в эту систему для отвлечения внимания был брошен сильный, но молодой и имеющий низкий статус клан драконов. Когда все силы флота были выведены в космос на деблокаду системы, противник нанёс основной удар по трём промышленным системам в глубине нашего пространства. Это произошло пять дней назад, и все силы флота, направленные для спасения этой системы, были отведены обратно. “Ушастика” – и ещё пять эсминцев из 26-й бригады, срочно снятых с патрулирования – я перехватил и согласно полученного распоряжения из штаба обороны сектора за личной подписью генерала дер Тераномы переподчинил себе. Приказ простой – наблюдать за системой, попытаться провести эвакуацию тебя, твоей группы и груза, или получить достоверные доказательства гибели твоей группы, тебя лично и уничтожения груза. И только эти два варианта развития событий являются причиной для ухода на базу. Мы попробовали проникнуть в систему, но столкнулись с тремя патрульными эсминцами противника, и они умудрились развернуть повреждённый линкор и дать заградительный огонь. Судя по всему, там засел один из высших драконов, и охрана его

² «Ушастик» – специализированный корабль технической разведки, получивший такое название за большое количество различных антенн и датчиков на внешней обшивке.

после твоей диверсии усилена. В итоге мы, потеряв один эсминец – но уничтожили такой же у драконов и ещё один серьёзно повредили – отошли. Крутимся, выжидаем, наблюдаем... Три дня назад пропала дальняя связь со штабом – судя по всему, уничтожен базовый ретранслятор в системе Мариона. Фактически – мы отрезаны. Последнее, что успел получить – это подтверждение данного ранее приказа и оперативную сводку. Ситуация не просто критическая, она – катастрофическая. Судя по полученным данным, это планомерное и глобальное вторжение восьми старших кланов Алого крыла драконов. На момент получения сводки уже двенадцать систем находятся под ударом, четыре – пали. Флот сектора на восемьдесят процентов уничтожен. Остатки вынуждены были отойти и, изменив тактику и нанося точечные удары по коммуникациям драконов, пытаются хоть как-то остановить продвижение противника. Но большая часть отходит вглубь пространства республики на реформирование и ремонт. Нам однозначно дали понять, что здесь помощи не будет. Фактически мы в глубоком тылу драконов...» – в конце сообщения ещё были и данные о порядке радиосвязи.

Прочитав сообщение несколько раз, я на несколько мгновений задумался и стал быстро диктовать ответ: «Привет, Мартус. Слухи о моей смерти преувеличены, но был несколько раз на грани. Группа сократилась в два раза и прячется на поверхности, груз – при ней. Там же – куча военных и гражданских. Эвакуация по боевому распорядку только в самом экстренном случае, пока не исчерпаем всех возможностей по спасению людей. Судя по тактике драконов, закрепляться они здесь не собираются – уничтожают всю инфраструктуру, людей берут в качестве пищи. В общем, планета будет использоваться как кормовая база для клана, ну и – на крайний случай – как полигон для молодняка. Именно поэтому остатки сил сопротивления не так сильно утюжат и выскивают. Для драконов – обычная практика. Есть определённые мысли, как зубастых хвостатиков пощипать. Для этого мне нужна полная раскладка по силам противника и данные о наличии у вас противокорабельных торпед. Особенно интересует порядок связи с кораблями, не имеющим прямой видимости и находящимися по разным сторонам планеты. Если предположение, что на линкоре засел высший дракон – может быть, даже глава клана – верно, то когда мы его подорвали, они должны были запустить сигнал бедствия. “Ушастик” был с вами, значит, слухачи должны были перехватить и декодировать. Было бы неплохо настроить мощный передатчик на отправку по команде этого сообщения, при условии подавления связи на линкоре. По получению этой информации уже что-то конкретное предложу...»

Зашифровав сообщение последовательно двумя разными алгоритмами, я перекинул его вместе с параметрами связи на терминал дежурного связиста. Подняв щиток, кивнул ждущему пареньку:

– Я тебе скинул сообщение и параметры связи. Отправь по возможности срочно.

Он не стал кочевряжиться и говорить, что передавать сообщения может только командир станции. Фактически в рамках выполняемой операции у меня были особые полномочия и об этом на станции уже все знали, поэтому парнишка кивнул, а сам, как потерянный щенок, сверлил меня полным надеждой взглядом. Но мне пришлось его огорчить.

– Помощи не будет. В секторе – нашествие драконов. Нападение на Каому – просто отвлечение внимания. Придётся как-то самим отбиваться.

Пока было время до следующего сеанса связи с моей группой на поверхности, я опять оседлал тактический компьютер, пытаюсь моделировать различные ситуации развития событий и собирая всевозможную имеющуюся тактическую информацию о противнике.

Мои слова и пояснения молча выслушали все шесть операторов, находящихся на посту, и, судя по выражению их лиц, настроение у них не улучшилось. Но всё время, пока я копался в тактическом компьютере, на меня бросали короткие взгляды, пытаюсь понять, что же такое на уме у кентарийского штурмовика, который сумел уничтожить три линкора и сильно повредить четвёртый.

А вот у меня как бы открылось второе дыхание, и всякие подленькие мыслишки – как напакастить хвостатым знакомым! – в огромном количестве роились в голове. Тягостное ощущение бессилия и неопределённости, которое не давало покоя всё последнее время, отступило на задний план – теперь я буду творить события и управлять своей судьбой.

– Командира станции – на мостик! – ни к кому конкретно не обращаясь, громко проговорил я, давая понять, что игрушки закончились, и мы начинаем действовать.

Связи с его каютой не было, при атаке был повреждён какой-то коммуникационный модуль, поэтому один из операторов, получив кивок начальника смены, быстро умотал по коридору, скача от стены к стене как мячик – именно так перемещаются в условиях невесомости.

Через некоторое время полковник, как противокорабельная ракета, влетел на центральный пост, осматривая всех настороженным взглядом. Видимо, посыльный ему уже рассказал про сеанс связи с внешним миром, поэтому он, найдя меня у голографического монитора тактического компьютера и ловко оттолкнувшись от стены, быстро пролетел почти через весь пост ко мне. Я, чтоб не терять времени, протянул ему личную карточку.

– Лэр полковник, в рамках выполняемого мной задания у меня есть особые полномочия привлекать любые силы и средства.

– Я вас понял. Сейчас проверю.

Обычно он меня называл на «ты», но сейчас подобрался, деловито вставил карточку в считыватель и ввёл свой персональный код. Прочитав сообщение на экране, повернул ко мне голову.

– Я к вашим услугам, лэр старший лейтенант! – это были слова воина, готового к битве. Этот маленький живчик в очередной раз меня поразил – как людей меняет надежда...

От себя я сразу попросил – хоть и не приказал – изолировать того самого лейтенанта, у которого глазки бегали, когда я выдал сообщение, что у нас почти нет шансов – не люблю, когда за спиной есть люди с предательскими мыслишками на уме. Может, это и блажь, но слишком многое сейчас зависит от слаженности действий и тонкого расчёта, и фактор человеческой глупости, малодушия и простой трусости нужно максимально нейтрализовать...

А время шло, и план хоть как-то ослабить или даже пощипать группировку драконов возле планеты вырисовывался рискованным, авантюрным, но в первом приближении – вполне реальным.

Состоялось несколько сеансов связи с поверхностью планеты, и – о, чудо! – информация о предполагаемой операции разведывательно-диверсионной группы штурмовиков, которая до этого умудрилась уничтожить три линкора, а один сильно подранить – произвела ошеломительный эффект...

Многие участки оптоволоконных подземных систем связи ещё функционировали, и – несмотря на жесточайшие меры безопасности и секретности – на контакт с моим капралом стали выходить многие командиры выживших подразделений низшего и среднего звена. Они согласно сигналу «Арена» просто уходили в подполье и – ожидая возможности в такой ситуации почётно погибнуть и утащить с собой побольше драконов – при этом умудрялись поддерживать связь. А тут – между всё ещё не разгромленными убежищами – по резервным каналам прошёл слух, что флотская разведка что-то там крутит при поддержке извне и собирается пнуть хвостатых. Не обращая внимания на столь низкое звание моего капрала, его сделали по сути дела координатором оставшихся сил сопротивления на планете – через него получали соответствующие распоряжения и передавали имеющуюся разведывательную информацию.

Оказалось, что после долгих дней боёв космическая группировка противника сильно поредела. Из тяжёлых кораблей остался только недобитый линкор и два повреждённых авианосца, лишившиеся практически всей палубной авиации. На данный момент у драконов основ-

ную ударную силу составляли двенадцать крейсеров и эсминцев, в той или иной степени получивших повреждения во время эскадренного боя и уничтожения планетарных систем обороны. Огромные туши тридцати транспортных кораблей, болтающихся на низких орбитах, в счёт не принимались – их основное вооружение состояло из скромных противометеоритных кинетических пушек и тактических плазмомётов, способных лишь повредить обшивку лёгкому эсминцу, и то – если повезёт.

У меня на тактическом компьютере постоянно уточнялась информация о силах противника и их дислокации, поверяемая и дополняемая разведанными с «Ушастика», который частично сумел вскрыть систему связи противника. Причём – общение приходилось осуществлять с соблюдением самых жёстких мер конспирации, применять короткие узконаправленные импульсы радиосигналов так, чтоб их не смог перехватить никакой вражеский корабль.

Хотя у драконов всегда были некоторые проблемы с инструментальной разведкой – в этом они нам значительно уступали. Причиной было то, что они были воинами, но не инженерами – они пользовались достижениями других рас, которые смогли отжать, адаптировать и принять на вооружение, но, как правило, при этом не пользовались всеми возможностями захваченного оборудования и оружия...

Прошло больше шести часов, и подготовительные мероприятия потихоньку приближали момент начала активных действий...

Пресловутый линкор с помощью двух буксиров драконы сумели поднять на более высокую орбиту и как-то стабилизировать его положение. Наша же станция, оставаясь на более низкой орбите, стала его обгонять и вскоре просто потеряла из виду, хотя это было временное явление.

В процессе движения вокруг планеты появилось окно на несколько часов, когда вокруг нас и возле большого облака из обломков нескольких аналогичных станций не было вообще никаких драконовских кораблей. Это позволило ускорить подготовительные мероприятия, да и люди, задействованные в них, работали на износ, понимая, что другого шанса выжить или хотя бы нанести серьёзный урон противнику у них не будет.

С оружейных платформ станции аккуратно снимали ТПК с противокорабельными торпедами, обваривали их кусками обшивки, придавая вид обломков орбитальной станции, снабжали ранцевыми маневровыми двигателями от скафандров и программировали систему наведения. После чего отправляли – и так аккуратно и медленно! – получившееся уродливое изваяние в сторону обломков уничтоженной станции, чтобы любые тактические компьютеры драконов не смогли идентифицировать обломок в качестве маневрирующей цели.

Таких подарков с ядерными боевыми частями получилось аж двенадцать штук, и ещё одна торпеда несла на себе особо мощный радиопередатчик, который тоже ждал своего часа.

Но дело было за главным – нужен был особый заряд, который на время выведет из строя системы наведения и связи противника, и с этим была проблема...

Нужную боеголовку нашли на поверхности в одном из ракетных мобильных комплексов планетарной обороны, который частично уцелел после ответного удара главным калибром повреждённого драконовского крейсера. Ракета в повреждённом взрывом ТПК не сумела стартовать, и сейчас её аккуратно извлекли, разобрали, достали спецзаряд и переправили моим штурмовикам, которые его погрузили на наш катер и только ждали возможности переправить на орбиту. Но всё время, когда мы пролетали над нужным районом, где-то поблизости околачивался эсминец противника – у нас уж сколько раз чесались руки остановить вращение станции и дать по нему из всех стволов, уж слишком удачно он подставлял свой повреждённый в бою борт. Пришлось на планету сбросить приказ – отвлечь внимание драконов.

Через три часа на противоположной стороне планеты остатки другого мобильного ракетного дивизиона дали залп двумя оставшимися ракетами по имевшему неосторожность проле-

тать над ними драконовскому крейсеру. Одну ракету, идущую по прямолинейной траектории, хвостатики сбили, но вторая – запрограммированная пройти сквозь обломки уничтоженных станций – сумела преодолеть заградительный огонь и на последнем издыхании реактивных двигателей взорвала тактический ядерный заряд в непосредственной близости обшивки крейсера, расколов его на две части. Ответка не заставила себя ждать, и район пуска был в прямом смысле слова перепахан кинетическими пушками и мощными корабельными плазмомётами.

Но для этого большинству кораблей противника пришлось срочно сманеврировать и уйти подальше от нашей станции, и злополучный эсминец тоже потянулся за ними. При этом в том же районе, поближе к планете, выскочили крейсер и четыре эсминца под командованием Вэлка, имитируя атаку.

Всё это тут же нарушило картину построения сил драконов на орбите и дало нам возможность нанести следующий удар...

Как только началось движение драконовских кораблей, в восьми тысячах километров от нас, на низкой орбите, почти на самой границе атмосферы, появились три точки воздушно-космических штурмовиков – последнего резерва планетарной обороны – которые, быстро набрав высоту, выпустили каждый по две торпеды и тут же нырнули обратно, пытаясь уйти от ответного удара. Вспышки взрывов торпед на мгновение нас ослепили, но, к сожалению, цели не достигли. Комендоры с эсминца вроде даже кого-то из наших летунов зацепили: уже в задымлённой атмосфере было видно зарево взрыва реактора штурмовика.

Но этого отвлечения внимания было достаточно для того, чтобы катер с моими десантниками, включив систему радиоэлектронной маскировки, свечкой взмыл вверх, вырвался из атмосферы, быстро приблизился к нам, выровнял скорости и нырнул в услужливо открытый ангар.

Фух...

Первый этап операции был закончен – теперь начиналось самое интересное...

Когда я прискакал встречать своих бойцов, даже не думал, что по ним так соскучился. Да и они были очень рады встретить своего командира. Капрал Фленг остался на планете в качестве координатора и моего представителя, поэтому старшим в этой группе был невысокий и крепкий, достаточно бывалый солдат Рой Сагден, вот он и стал рассказывать, что было дальше после моего отлёта...

Когда радость от встречи отошла на второй план, я узнал, как погибли ребята, когда эвакуировали госпиталь и сдерживали прорвавшихся драконов, чтоб выиграть хоть немного времени. Как погибли офицеры штаба той самой полевой дивизии, с командиром которой мы тогда наладили связь. Но в нынешних условиях это был просто доклад – времени было мало, и надо было запускать процесс, ради которого только что на планете погибло много людей.

Заряд – ради доставки которого была затеяна целая операция отвлечения – был нежно извлечён, помещён в соответствующий контейнер, так же обварен кусками обшивки и аккуратно отправлен к остальным «обломкам» с термоядерной начинкой.

Теперь оставалось самое сложное и опасное – на катере с включённой системой радиоэлектронной маскировки приблизиться к повреждённому линкору и вывести из строя его главную антенну...

Мы с бойцами группы уже были фактически готовы, когда полковник высказал своё недовольство тем фактом, что фактически руководитель операции бросает всё и лезет в самое опасное место, как простой боевик. К моему удивлению, его поддержали и мои солдаты.

Сагден, наплевав на субординацию, безапелляционно высказался:

– Командир, полковник прав. Ну смысл тебе лезть туда? Один раз повезло, второй раз – не уверен.

Я посмотрел на лица моих солдат, виднеющихся в шлемах скафандров с открытыми щитками, на недовольную физиономию полковника и нехотя признал их правоту. И тут же стал в уме прорабатывать более подробный план операции, когда в конце коридора, где мы общались с моими бойцами, появился посыльный с центрального мостика станции:

– Лэр лейтенант, срочные новости.

Сердце неприятно ёкнуло.

– И?..

– К драконовскому линкору подошли два эсминца и взяли его под охрану.

А вот это – хреново, и даже очень. Ломает весь план задуманной операции и, судя по всему, у нас очень мало времени – драконы начали о чём-то догадываться.

– Группа, отбой на выдвижение! Ждать команды!

Бойцы синхронно кивнули, а я тут же обратился к командиру станции:

– Полковник, у нас мало времени. Срочно на центральный мостик к тактическому компьютеру – надо всё быстро переделать и начинать действовать.

Я давно так быстро не носился в невесомости: отскакивал от стен, летел и снова отскакивал. Полковник остался позади. Он и на посту появился в тот момент, когда я уже вбивал первую группу новых вводных для тактической программы вычислительного центра станции. Через несколько секунд расчётов связистам пошли команды на передачу данных на планету и группе капитана Вэлка.

Убедившись, что всё ушло, я устало кивнул и негромко сказал, повернув голову к полковнику:

– Осталось только ждать. У вас, полковник, полтора часа, чтоб подготовить станцию к последнему бою.

– А вы, лэр?

– Отправлю последнюю партию ракет в закамуфлированном виде поближе к району с обломками и буду ждать. Теперь всё зависит от того, успеет ли Вэлк перегруппироваться и начать атаку в нужное время.

– Надеюсь, – устало вздохнул полковник.

Глава 3

Неяркий, чуть притушенный свет, с немного выраженным коричневым оттенком, который напоминал капитану корабля об его родной планете, создавал уютную атмосферу на центральном мостике лёгкого разведывательного крейсера. Вообще-то, в военно-космическом флоте Кентарийской республики созданию тонкой, деловой обстановки на боевых постах уделялось достаточно много внимания и к решению столь неординарных задач привлекали весьма известных и маститых психологов. Для этого собирались психологические карты экипажа – особенно командного состава – и выбирались наиболее приемлемые варианты оформления центрального поста и помещений, где люди проводят большую часть своего времени, находясь в состоянии постоянного напряжения боевого дежурства. Вот на крейсере «Мирком» и была выбрана нейтральная осветительная комбинация, так подходившая капитану, хотя на других крейсерах реализовывались варианты иногда весьма экстравагантные – вплоть до пляжных панорам. И, несмотря на шуточки, определённая польза от такого рода изысков была – люди действительно себя чувствовали более комфортно.

Капитан Мартус Вэлк откинулся на спинку кресла, протёр уставшие глаза и, отмахнувшись от писка наручного медицинского диагноста, реагирующего на плохое состояние здоровья, ещё раз бросил взгляд на большую объёмную схему планетарной системы, в районе которой они болтались уже не один десяток дней. Но приказ из штаба не оставлял никаких лазеек для вольной трактовки: либо – Мелан с архивом, либо – абсолютные доказательства его смерти и факта уничтожения столь важного груза.

Уже давно потеряна связь со штабом, и он, и все на борту крейсера прекрасно осведомлены о драконовском нашествии, и что они надолго оторваны от баз республики. Такие новости обычно очень трудно держать в тайне – особенно в небольшом экипаже разведывательного крейсера, где каждый член имеет несколько сопутствующих специальностей. Матросы и офицеры на корабле были настоящими профессионалами и не давали волю чувствам, но общая обстановка обречённости и тоски уже явственно ощущалась.

Спасались только работой и какой-то маниакальной надеждой, точнее, даже не надеждой, а уверенностью, что боевая задача будет выполнена, и они вернуться живыми домой с победой. После того, как крейсер умудрился уничтожить несколько малых рейдеров, а команда штурмовиков Мелана походя разнесла на куски три линкора, а четвёртый подорвала простым ранцевым тактическим зарядом, люди просто верили, что они способны на большее, чем обычно на тактических симуляторах предписывается малым разведчикам во время эскадренных сражений. А известие, что пройдоха старлей-штурмовик сумел выжить во всей этой мясорубке и ещё что-то там готовит, чтоб пощипать хвостатых, вызвала неподдельный энтузиазм.

Ещё раз протерев глаза и закинув в рот капсулу со стимулятором, Вэлк мазнул пальцем по панели управления личным терминалом и вывел ещё раз текст плана, который придумал Мелан, чтоб поквитаться с драконами. В принципе – ничего сложного и экстраординарного, так, есть пара оригинальных нюансов, но именно в таких вот мелочах и кроется варварская суть методов командира группы штурмовиков. Уже многие видели и понимали, что старший лейтенант Мелан – не простой офицер. Нет, он не служака, не карьерист, не трус и, конечно, не адриналиновый наркоман, от которых дружачие с головой командир старались избавляться в первую очередь. Нет, этот парень совершенно другой: для него вой-на – это жизнь, в которой есть свои неписанные правила, традиции, логика и мудрость, явно выверенные и собранные многими поколениями воинов.

Все знали, что его планета уничтожена драконами – это подтверждалось не раз проведёнными проверками флотских контрразведчиков, и это было непреложным фактом. Но, несмотря на это, кто-то даже пошутил, что Мелан может быть потомком кого-то с легендар-

ной Планеты Воинов, но, как говорится, «в каждой шутке есть доля правды», и тот же капитан Вэлк частенько задумывался о том, кем же на самом деле является старший лейтенант Мелан. Попытка что-то узнать, копнув поглубже, окончилась грозным рыком со стороны старших товарищей с тонким намёком на какие-то связи с семейством генерала Дер Теранома.

Наплевав на все несуразности и какие-то тайны разведки и поболтавшись вместе в пустоте, капитан «Миркома» решил не заморачиваться и просто служить рядом с таинственным лейтенантом. Тем более Мелан оказался неплохим парнем и высококлассным офицером с острым нюхом на всякого рода неприятности, что уже пару раз спасало жизнь всему экипажу, а такие вещи у разведчиков всегда ценились.

От таких мыслей капитана Вэлка отвлёк мягкий сигнал на консоли и тихий голос дежурного связиста:

- Лэр капитан, экстренное сообщение под личным кодом старшего лейтенанта Мелана.
- Давай.

На панели капитанского терминала появилась иконка файла закодированного сообщения. Несколько мгновений – и Вэлк, напрягая красные от недосыпа глаза, читал текст срочного сообщения. Пробежавшись в третий раз по тексту, он активировал функцию циркулярной связи:

- Всем постам – боевая тревога!

По всему кораблю заревели сирены, и – как много раз до этого! – раздался топот множества ног, обутых в тяжёлые пустотные ботинки боевых скафандров. Аналогичный сигнал пошёл на остальные корабли его маленькой группы, а особая инструкция – на корабль радиоэлектронной разведки «Ушастик».

Всё, время ожидания закончилось – Мелан дал отмашку на начало боевой операции!

Теперь для рефлексий и метаний просто не было времени. Многочисленные тренировки и вбитые глубоко в голову навыки каждому члену экипажа в учебных подразделениях – и закреплённые годами службы – заставляли как бы на автомате отдавать команды, вбивать в тактические и навигационные компьютеры данные, прокладывать курсы и управлять движением всей маленькой эскадры.

* * *

Не прошло и пяти минут с момента получения сообщения, как оставшиеся целыми в этой планетарной системе корабли Кентарийских военно-космических сил, перестраиваясь на ходу, пошли в атаку на повреждённый линкор драконов. Чтобы попасть в указанное Меланом окно, пришлось сделать небольшой крюк и только тогда выходить на курс нападения.

В центре ордера шёл «Ушастик», сзади, с боков и сверху его прикрывали эсминцы и крейсер так, чтоб можно было дать максимально плотный залп всеми артиллерийскими системами кораблей и при этом воспользоваться возможностями корабля радиоэлектронной разведки, который до определённого момента мог маскировать лёгкие корабли от систем дальнего обнаружения противника.

Естественно, их обнаружили ещё до выхода на дистанцию уверенного применения бортового вооружения по линкору и кораблям его охраны – тем более Мелан сообщил, что возле этой недобитой лоханки, где вероятнее всего отсиживается глава клана драконов, болтаются два эсминец эскорта – но и этой дистанции хватило «Ушастик», чтобы на определённое время почти полностью задавить всю радиосвязь между линкором и кораблями сопровождения.

И тут же последовала команда с недобитой станции, и мощный передатчик, замаскированный под обломок станции, стал посылать в эфир панические сигналы за подписью старшего дракона о немедленном сборе всех кораблей эскадры вокруг линкора и его защиты.

– Корабли противника открыли заградительный огонь с максимальной дистанции, – доложили с поста наблюдения.

Но мощность сгустков плазмы на такой дистанции была настолько слабой, что даже прямое попадание в обшивку любого корабля не приводило к фатальным последствиям.

– Огонь не открывать, идём установленным порядком! Что корабли драконов? Реакция на сигнал?

– Четверо из десяти начали сниматься со своих орбит и выдвигаются в сторону линкора.

– В окно попадают?

Пауза, пока данные обрабатывались тактическим компьютером, была недолгой.

– Эти четверо придут чуть раньше. Пока всё идёт в граничных временных рамках плана.

– Хорошо. Продолжаем движение.

Прошло пару минут...

Корабли в порядке стали маневрировать, чтобы не попасть под всё увеличивающийся по плотности огонь линкора и присоединяющихся к нему кораблей.

Вэлк нетерпеливо спросил:

– Ну что там?

– К линкору подошли уже четыре эсминца. На подходе два тяжёлых крейсера и один авианосец.

– Осталось дожидаться ещё двух эсминцев и двух крейсеров. Ждём их. Время?

– Пока расхождения – в пределах плана. «Ушастик» всё ещё удаётся подавлять связь.

Отмечены попытки противодействия штатными средствами РЭБ.

Пауза.

Снова на связи наблюдатель:

– Зафиксирован пуск дальнобойных противокорабельных ракет.

– Открыть заградительный огонь! Пощекочем им нервы...

Мазнув пальцем на капитанской консоли иконку связи с кораблём радиоэлектронной разведки, Вэлк проговорил:

– Запрос «Ушастик»: сколько ещё можете давить связь драконов и поддерживать работу нашего имитатора?

Чуть искажённым голосом капитан «Ушастика» тут же ответил:

– Пока держим режим. Драконы пытаются противодействовать и запустили в работу несколько резервных систем. По некоторым каналам между крейсерами уже прошёл обмен информацией. Судя по предварительной расшифровке, они – в недоумении, и воспринимают наш манёвр как атаку смертников, поэтому сигнал от нашего имитатора воспринимают как должное.

– Вас понял.

Переключив канал связи, капитан спросил у другого абонента:

– Наблюдение – что там с остальными кораблями?

– Два крейсера и эсминец на подходе. Последний эсминец и авианосец вследствие повреждений не в состоянии выполнить манёвр.

– Понял. Тактическая группа – расчёт!

Пара мгновений...

– Эсминец успеет к группе, а вот два крейсера в «окно» почти не попадают. Они останутся вне зоны поражения.

– Понятно. Работаем по плану. Связистам – сообщение об обстановке Мелану!

– Вас понял, лэр.

– Лэр – группа наблюдения! С нашей стороны есть четыре попадания в линкор – повреждения незначительны. Чужие торпеды приближаются, время контакта – две минуты.

Напряжение в рубке нарастало...

Две дальнобойные противокорабельные торпеды были на подходе, и все четыре корабля сконцентрировали огонь по ним. Вообще-то, пуск торпед с такой дистанции – это было больше признаком неуверенности – лишь бы отвлечь внимание. Лёгкие эсминцы и крейсера людей были слишком манёвренны и малоразмерны для таких дальнобойных монстров, разработанных для поражения линкоров, планетарных платформ и больших транспортов. Частенько и люди, и драконы устанавливали дистанционные взрыватели на ядерных зарядах, и те просто взрывались в порядках противника, выводя из строя электронику, средства наблюдения и связи, ну и при определённом везении могли кого-то зацепить. Но такие пуски, как правило, осуществлялись по большим группам и немалым количеством, поэтому всего две торпеды, выпущенные драконами, говорили о страхе, слабости и, возможно, о дефиците боеприпасов такого рода.

– Всем циркулярно – сконцентрировать огонь на цели номер один! После поражения – без команды перенос огня на цель номер два!

С кораблей группы пошли доклады о получении боевой задачи...

Прошло несколько мгновений, и все в рубке почувствовали, как завибрировал корпус корабля – реактор работал на предельном режиме, обеспечивая огромные энергетические запросы всей корабельной артиллерии, которая с максимальной скорострельностью отправляла плотные сгустки плазмы навстречу мчащимся противокорабельным торпедам.

Через несколько томительных секунд спокойный голос начальника поста наблюдения, в котором всё же проскакивали радостные нотки, прокомментировал:

– Есть поражение цели номер один! Перенос огня... Есть поражение цели номер два!

Вэлк, спокойно наблюдавший за деловой обстановкой на мостике крейсера, кивнул и спокойно распорядился:

– Всем циркулярно – сконцентрировать огонь на линкоре! Максимальная плотность огня!

Прошла ещё пара минут, и в неподвижный линкор, который как-то странно и слабо огрызнулся, было зафиксировано ещё несколько попаданий.

Опять раздался голос начальника поста наблюдения.

– Лэр капитан! Два крейсера включили дополнительные ускорители и приближаются к линкору. Судя по сбросу активной массы, у одного из них проблемы с реактором.

– Тактика?

– Всё по плану, лэр. ВСЕ корабли противника будут в зоне поражения минной ловушки через три минуты. Время нашего подхода до уверенного поражения малыми противокорабельными торпедами – четыре.

– Сигнал Мелану!

– Выполнено.

– Идём прежним порядком, ждём сработки минной ловушки. «Ушастик», что у тебя там?

– Драконы восстановили связь. Часть кодов изменили, взломать не успеем. По тому, что удалось прочитать, они – в недоумении о роде сигнала на сбор кораблей. Часть кораблей спешно разворачиваются и начинают прощупывать радарными поверхностью планеты в поисках угрозы. Можно сказать, что противник частично разгадал ловушку, но пока не понял её суть и не предпринял фатальных мер. Думаю, главный дракон сильно напуган.

– Вас понял, «Ушастик». Вы своё дело сделали, уходите.

«Ушастик» тут же резко стал тормозить, вывалился из ордера и, развернувшись, неспешно набрал скорость и вышел из-под огня, оставив возможность воевать специально подготовленным для этого кораблям.

Громкий сигнал разнёсся по посту, Вэлк вздрогнул, а начальник поста наблюдения сразу же прокомментировал:

– Попадание в «Рагнол». Пока потеря хода и манёвренности. Мостик не отвечает, идёт только телеметрия.

Капитан Вэлк сжал кулак – первая потеря. Прямое попадание в лёгкий эсминец даже небольшого заряда плазмы может нанести серьёзный урон, а тут, походу, от линкора прилетело.

– Всем продолжать атаку! Наблюдатель – что там с двумя последними крейсерами?

– На подходе. Через полминуты они будут в зоне поражения ловушки.

Вэлк всё это видел и так – любая поступающая информация сразу отображалась на объёмной тактической схеме, но человеческое общение позволяло и лучше, и легче воспринимать данные.

Полминуты... Им лететь ещё полминуты уже через плотный заградительный огонь десяти лёгких крейсеров, эсминцев и линкора, которые огрызались как могли, пытаясь остановить самоубийственную атаку людей.

«Ну что там Мелан? Когда же начнёт действовать?» – мелькнула мысль у Вэлка, но её тут же перебило новое сообщение:

– Ещё одно попадание в «Рагнол». Зафиксирован взрыв реактора и фрагментация корабля.

Вэлк сжал зубы и со злобой процедил:

– Продолжаем атаку.

Ещё несколько секунд – и тактик прокомментировал:

– Лэр капитан, время.

– Продолжаем атаку, всем приготовиться к пуску дальнобойных торпед.

– Торпеды готовы.

– Цели – лёгкие крейсера, пуск – по готовности!

Пара мгновений – и пришло подтверждение, что с крейсера выпустили четыре последние дальнобойные торпеды, и такие же ещё восемь из последних запасов были выпущены с трёх оставшихся эсминцев.

И тут на тактическом экране ярко-красным пятном засветилось применение мощного электромагнитного заряда в порядках драконов.

Вэлк не выдержал и закричал:

– Есть!

Как профессиональный космолётчик, он прекрасно осознавал, что это такое – на несколько минут из строя выходили все электронные системы управления, а главное – радиолокационные станции ближнего действия, что по сути дела на время выводило из строя всю систему корабельной обороны.

Подрыв заряда был рассчитан так, чтобы не повредить торпеды, выпущенные кораблями Вэлка, и дать им возможность беспрепятственно добраться до беспомощных целей. Поэтому торпеды с мощными электронно-магнитными импульсными зарядами всегда считались первоочередными целями в любой ситуации, и их пытались сбивать всегда в первую очередь. По пальцам можно было пересчитать случаи, когда их удавалось подорвать в плотном строю противника так, чтоб вывести из строя максимальное количество кораблей. Но вот теперь это фактически удалось.

Минута, вторая – и к всеобщей радости стали видны несколько вспышек ядерных взрывов, разносящих на куски крейсера и эсминцы драконов, сгруппировавшиеся вокруг повреждённого линкора.

– Тактик, данные о попаданиях?

– Зафиксировано шесть устойчивых попаданий – все шесть кораблей фрагментированы. Ещё два – потеряли ход, наблюдается выброс активного вещества из их реакторов, они – тоже не бойцы.

Да, это было просто невероятно! При таком соотношении сил получить такой результат!

И все находящиеся на мостике, не сговариваясь, закричали от радости.

Но это был ещё не конец...

На объёмном изображении, показывающем тактическую обстановку, зажглись ярко-красным сигналы, фиксирующие пуски малых противокорабельных ракет – вот он, последний штрих от Мелана!

Вэлк откинулся на спинку капитанского кресла и – как зритель в галлотееатре – стал наблюдать за развитием событий, прекрасно понимая, что теперь драконы точно получили окончательный удар.

* * *

На станции не работали никакие радары системы дальнего наведения, и обо всём происходящем можно было судить либо по коротким сообщениям, приходящим с поверхности планеты, либо от группы Вэлка, либо по визуальным наблюдениям через электронно-оптические системы. То, что группа наших кораблей начала атаку, мы поняли по тому, что линкор, чуть подкорректировав своё положение, открыл плотный заградительный огонь, а к нему чуть позже подключились два охранных эсминца.

А потом события понеслись одно за другим – я только успевал реагировать и отдавать команды...

Драконы запустили две тяжёлые торпеды в сторону атакующих кораблей людей, потом заработал наш передатчик, кричащий чуть ли ни на всю вселенную, что надо спасать главного дракона, и корабли хвостатиков начали быстро стягиваться к повреждённому линкору.

Ещё несколько мгновений – и я, получив сообщение о пуске всех торпед нашими кораблями, с какой-то дьявольской ухмылкой послал команду на подрыв электромагнитного импульсного заряда.

Бабахнуло знатно, хотя в космосе нет ни звуков, ни привычных нам взрывов...

Нашей станции ответкой тоже досталось – на время погасли приборы освещения, и вышло из строя всё оборудование жизнеобеспечения.

Но я и так через оставшиеся камеры внешнего наблюдения успел увидеть, как в ядерных вспышках на куски разлетелись шесть кораблей. После полной фрагментации и уточнения тактической обстановки через коммуникационный компьютер передал на замаскированные торпеды данные об оставшихся целях и дал команду на пуск.

Прошло несколько секунд, и холодные мёртвые развалины орбитальной станции буквально вспухли многочисленными стартами малых противокорабельных торпед, которые устремились к полуослепшим и беззащитным целям, не ожидающим удара с этой стороны.

Феерично получилось...

Расстояние до кораблей противника было – по меркам эскадренного боя – мизерным, и мало кто успел хоть как-то отстреляться по внезапно возникшей опасности, особенно – на фоне приближающихся наших кораблей, поэтому результативность была просто колоссальной. Все оставшиеся корабли, авианосец и даже мерзкий линкор основательно огребли.

В это же самое время станция, управляемая полковником, неожиданно ожила, остановила своё хаотичное вращение, пере-ориентировалась и ударила по виспящему на более высокой орбите ненавистному линкору, который – гад! – даже после получения трёх торпед, в окружении обломков всего, что осталось от кораблей охраны, всё ещё не разваливался и остервенело отстреливался от наседавших на него крейсера и эсминцев группы капитана Вэлка.

Но артиллерия станции по суммарной мощности залпа соответствовала почти вооружению тяжёлого крейсера, и болтающаяся невдалеке изломанная туша оставшегося драконовского корабля, выдержав только три залпа, наконец-то взорвалась и стала расплзаться на три больших блистающих огнём куска.

В режиме радиомолчания уже не было смысла, поэтому я вышел на связь с «Миркомом»:

– Вэлк, старина, как я рад тебя видеть!

Тот не долго мучился с ответом:

– Максо, ты, как всегда, в своём репертуаре... Втянул всех в авантюру и умудрился победить. Что дальше делать будем?

– Подбитый крейсер – добивай, авианосец и парочку транспортников придётся брать на бордаж, остальное все – уничтожай. Судя по обстановке, мы – в глубоком тылу нашествия, и долго тут задерживаться нет смысла. О нас рано или поздно вспомнят и пришлют сюда какую-нибудь эскадру, а для нас в данных условиях – это однозначно равносильно проигрышу, второй обороны мы не выдержим. Поэтому транспортники нам понадобятся для эвакуации остатков населения. Отряды два эсминца для связи с поверхностью и огневой поддержки обороняющихся. Попробуем хоть в первом приближении затоптать уже высадившийся десант хвостатых.

Глава 4

Планета Мерихиона. Резервный КП западной группировки ВКС Кентарийской республики

Головная боль, постоянная усталость и непроходящее, щемящее грудь чувство тревоги и обречённости были его постоянными спутниками...

Генерал дер Тераном – после мастерски проведённой операции по доставке в республику так необходимых комплекующих для постройки боевых космических кораблей, минуя негласное эмбарго, наложенное Империей, ставший начальником управления разведки штаба западной группировки ВКС Кентарийской республики – устало потёр виски и снова уставился на голографический экран личного терминала. Просматривая очередную оперативную сводку, он в который раз ловил себя на мысли, что всё потеряно, и им не удастся отстоять сектор.

После двух последних месяцев непрерывных боёв, отступлений и отчаянных контратак контролируемая людьми область уменьшилась на сорок процентов, а учитывая, что драконы мудро нанесли удар по самым технически развитым планетам, то производственные мощности республики сократились более чем на шестьдесят процентов. На фоне по сути дела полного разгрома всей западной группировки, считавшейся самой сильной и многочисленной, это можно было расценивать как катастрофу всех вооружённых сил республики.

К чести разведчика, расследование, проведённое специальной комиссией сената – срочно собранной и отправленной, чтоб выяснить обстоятельства разгрома – не выявило никаких ошибок в действиях генерала: его действия в столь трудных обстоятельствах были высоко оценены, он был оставлен на своём посту и даже получил дополнительные полномочия.

История с Каомой – и с секретным исследовательским центром, и с Меланом, которого его племянница уже прекратила оплакивать и нашла утешение в объятиях сына сенатора – отошла на дальний план и фактически была забыта на фоне последних событий. Только скупая строчка в оперативном докладе: «...Диверсионная группа штурмовых войск, прикомандированная к 14-й бригаде дальней разведки, при вторжении драконов в систему Каома сумела уничтожить четыре из шести линкоров противника, два других были уничтожены планетарными силами обороны. Достоверно известно, что кораблей класса “линкор” и “тяжёлый крейсер” в данном районе у драконов нет...», – вот и всё...

Естественно, все, кто остался там, уже были списаны или зачислены как без вести пропавшие – на них была поставлена точка.

Но на фоне того, что весь флот вторжения драконов насчитывал шестьдесят четыре линкора против пятнадцати у республики, уничтожение четырёх штук простыми диверсантами генерала дер Теранома было оценено и соответственно освещено в средствах массовой информации. Ведь в эскадренных боях ценой огромных усилий и потерь удалось уничтожить только двенадцать линкоров врага, при этом безвозвратно потеряв девять. Ещё четыре спешно ремонтировались, а на нынешний момент в строю у республики оставалось только два линкора, и их берегли, как самое ценное имущество, на крайний случай.

В сложившейся ситуации вся стратегическая инициатива перешла к драконам, и люди могли только защищаться, стараясь максимально дорого продавать свои жизни, заставляя всё чаще и чаще бросать в бой драконовские резервы.

Сейчас, учитывая растянутые коммуникации, на время драконы поутихли, они переваливали захваченные планеты, пытаясь хоть как-то использовать попавшие им в руки промышленные мощности, и вот тут генерал смог развернуться в полную силу. Спешно созданные на подвергшихся нападению и последующему захвату планетах разведывательно-диверсионные подразделения максимально осложнили противнику жизнь. Разведчики-террористы зани-

мались целе-направленным уничтожением технических специалистов, с которыми у драконов были определённые проблемы, ну и по возможности устраивали диверсии на тыловых коммуникациях, что существенно снизило активность противника на фронте, и дало некоторую передышку.

Финалом этой комбинации была мастерски проведённая деблокада вроде как второстепенной, но выгодно расположенной планеты, заставившая высшее командование драконов отказаться от тактики массированного нашествия и заняться перегруппировкой войск для устранения возникшей угрозы.

Результатом стала тяжелейшая многодневная битва. Естественно, при таком соотношении сил планету пришлось сдать, но драконы понесли значительные потери.

Да, инициативу не удалось перехватить, но существенно снизить темп наступления – получилось.

Теперь на фронте наступило некоторое затишье, но ни генерал, ни офицеры штаба группировки не сомневались, что это – всего лишь затишье перед бурей.

Теперь нужно думать, как противостоять всей этой армаде, когда сил фактически нет, да и разведывательные возможности резко сократились в связи с целенаправленным уничтожением противником пассивных станций наблюдения и гибелью множества кораблей дальней разведки, которых часто из безысходности приходилось бросать в бой, как последний резерв в качестве лёгких эсминцев.

Пиликнул сигнал, и генерал, чтоб отвлечься, быстро переключившись на почтовую программу, стал просматривать пришедшие сообщения. Закрытые защитными алгоритмами доклады, доклады, доклады, сводки, аналитические обзоры...

О, а это что?

Короткое сообщение от старшего брата...

Открыв письмо, генерал прочитал короткую фразу: «Братик, очень волнуюсь за тебя, как ты там? Хотелось бы лично услышать о твоём состоянии здоровья...»

Генерал впервые за несколько дней громко и ехидно хмыкнул, всей своей наработанной службой в разведке интуицией чувствуя, что братик подкидывает какой-то невероятный сюрприз. Да и тон короткого письма говорил о том, что брат хочет сообщить какие-то интересные новости.

Не откладывая дела в долгий ящик, генерал запросил специальный зашифрованный канал связи прямо с главной резиденцией дер Тераномов, где его – скорее всего – и ждал старший брат...

Пришлось ждать около получаса, пока на экране головизора появилось изображение нынешнего главы клана дер Тераномов, сидящего в своём кабинете и привычно развалившегося в древнем кресле, символе власти их небольшой империи. Но выглядел он не лучше своего младшего брата, было видно, что последние месяцы глобальной войны и ему дались нелегко.

– Привет, Лаэрт! Вижу, выглядишь не очень... Я в курсе обо всём. Может, что нового расскажешь, что не попадает в сводки, идущие в Генштаб? – блеснул своей осведомлённостью.

– Привет, братишка. Рад бы, да ничего хорошего нет. Нужны корабли, много кораблей, чтоб хоть как-то остановить этих зверей, но наши возможности с каждым днём всё уменьшаются. Может, ты что новенького расскажешь? – и генерал пристально уставился на брата, пытаясь прочитать у него на лице: хорошие новости или плохие сейчас будут озвучены.

Интуиция его не обманула: глава клана дер Тераномов невесело усмехнулся и коротко сказал:

– Есть возможность обойти эмбарго, вплоть до покупки готовых кораблей имперской постройки или построенным по имперским лицензиям.

– Ого!

Генерал-разведчик подобрался...

Таковыми вещами не шутят, и он почувствовал какую-то большую игру, намного большую, нежели нападение драконов.

– И какова цена?

Старший брат сделал вид, что не понял вопроса, и чуть наигранно проговорил:

– Цена – очень приемлемая, и возможна рассрочка или даже целевое кредитование на данные закупки.

– Ты же понял вопрос... – протянул младший брат. – С чего это имперцы так сразу поменяли свои правила? Я же говорю, какова цена? Что мы должны отдать? И вообще, кто на тебя вышел с такими предложениями? А тебя ли одного известили, и не дезинформация ли это? И как такое могло пройти мимо сенатора Мальдерка?

– Как много вопросов... Раньше ты был более сдержан, братишка, видимо, действительно устал... – и сделав паузу, глава клана дер Тераном продолжил: – В Империи опять началась крупная грызня Великих домов, на меня вышли некие представители одной из группировок и открытым текстом сказали, что знают, чьи люди погуляли на той космической станции. Также заявили, что зла не держат, так как огребли там от твоего Мелана люди, работающие на их конкурентов. Они готовы нам – то есть республике – всецело помочь и дать возможность нашему клану в этом деле поднять свой статус.

– Заманчиво, хотя я бы всё перепроверил...

– Этим я и занимался последнее время. Всё фактически так и есть, и даже в виде жеста доброй воли нам передали небольшую партию генераторов. Всего десять штук, но ты сам должен понимать, что это значит.

– Впечатляет... И всё же... Каковы же условия?

– Устранение из цепочки принятия решений дядюшки Мальдерка. Он, оказывается, в последнее время лёг под имперцев, полностью слив все данные, а главное – персоналии по той операции, готовя себе пути отхода в Империю. И ещё, естественно, он связался с конкурентами наших новых друзей.

– И кто это такие?

– Это – представители РЕАЛЬНЫХ хозяев тех, кто просил тебя неофициально припрятать Мелана.

– Даже так...

Генерал задумался, прокручивая в уме сложившуюся ситуацию – да, началась новая Большая Игра, и тут нужно быть очень осторожным.

– Допустим... Как это ты проверил – спрашивать не буду, времени мало, но уверен в тебе и твоём благоразумии. Но это ведь не все условия?

– Конечно. Есть ещё много оговорок и всякого рода необходимых договорённостей, благодаря которым мы попадаем в полную зависимость от них и реально делаем то, что избегали всё это время – по самые уши влезает во внутриимперские разборки в качестве простых пешек. И одно из условий – это Мелан.

– В каком качестве?

– Для обеспечения силовой поддержки всех операций.

– Ого! А ты им сообщил, что он погиб?

Тут дер Тераном-старший невесело усмехнулся.

– Конечно. И после многочасовых переговоров я понял, что вся эта возня устроена только ради того, чтобы этого варвара в нужный момент вывести на арену для выполнения некой миссии. Мне чуть ли не в качестве ультиматума и одного из главных условий выдали требование об обязательном участии Мелана во всех этих делах. Как тебе?

Пауза...

Теперь до генерала всё дошло, и он скривился, понимая, куда они влезли.

– Полагаю, что началась не возня, а война за наследие Великого дома Маркелия? Точнее за технологии и те мощности, что были искусно выведены и спрятаны в качестве защиты от агрессивного поглощения другими домами.

– Точно так.

– Как они на нас вышли?

– Про то, что Мелан там поучаствовал и является отцом ребёнка наследницы Великого дома, видимо, узнали от той девчонки-разведчицы, медика, ну а по самому Мелану – ты же сам распорядился, чтоб случай с уничтожением четырёх драконовских линкоров группой флотских диверсантов был соответственно освещён в средствах массовой информации.

– Понятно... – устало протянул генерал. – Ну а что именно мне дальше делать?

– Лаэрт, ты – не дурак, сам всё понимаешь... Брось все силы и найди этого чёртова варвара, что-то у меня свербит в голове, что не погиб он... Он нам сейчас нужнее нескольких линкоров.

Генерал внутренне подобрался – братик редко прибегал к столь высокопарным и громким словам. Значит, его сильно прижало, раз пошёл разговор в таком ключе.

– Хорошо, я этим займусь, – подтвердил генерал, но тут же с какой-то даже издёвкой спросил: – Но вот ответь мне на вопрос: что будем делать с дядюшкой Мальдерком и его сыном, который по идее должен скоро стать твоим зятем? Как же Маша?

Глава клана пристально уставился в глаза брату и ответил:

– Мы это должны решать вместе, но... Маша погорюет и утешится – сейчас многие гибнут, – да и на кону стоят намного большие ценности, нежели сердечные дела моей дочери. Её свадьбу я постараюсь отложить, ну а там... – продолжать он не стал, оба поняли, что жених уже никогда не станет мужем.

– Хорошо, я тебя понял. Ты уже принял решение за нас обоих.

– Да, Лаэрт. Точнее, мне не дали возможности принять другое решение. Эти люди умеют задавать правильные вопросы и получать нужные ответы.

Генерал на мгновение задумался...

– Они в курсе об истинном происхождении Мелана? – спросил после паузы он.

А вот тут глава клана усмехнулся.

– Мне показалось, что они – не в курсе, и что они в некоторой степени недооценивают твоего подчинённого, желая его использовать как простую пешку. Их в этом плане ждёт масса сюрпризов.

Генерал не выдержал и тоже усмехнулся.

– Интересно будет посмотреть. Но это – если Мелан выжил.

– Знаешь, братик, повторюсь: почему-то я уверен, что мы про твоего Мелана скоро опять услышим. Уж слишком он живучий, даже для землянина.

* * *

Как же меня задолбали эти огромные безвоздушные пространства, холодные звёзды, редкие планеты, зубастые драконы, космические королевства, а особенно – эти корабли, эти металлические гробы, перемещающиеся между мирами со сверхсветовыми скоростями. Идя по извилистым коридорам и уже отвыкнув от натурального солнечного света, так и хочется попинать ногами какую-нибудь дверь в отместку за то, что она не просто так открывается, а думает – чёртова железяка! – пускать тебя или нет.

Хм...

А может, просто устал?

Взяв себя в руки и с трудом дождавшись, когда дверь откроется, я неспешной походкой вошёл на центральный мостик моего такого родного разведывательного крейсера «Мирком».

Вэлк как всегда сидел на своём месте и за что-то распинал офицера-тактика, который невозмутимо и вполне уверенно препирался, доказывая свою невиновность. Увидев меня, офицера, с некоторых пор неофициально в иерархии корабля занимающего почти такую же должность, как и капитан, они замолкли. Как-то не принято было у флотских свои разборки выставлять напоказ перед нами, штурмовиками. Вот ведь снобы...

Но после последних событий – когда только благодаря действиям моего прикомандированного разведывательно-диверсионного отряда удалось выбраться с победой из такой ямы – у меня появился этот особый статус, дополняемый неким героическим ореолом. Получилось так, что скромный старший лейтенант-штурмовик неофициально стал занимать второе место по значимости после капитана Вэлка, который тут считался чуть ли господом богом. А я был чем-то вроде талисмана, приносящего удачу, и это особенно ценилось, поэтому все флотские, поголовно верящие во всякого рода приметы, относились ко мне показательно дружелюбно и уважительно, и, естественно, это в некоторой степени распространялось и на бойцов моей группы.

С точки зрения психологии такая обстановка считалась уникальной на флоте – редко где могло возникнуть столь продуктивное и душевное единение между «летунами» и «прыгунами», как мы за глаза называли друг друга.

Капитан, глянув на меня, сварливо выдал офицеру-тактику:

– Свободен, после поговорим, – и повернул голову ко мне. – Привет, Максо.

Я невесело усмехнулся.

– Чего звал? Новости от «Ушастика»?

– Да, пришла полная раскладка по силам драконов в этой системе...

Прошло больше полутора месяцев с того момента, как мы силами разведки с помощью нескольких лёгких крейсеров и эсминцев умудрились полностью разгромить остатки группировки драконов, напавших на единственную обжитую планету в системе Каома, но воспоминания о том бое крепко сидели у меня в голове...

После взрыва и фрагментации линкора шок у драконов от почти мгновенного и столь эффективного удара – а, главное, потеря общего управления – позволили нам быстро перегруппироваться и начать планомерное уничтожение и захват оставшихся кораблей противника. Авианосец, на который я с самого начала положил глаз, стал нашей первой целью.

Получив подтверждающий сигнал, с планеты стартовали сразу несколько чудом сохранившихся воздушно-космических истребителей и стали добивать висящие на низких орбитах тяжёлые пузатые транспорты, которые без специальных буксиров не могли вылезти из гравитационной ямы.

Тут же в космос вырвались несколько десятков катеров с соответственно экипированными бойцами, и согласно оговорённого плана часть из них стала высаживать абордажные команды на выбранные для наших целей корабли драконов.

Остальные занялись исследованием в беспорядке болтающихся на орбите обломков кораблей людей, прилагая все силы для спасения оставшихся в живых защитников планеты, ибо именно в специалистах-космолётчиках у нас был большой дефицит.

В общем, всем нашлось дело...

Прихватив штурмовиков с эсминцев и вызвав с планеты своих ребят, мы лихо и без особого труда взяли на абордаж авианосец, с которого – по нашим данным – драконы, собирая последние крохи, сняли контрабордажную команду и бросили её в мясорубку на поверхности планеты, стараясь хоть как-то переломить упорное многодневное сопротивление людей.

Потеряв надежду победить, бойцы штурмовых войск с особым ожесточением крошили направо и налево невысоких драконов-технарей, но особенно разошлись, когда наскочили на охрану старшего дракона, хозяина этого корабля.

Потеряв пару десантников от взрыва плазменной гранаты, мы просто озверели и в несколько секунд перебили всю охрану заодно со старшим драконом, которому ритуальным топором отсекли голову и прибили её над входом на центральный мостик – вот так появляются новые традиции на флоте, и особенно у нас – у космических десантников.

Наведя относительный порядок в околокосмическом пространстве – соответственно захватив и полное господство в атмосфере планеты – эсминцы и крейсер опустили на низкие орбиты и стали громить драконовские войска, которые и так были потрёпаны, а тут, получив по голове с неба, начали разбегаться и погибать тысячами.

Защитники планеты, которых, к удивлению, уцелело очень много, тоже не подкачали – они стали вылезать из всех щелей и, давая целенавешение комендорам на эсминцах, с какой-то радостной ожесточённостью ещё и добивали всех и вся, кто имел хвост и не был похож на человека.

К тому же – вследствие массированного применения ядерных боеприпасов и тяжёлой артиллерии с орбит – в атмосферу поднялись миллионы тонн пыли и пепла, которые полностью закрыли поверхность от солнечного света, что крайне негативно сказалось на изменении погодной обстановки. Если говорить короче, то на планете началась ядерная зима, а учитывая то, что наши хвостатые противники происходили от хладнокровных рептилий – их боевой потенциал резко упал. Боевые скафандры ещё как-то им помогали, но по мере уничтожения станций подзарядки энергоблоков и разрушения всей логистики оккупационной армии, через неделю после уничтожения линкора глобальное сопротивление было сломлено – началась просто планомерная зачистка драконов.

Попытки укрыться в пещерах и в захваченных убежищах не сильно им помогали – люди, строившие все эти системы, лучше ориентировались в подземных лабиринтах, и уже под землёй началась вторая, самая кровавая и безжалостная фаза уничтожения вторгшихся инопланетян. Соотношение потерь там было, конечно, иное, но тем не менее поголовье всё ещё живых драконов всё больше и больше сокращалось.

Ну, мы в этом не принимали особого участия...

Вэлк, взваливший на себя руководство остатками космических сил обороны планеты, устроил мне настоящий скандал, но заставил находиться при нём и не лезть больше в абордажи и штурмовки. В качестве особого аргумента он дал мне прочитать переписку со штабом западной группировки ВКС и лично с генералом дер Тераномом, которые на мой счёт давал особые распоряжения.

Поэтому пожав плечами и переправив захваченные архивы в грузовой отсек «Миркома», я с центрального мостика крейсера занялся организацией и координацией боевых действий.

Несмотря на наши в общем-то небольшие чины и на то, что в бункерах на планете нашлись дядьки с генеральскими званиями, никто не посмел оспаривать наше право распоряжаться, может, поэтому с драконами и было покончено всего за неделю. Хотя, как по мне, тут – как и под Москвой в конце 1941-го – существенную помощь оказал «генерал Мороз», который изрядно подпортил жизнь оккупантам.

Но это – не суть важно, главное – у нас появилась возможность заняться восстановлением и ремонтом всего, что в первую очередь может быть использовано при защите планеты. Параллельно озаботились разведкой и подготовкой кораблей для рейдов в захваченные драконами районы республики: все прекрасно понимали, что, сидя на месте в глухой обороне, мы рано или поздно будем уничтожены, поэтому, даже не сговариваясь, начали подготовительные мероприятия для проведения рейдовых операций в тылу противника.

Анализ ситуации показывал, что система Каома – по большому счёту! – драконам особо была и не нужна, и нападение на неё второстепенного клана было только отвлекающим манёвром. Поэтому приход сюда основных ударных сил вторжения был маловероятен, хотя, если посмотреть с другой стороны, с теми остатками былой мощи, которые по кускам сейчас соби-

рались на орбите планеты и хоть как-то восстанавливались, мы бы не смогли отбиться в любом случае.

Через пять дней после разгрома основных сил драконов на планете «Ушастик», который в сопровождении эсминца уже целенаправленно обнюхивал окрестности на предмет уцелевших летательных аппаратов любой принадлежности, зафиксировал какие-то непонятные всплески энергетической активности в большом астероидном облаке. Естественно, без особого внимания мы этот факт оставить не смогли и после многочасовых поисков, потребовавших стягивания в район нескольких боеспособных кораблей и разведывательных катеров, удалось обнаружить целое лежбище уцелевших беженцев с многострадальной планеты.

Оказалось, что во время эскадренного боя тяжёлый крейсер и два эсминца, получив тяжёлые подарки от хвостатиков, сумели как-то выжить и под шумок отошли к астероидному скоплению, где и спрятались, пытаясь отремонтироваться и восстановить хоть какое-то подобие боевого потенциала. Когда с планеты начали разбегаться все, кто имел хоть какие-то летательные средства, они сумели перехватить и спрятать два транспорта с семьями офицеров флота и бойцов планетарной обороны, а также – транспорт с детьми, отдохавшими на тот момент в санаториях планеты.

Не имея связи и соблюдая режим радиомолчания, беженцы пару раз осторожно выпускали к границам метеоритного поля разведчиков, которые в последний раз чётко зафиксировали полное уничтожение обороны людей. Капитан крейсера логично принял решение отсидеться и по возможности отремонтироваться, а когда, оставив небольшой гарнизон, драконы уйдут дальше – постараться незамеченными покинуть планету.

Хотя...

Как он это думал сделать, учитывая такое количество людей – которых явно не было возможности прокормить и обеспечить чистым воздухом в нынешних условиях – было непонятно...

Экономя на всём, они пассивными средствами наблюдения зафиксировали какие-то энергетические всплески, характерные для массированного применения ядерного оружия, но, не став рисковать, активно готовились для ухода из системы как раз в тот момент, когда их наш «Ушастик» и срисовал...

Встреча была радостная и бурная, если считать, что нам на десантном катере пришлось аккуратненько пробраться сквозь нагромождения астероидов и по-тихому проникнуть на тяжёлый крейсер. Судя по всему, тут царило уныние и явно пораженческие настроения, и появление штурмовиков на центральном мостике повергло всех в шок. Ну а демонстрация данных о том, что система отбита, и там уже снова хозяйничают люди, произвела фурор.

Потом был и перегон судов, и выход на орбиту, и переправка людей в подземные базы на планете...

В общем, наши силы увеличились на основательно потрёпанный тяжёлый крейсер и таких же два инвалидных эсминца, за ремонт которых сразу же принялись выжившие специалисты...

Если раньше орбита планеты представляла собой огромное поле битвы, а потом – кладбище, то теперь это была такая же огромная ремонтная площадка, где сновали сотни кораблей, выискивая и демонтируя необходимые уцелевшие модули и устанавливая их на ремонтируемые суда.

И самое интересное: люди, пережившие нападение драконов и видевшие уничтожение оккупантов, знающие, что новая опасность может прийти в любую минуту, с каким-то остревением и сумасшедшей работоспособностью восстанавливали оборонный потенциал планеты. К концу месяца на орбите уже висело аж ВОСЕМЬ оборонных станций – типа той, на которой

я провёл столько времени – тяжёлый крейсер, наш лёгкий разведывательный крейсер и восемь уцелевших и восстановленных эсминцев, причём один из них был трофейным, драконовским.

В принципе – сила небольшая, но если прибавить захваченный у драконов средний авианосец – для которого нашли пять космических торпедоносцев, три лёгких космических истребителя и шесть типовых воздушно-космических штурмовиков – то в этой ситуации уже можно было бы решать определённые стратегические задачи, чем мы и собирались заняться. Отсиживаться и ждать нового удара никто не собирался, у всех, прошедших мясорубку на Каоме и ощутивших на себе отчаяние и бессилие поражения и радость победы намного более сильного противника, появилась тяга идти дальше и просто уничтожить драконов, особенно после того, что они устроили на поверхности по отношению к мирным жителям.

На отдельных участках планеты ещё шли бои с остатками драконовского десанта, а мы начали формирование и оснащение двух десантных полков, которые должны будут на захваченных у драконов транспортах стать нашей пехотой, с помощью которой мы будем в состоянии существенно расширить наши возможности. Как раз новые части мы и обкатывали в космосе, на зачистках остатков драконовских кораблей, а также устраивали боевые высадки в районы, где противник не сильно хотел подыхать, и нужна была помощь местным силам территориальной обороны.

В итоге собранная из всего что можно группировка была готова к бою, и за четыре дня до выхода к намеченной цели – системе планеты Мараны – туда в сопровождении эсминца вылетел наш «Ушастик», для рекогносцировки на местности.

Оставлять почти беззащитную планету очень не хотелось, но что поделать – это война, и приходилось рисковать. Тем более что тяжёлый крейсер, так мастерски прятавшийся в астероидном облаке, мы не смогли отремонтировать – барахлил резонатор гипердвигателя – и он остался в качестве средства усиления планетарной обороны.

Мы уходили от многострадальной планеты с тяжёлыми чувствами – кровавая бойня, миллионы погибших...

А тут ещё и мы забрали с собой фактически все боеспособные силы, оставив жалкие крохи для защиты...

Но прошли сутки, и профессионализм с неиспарившимся боевым азартом – подкреплённый неслабой победой над превосходящим противником – пересилил всё, и люди сознательно были готовы рвать драконов на части.

Это была война на полное уничтожение одной из сторон, а тут – без вариантов: либо мы их – либо они нас...

Прошла неделя, пока мы плелись из-за тихоходных транспортов с десантными полками к системе Мараны, где уже всё должен был разведать «Ушастик».

Так оно и получилось – доклад разведчиков послужил причиной того, что меня сдёрнули с койки и вызвали на центральный мостик.

Понятно...

Хватит хандрить – надо делом заниматься!

Глава 5

Вот оно, начинается!

Примостившись недалеко от создаваемой тактическим компьютером объёмной голографической схемы системы с отмеченными метками позициями вражеских кораблей и станций, я в душе не то чтобы радовался, но был удовлетворён. Недельное сидение на станции и последующие организационные мероприятия по формированию нашей ударной группы сильно вымотали, и душа для успокоения просто требовала хорошей драки, что в перспективе и ожидалось. Система обороны планеты, которую драконы отжали у людей, была ещё тем крепким орешком, и стало ясно, что скучать точно не придётся.

Изначально нужно оговориться, что по имеющейся у Вэлка оперативной сводке полуторамесячной давности, обжитая людьми вторая планета в системе Мараны, представляющая собой один из крупных центров кораблестроения республики, была захвачена практически без боя. Несмотря на то, что тут на орбитальных верфях достраивались аж ДВА линкора ВКС республики, два эскортных авианосца и куча всякой мелочи вроде эсминцев и лёгких крейсеров, средненькая оборона была почти мгновенно взломана яростной и молниеносной атакой нескольких сотен лёгких драконовских охотников, поддерживаемых аж восемью линкорами и десятком авианосцев.

Как наша разведка в этом секторе проворонила подход такой армады – это отдельная история, но факт остаётся фактом: драконы, навалившись толпой, просто размазали полтора десятка оборонительных орбитальных станций и несколько лёгких крейсеров и эсминцев сил прикрытия и выбросили десант, застав всю планетарную оборону, образно говоря, в постелях. При этом, когда дело касалось трофеев, они были осторожными и очень последовательными, и все производственные мощности – заводы, верфи, перерабатывающие комплексы, инженерные кадры – тщательно оберегались, и в данном случае достались противнику почти в целом виде.

И вот результат – два несостоявшихся линкора ВКС республики уже спешно достраивались, только уже в интересах драконовского флота. Параллельно в трёх захваченных отдельных доках так же срочно ремонтировались два драконовских линкора и крупный эскадренный авианосец, повреждённые в недавних сражениях. И всё это, можно так сказать, проводилось с использованием ресурсов, накопленных республикой на этой планете. Вот так – поворот судьбы...

В отличие от доверчивых и простодушных людей, драконы сумели за эти полтора месяца почти достроить мощную систему обороны, состоявшую не из двух десятков небольших станций, а из четырёх огромных монстров, которые по одной мощности залпа соответствовали двум линкорам.

На наше счастье, станции эти строились месяцами, и по данным «Ушастика» только одна имела степень готовности около семидесяти процентов – на ней как раз располагался центральный ретранслятор системы межзвёздной связи драконовского флота, – а вот три остальных были готовы не более чем на тридцать процентов.

Но это не значило, что мы могли вот так просто подойти и начать лупить торпедами и расстреливать из главного калибра супостатов. Да, они не достроены, но артиллерийские системы уже были смонтированы на каркасе, который потом будет закрыт броневыми листами. В процессе достройки были жилые модули, некоторые второстепенные системы наблюдения и наведения.

В общем, нашей группе эти четыре исполина были абсолютно не по зубам, и залпа одного из них было достаточно, чтобы с ходу разгромить все наши лёгкие крейсера и эсминцы, а тут их было аж четыре монстра.

Драконы это всё прекрасно понимали, поэтому для оперативного усиления обороны планеты была задействована типовая лёгкая охранная эскадра, состоящая из одного тяжёлого, двух средних крейсеров и восьми лёгких охотников-эсминцев, которые должны были осуществлять патрульные функции.

В общем – приплыли, и все это прекрасно понимали...

Хотя на лицах, больше обращённых ко мне, а не к Вэлку, читался немой вопрос: «Неужели просто так уйдём и оставим врагу наши же линкоры и ничего не взорвём?»...

Как, оказывается, людей меняет победа...

И ведь страха ни у кого нет, только ожидание и надежда.

Меня этот вопрос тоже мучил, и природное, русское – можно сказать, ослиное упрямство – не позволяло так просто уйти и не напакостить. Тут сам бог велел нагадить хвостатым уродам, тем более у всех накопилось много счетов, по которым надо начинать платить.

«Хм... Громко сказано. Счета... Тут бы самим в обратку не огрести...» – я так увлёкся самокопанием, что не обратил внимания на обращение Вэлка, который тоже был отнюдь не в лучшем расположении духа и просто крикнул:

– Максо, ты что, заснул?

– Извини, задумался. Сложная задача.

– Мысли есть? А то тактики в один голос поют, что стандартными средствами тут ничего не сделаешь и надо привлекать нестандартные. То есть – тебя и твоих головорезов. Что скажешь?

Мыслей никаких не было, поэтому под взглядами нескольких офицеров на мостике стал умничать и, образно говоря, нести чушь, при этом надувая щёки.

– Есть информация по порядку патрулирования лёгкими охотниками? Параметры связи, оповещения? Данные о том, какой тут клан хозяйствует, и хотя бы примерный численный состав? Надо посмотреть, проанализировать...

– Ну, давай, Максо. Посмотрим, что опять разведка прыгунов придумает.

И ведь гад, как-то по-хитрому переглянулся со своим тактиком. Ну точно, прохиндеи, тотализатор устроили. Хотя с другой стороны – это хороший показатель: люди верят в победу и в своих командиров, а это дорогого стоит.

Информации было много – «Ушастик» неплохо постарался – и я быстро стал выводить графики и маршруты патрулирования на общую схему, попутно изучая все нюансы строения самой звёздной системы, выискивая бреши в обороне планеты.

Вэлк сразу понял, куда я клоню, и деловито спросил:

– Хочешь, как на Каоме, захватить корабль и использовать его в качестве консервного ножа?

– Пока других вариантов не вижу. Нужна более детальная информация о средствах связи на этих лёгких охотниках. Судя по характеристикам, два из них еле-еле держат крейсерскую скорость, и если пристально посмотреть на сильный фон, говорящий об изношенности реакторов, можно сделать вывод, что здесь они собрали восстановленные и старые корабли. Глубокий тыл, опасность минимальна, а вот более близкие планеты к театру боевых действий, наверное, охраняются более тщательно.

– Ты думаешь...

– Драконы, как любая воинственная раса, не очень умны – они склонны и к самовозвеличиванию, и принижению достоинств противника, и решению любых проблем силовыми методами. Апломб, самомнение и презрение к менее удачливым сородичам, особенно к другому клану – вот их больные места.

Вэлк усмехнулся.

– Это понятно, но как мы этим воспользуемся?

– Ты обратил внимание, что за всё время, пока мы барахтались на Каоме, там не появился ни один корабль из других кланов, и никто не пытался с ними связаться. Вот просто не было вызовов и всё? О чём это говорит?

Пауза...

– А о том, что клан Таррузал, который мы раздолбали на Каоме, никому не нужен и не интересен. Аутсайдеры, неудачники, пушечное мясо...

И «Остапа понесло»...

Точнее – у меня прорезался словесный понос и, вещая в стиле, как «Нью-Васюки становятся центром галактики», я стал выдавать свою идею.

Нет, не так – ИДЕЮ!

Видя, как все с открытыми ртами слушают мои откровения и, как бы питаясь их надеждой со скрытым восхищением, придумывал на ходу теоретическую часть для тактической разработки операции. И подхватив волну – к своему удивлению, – выдал вполне детальный и перспективный, но как всегда авантюрный и рискованный план.

Через полчаса все вычислительные мощности «Ушастика» были задействованы в анализе переговоров драконов в системе Каома, откуда мы только что прибыли, и в составлении сводных таблиц общих кодов и правил общения экипажей патрульных кораблей в системе Мараны.

* * *

Нынешнее патрулирование ничем не отличалось от других, таких же нудных и неинтересных для драконов – истинных воинов клана Марголла, покорителей космоса. Каюты и коридоры корабля были наполнены тихим гудением реактора и уже ставшим привычным треском постоянно выходящей из строя климатической системы, которую нерадивые лавэ-техи не могли нормально настроить. За такую работу малорослые драконы, отвечающие за техническое состояние корабля, частенько были биты лавэ-бойцами абордажной команды.

Всё это только раздражало и вводило в уныние, что существенно сказывалось на моральном духе экипажа и выливалось в постоянные стычки. Ничего не значащие полёты в окрестностях недавно захваченной у людей планеты, в которых нельзя проявить себя и заработать славу, заставляли выть от тоски. Все всевозможные закоулки, где могли спрятаться беглецы, уже давно проверены, маршруты патрулирования не раз пройдены, в общем – жуткая рутина, пустота, одним словом. Только ритуальные поединки между лавэ-бойцами как-то скрашивали монотонность космической службы среди истинных воинов клана, которым не посчастливилось, и они попали на этот старый, разваливающийся на части лёгкий охотник.

Старшему лавэ-навигатору – командиру корабля – тоже не повезло: он навлёк на себя гнев походного вождя и был сослан на такое столь неуважаемое место, как управление малым охотником в районе планеты, где всех людей давно нашли и уничтожили более удачливые соплеменники. Презрев обязанности, проштрафившийся практически самоустранился от управления и большую часть времени находился в своих покоях в обществе молоденькой, но весьма ловкой самки-лавэ из недавнего помёта, пытающейся заслужить повышение статуса и понести от старшего лавэ. Лавэ-бойцы – и даже лавэ-штурмовики из личной охраны навигатора – её уже не устраивали, и она, пользуясь своей молодостью и, что ни говори, яркой привлекательностью, чётко прокладывала курс в ритуальный бассейн старшего лавэ. Здесь она – при определённом везении и ловкости – смогла бы с гордостью оплодотвориться и понести потомков командира малого охотника, что существенно бы подняло её статус в клане. Её же товарки по помёту, менее удачливые и менее привлекательные, благодаря программе принудительного отбора, вынуждены были нести потомство лавэ-техов, лавэ-разведчиков, ну а кому повезёт – и лавэ-бойцов. Вопросами выведения – лавэ-штурмовиков – и уж тем более старших лавэ! – занимались специальные комиссии, и попасть в список этой программы считалось самой боль-

шой удачей для любой самки клана. Но именно вот эта хвостатая особа сумела обойти определённые ограничения и в данный момент помогала стойко переносить тяжести ссылки и космической службы старшему лавэ-навигатору, командиру малого охотника.

Сегодня корабль шёл по привычному маршруту, огибая и оставляя позади астероидные поля и крупное пылевое облако, прощупывая своими чувствительными сканерами всё окружающее пространство в поисках незваных гостей. Но всё повторялось: ничего интересного – только мёртвые глыбы, пыль, несколько обломков кораблей людей и всё.

Малый охотник уже отошёл на небольшое расстояние от поля астероидов, когда на центральном посту раздался сигнал экстренного вызова по общему для всех лавэ коду.

Лавэ-тех, отвечающий за системы связи, встрепенулся и быстро стал водить лапами по панели системы управления поста. Несколько секунд он пялился своими маленькими глазками на результаты, а потом, осмелев, послал вызов лавэ-бойцу, в этот момент являющемуся старшим на капитанском мостике, который от скуки, надев шлем симулятора, в компьютерном мире уничтожал сотни людей, посмеявшихся стать у него на дороге. Именно сейчас он, прикончив двух вооружённых плазмомётами охранников, врывался в большое человеческое здание со множеством людских самок и повреждённых воинов-людей под названием «больница», чтобы насладиться свежим мясом, а тут его оторвали от столь интригующего и почётного для любого лавэ-бойца занятия, как поедание захваченных самок людей.

Рывком сорвав маску шлема-симулятора, высокий, покрытый шрамами лавэ-боец, раскрашенный в боевые цвета клана, заревел:

– Что тебе надо? Как ты смеешь, недомерок, отвлекать меня от важного занятия?

– Хрин Марх, прошу простить меня, недостойного. Но я получил сигнал и решил, что такому великому воину будет интересно, что в нашем секторе обнаружен эскадренный эсминец клана Таррузал типа «Хармот-2», с которого автоматически передаётся сигнал с просьбой о помощи в связи с поломкой главного резонатора гипердвигателя.

Лавэ-боец Марх, резко хлопнув хвостом по палубе, перепрыгнул через ограждение и в несколько скачков добрался к лавэ-теху, отвечающему за связь, не обращая внимания на остальных невысоких техов, занимающихся управлением полёта корабля.

Приблизившись к связисту, он не выказывал никакой агрессии и ярости, только заинтересованность. Старый пройдоха Марх был осторожен, почувствовав, что наконец-то появился шанс вырваться из этой дыры и повысить свой статус, он сразу взял на контроль свои эмоции, стараясь максимально полностью изучить имеющиеся данные.

– Клан Таррузал, говоришь? Это ведь те неудачники, что должны были ударить по Каоме и отвлечь основные силы людей?

– Да, именно так, хрин Марх.

– Ты уверен, что это именно корабль этого клана лавэ, а не жалкая попытка людей нас обмануть?

– Да, уважаемый хрин Марх. Корабли этой модели считаются устаревшими, они были проданы низшим кланам много декад назад, в том числе – и клану Таррузал. Я проверил номер и технические характеристики – это именно эскадренный эсминец типа «Хармот-2», и он по нашим базам однозначно принадлежит клану Таррузал. К тому же передача сигнала идёт установленным порядком, соблюдая все правила связи, как причествует членам низшего клана по отношению к высшему.

– Ты пытался с ними связаться?

– Запросил регистрационные данные согласно установленному инструкцией порядку.

– Они ответили?

– Только сработала система автоматической идентификации, принятая у великого народа Лавэ, хрин Марх.

Лавэ-боец Марх задумчиво отошёл в сторону и, переваливаясь на толстых прыжковых лапах, задумчиво застучал хвостом по палубе.

– Хорошо... Ты старшего навигатора известил?

Лавэ-тех нервно заёрзал на насесте, пытаясь отгадать, какого ответа от него ждёт этот лавэ-боец, известный в экипаже как любитель жестоко, а главное – безнаказанно поиздеваться над слабыми техами.

– Я попытался, но на вызов навигатор не ответил, поэтому согласно установленному протоколу я отправил записанное сообщение на его личный накопитель.

– На базу сообщил?

– Без разрешения старшего смены или навигатора я не имею права отправлять какие-либо сообщения.

Марх рыкнул, давая понять, что недоволен, но пока ничего плохого теху делать не будет.

– Правильно, не будем раньше времени беспокоить базу. Изображение корабля есть?

Тех мазнул лапой по панели терминала, и на экране появилось изображение зависшего среди медленно дрейфующих астероидов старого, потрёпанного эсминца. По команде Марха его корабль замедлил ход и начал выполнять противоторпедный манёвр, включив на всю мощность едва работающие радары и высматривая в окрестностях любые признаки ловушки.

Прошло несколько томительных минут, но радары показывали только привычную картину мёртвого космоса, где не наблюдалось никакой энергетической активности, свойственной затаившимся в засаде кораблям людей или другого клана драконов.

Лавэ-боец долго изучал изображение находки, требуя максимально приблизить объект и стараясь рассмотреть любые детали. Тех в это время как мог комментировал технические нюансы:

– ...с правого борта видны заделанные следы попадания плазменного заряда. Судя по конфигурации и размерам, это результат выстрела человеческого лёгкого крейсера. С кормовой части аппаратура фиксирует выброс активной массы реактора...

Марх слушал и пытался понять, что же его так настораживает в этом недобитке, но ничего необычного, – подозрительного и пугающего на экранах радаров – да и по виду самого эсминца – дракон не видел. Обычный корабль, побитый жизнью, имеющий многочисленные следы ремонтов и явно боевых повреждений. Таких устаревших корыт – сотни у младших кланов Великого народа воинов Лавэ.

Приняв наконец-то решение, Марх недоверчиво рыкнул, ещё раз изучил показания радаров и, похлопав по палубе хвостом, прорычал:

– Попытайся установить контакт с экипажем и спроси, что надо этим неудачникам в нашей зоне, и что у них случилось?

Лавэ-техник быстро заскользил лапами по панели управления и долго вглядывался в ответ, почти сразу полученный системой кодированной связи.

– Ничего. Никто не отвечает. Только автоматика выдаёт регистрационный номер. Но...

– Говори!

Тех неуверенно начал рассказывать о своих соображениях.

– На этих моделях эсминцев стоит устаревшая система ближней коммуникации, и если подойти чуть ближе, то я смогу подключиться к ней и попытаться узнать, что с кораблём произошло. Техи из младших кланов – как правило – редко меняют алгоритмы шифрования и стандартные пароли. Мы так читали переписку...

Марх возбуждённо застучал хвостом и, прервав теха, резко рыкнул:

– Делай, и мне нужно знать всё об этой старой лоханке! Уж слишком она тут странно появилась!

Прошло ещё несколько томительных минут, пока довольный тех не заёрзал на насесте и удовлетворённо стал постукивать своим небольшим хвостиком по палубе.

Марх довольно заурчал, понимая, что этот недомерок смог дистанционно подключиться к некоторым системам повреждённого эсминца.

– Это всё, что я мог сделать. Большинство систем повреждены...

На экране появились многочисленные технические символы, и тех их начал озвучивать:

– Как и говорил – корабль клана Таррузал. Следовал... Вот, цель... Сопровождал два транспорта с замороженной человечинной, захваченной во время боёв в системе Каома. Так... Курс, расчётная точка прибытия. Вот, состав конвоя: два тяжёлых транспорта, переделанных для транспортировки замороженной человечины; этот эсминец; эскортный авианосец типа «Чёрный скорпион-3». Из-за повреждений, полученных при штурме Каомы, авианосец вынужден был вернуться с полдороги на ремонт.

Марх услышав такие новости, ещё сильнее застучал хвостом по палубе: целых два транспорта трофеев и замороженной человечины... И фактически без охраны! Здесь, на захваченной планете, большинство населения пришлось сохранить и задействовать в работе заводов и орбитальных блоков для достройки трофейных линкоров и ремонта повреждённых кораблей во время недавних боёв. Поэтому приходилось довольствоваться суррогатными пайками, а вот человечинкой могли похвастаться только лавэ-бойцы, принимающие участие в процессе организации производственного процесса, где всегда находились люди, которые пытались саботировать работы и даже проводить диверсии. Демонстрационная трапеза провинившимися перед строем людей, которых перед страхом смерти заставляли всё это наблюдать, давала неплохие результаты... Везучие... А вот они – лавэ-бойцы с лёгких охотников – были обделены такими развлечениями и удовольствиями. А тут...

Стук хвоста по палубе стал сильным и ритмичный, как будто лавэ-боец готовился к боевому прыжку.

– Это всё? А состав экипажа, состояние вооружения?

– Только это. Судя по многим параметрам, у корабля вышла из строя энергетическая система, и большинство систем просто не функционируют.

– Попробуй узнать больше, и если узнаешь ещё что-то интересное – будешь вознаграждён.

– Я попытаюсь, хрин Марх.

Прошло несколько томительных мгновений, и лавэ-техник, получив ответ на свой монитор, начал его зачитывать нетерпеливому начальнику.

– На эсминце были: лавэ-навигатор, два лавэ-штурмовика и два лавэ-бойца. Больше не смогли набрать – на Каоме клан понёс очень серьёзные потери. Это всё, что удалось выудить.

Марх несколько мгновений постоял на месте, чуть раскачиваясь и пытаясь принять решение, и наконец выдал команду:

– Вызовите на мостик моих соратников. Навигатора – не извещать!

– Понял вас, хрин Марх.

Кого именно – все техи и так знали. Бойцы-лавэ, как правило, работали тройками из одного помёта, и соратниками Марха были именно те самые лавэ из боевой тройки, поэтому по помещениям лёгкого охотника через систему оповещения пошёл вызов:

– Хрин Кулькан и хрин Ивакса! Срочно прибыть на центральный мостик по распоряжению хрина Марха!

Обычно такие оповещения производились в боевой обстановке, и вызов по общей связи во время нудного патрулирования был чем-то невероятным, поэтому прошло несколько минут, когда послышался топот несущихся на максимальной скорости по коридорам возбуждённых бойцов-лавэ.

Разговор был короткий, и хрин Марх бросил техам:

– Пока ничего не предпринимать и ждать моих распоряжений!

После чего в сопровождении своих дружков на время покинул мостик и направился к себе в каюту, чтобы в тесном кругу обсудить ситуацию...

Существа, которые назывались у людей драконами, а сами себя называли великим народом Лавэ – несмотря на воинственный характер – в простой обстановке очень любили комфорт и уют, при любой возможности окружая себя предметами, демонстрирующими свой нынешний статус. Хрин Марх, боец-лавэ исключением не был, и его каюта была забита всякого рода трофеями и подарками, которые должны были демонстрировать его немаленький статус истинного бойца клана. Обычным делом была забальзамированная голова какого-нибудь военачальника людей или опасного существа. Хотя знающий и опытный лавэ-боец, видя это «великолепие» Марха, испытал бы просто презрение. Да, как и положено, была забальзамированная голова человеческого военачальника, но по знакам различия, прилагаемым в комплекте, можно было определить, что это – вовсе не генерал и даже не полковник, а всего лишь крупный интендант, да и по остальным сувенирам было видно, что Марх со своими соратниками по боевой тройке не случайно попал на самое дно клановой статусной лестницы и получил назначение на разваливающийся лёгкий охотник.

Кулькан, немаленький лавэ-боец – известный своим пристрастием не к самкам лавэ, а к простым техам, причём жертвы его домогательств, как правило, после общения требовали серьёзной медицинской помощи – тоже давно тяготился своим статусом и, почувствовав возможность продвинуться, нетерпеливо стучал обрубок хвоста по палубе.

– Ну что, Марх, скажешь?

– Это – шанс. Если мы приведём в клан эсминец и транспорты, полные замороженных людей, нас обязательно повысят и забудут прошлые прегрешения.

Кулькан ещё сильнее застучал хвостом по палубе и заревел:

– Мы порвём этих неудачников!

Марх повернул голову в сторону третьего члена его группы, худого лавэ-бойца Иваксы, который ещё с детства отличался некоторой трусоватостью. Чтоб не быть утилизированным или не пойти в качестве тренировочной куклы к лавэ-штурмовикам, Ивакса три раза в день пил специальные препараты, повышающие природную агрессивность, но это сильно сказывалось на его умственных способностях и что-то нарушало в организме, поэтому у него были хронические проблемы с весом, что сказывалось на боевых возможностях.

– Ты что скажешь, Ивакса?

– Я – с вами!

Марх удовлетворённо стукнул хвостом, и все три боевые особи лавэ начали сами собой, не замечая, синхронно бить хвостами по палубе.

Кулькан, быстро вникнув в ситуацию, спросил:

– Ты хочешь проникнуть на этот эсминец и узнать, где они припрятали транспорты с людьми? Я думаю, сами мы не справимся. Всё-таки три лавэ-бойца и два лавэ-штурмовика – даже из занюханного клана – нам не по клыкам. Надо будет привлечь тройку Драчика, они хоть все и идиоты, но махать топорами и стрелять из плазмомётов могут.

– Это если на корабле кто-то выжил... Тех говорит, что выброс радиации очень высокий – особенно в некоторых отсеках – и наши сканеры не фиксируют живых объектов на корабле. Но насчёт тройки Драчика – ты прав, они нам понадобятся.

– Так что нам тогда делать?

– Надо проникнуть на эсминец и по возможности изъять блоки памяти из бортового компьютера, чтобы точно узнать, что же там произошло, а особенно: где они запрятали транспорты, и вообще куда они все подевались. Судя по косвенным данным, именно на этом эсминце был высший лавэ, командующий конвоем, значит, там должен быть его личный архив.

– Но ты сам говоришь, что там высокая радиация... – неуверенно произнёс Ивакса.

– Вот туда и пошлём Драчика с его ошибками инкубатора.

– Но радиация и скафандры... Там же – сигнализация... – опять подал свой голос трусоватый Ивакса.

– Я всё продумал, – оскалился довольный Марх. – Пока я буду их инструктировать, один лавэ-тех просто заблокирует датчики радиации у них в скафандрах. Мы-то будем знать о реальном уровне, и если что – будем посылать в самые опасные места этих никчёмных, даже если они потом и подохнут – невелика беда!

Кулькан рыкнул от удовольствия.

– Какой ты сообразительный, Марх.

Ивакса снова открыл пасть и осторожно, так чтоб не обиделся Марх, спросил:

– А что будем делать с лавэ-навигатором? Он же всё присвоит себе, а про нас просто позабудет.

Марх переглянулся с Кульканом, который, рыкнув, подхватил мысль своего не очень умного соратника:

– Ивакса прав, эта жертва кривых лап теха-инкубаторщика нас просто задвинет, а если всё будет очень хорошо – просто уничтожит, дав команду своим лавэ-штурмовикам и обвинив нас в неподчинении.

Марх показал все свои клыки и зарычал ещё громче:

– Я всё придумал! Мы перетащим на свою сторону лавэ-штурмовиков, они тоже говорили, что ненавидят этого тупого сноба, лавэ-навигатора Милеса, который – вместо службы и тренировок с ритуальным топором – проводит всё время с этой инкубаторской подстилкой. После захвата эсминца мы его отправим туда, смотреть трофеи, а там тихо прикончим, списав всё на лавэ-бойцов клана Таррузал или на радиацию. А официальной версией нападения на эсминец этих неудачников будет именно смерть нашего навигатора, который по глупости попёрся с визитом на корабль другого клана. Думаю, походный вождь нам простит столь незначительную потерю, тем более – на фоне двух транспортов с замороженной человечины...

Все три дракона злобно зарычали, предвкушая расправу над презираемым высшим драконом.

– А что, на базу будем докладывать? – снова подал «умную» мысль Ивакса.

– Ни в коем случае. Сразу же прилетят и нас отодвинут. Я дал команду пока на базу не докладывать, сами всё сделаем. Но стоит подстраховаться...

Через час в каюте старшего лавэ-навигатора странным образом вышла из строя система запираания бронированной двери, и все коды доступа к бортовой вычислительной сети оказались аннулированными. В это же самое время в борту зависшего невдалеке от края астероидного поля лёгкого охотника драконов открылись бронированные створки, прикрывающие свои ангары, и выпустили продолговатый космический десантный катер, который приблизился к краю астероидного поля и, резко затормозив с противоракетным манёвром, стал осторожно пробираться к зависшему повреждённому эсминцу.

Приблизившись к чужаку, катер несколько раз облетел почти мёртвый корабль, и Марх – только после того, как ещё раз убедился, что все бортовые артиллерийские системы ближнего боя у эсминца не функционируют – дал команду на высадку. Посматривая на то, как тройка Драчика – прямо как на учениях, – лихо вскрыв обшивку, исчезла во внутренностях эсминца, он довольно зарычал и посмотрел на датчик радиации своего скафандра.

Да, радиация была, но не такая уж и высокая – добраться до центрального поста можно было без особых трудностей, если, конечно, не врут сканеры охотника, показывающие полное отсутствие на борту эсминца живых существ...

Глава 6

Мало кто понимает, что значит висеть в космосе двое суток в выдолбленной пещере внутри небольшого – ну, так... размером метров в триста – астероида, не вылезая из скафандра, потому, что через полчаса после остановки реактора остатки воздуха уже стали непригодными для дыхания десятка десантников и двух пилотов...

Без связи, без света, в томительном ожидании сигнала мы притаились в этом грёбаном астероидном облаке. Двое суток, посасывая питательные растворы и осторожно меняя энергетические ячейки, мы спали, наблюдали и ждали...

Может, именно в этом и есть наше преимущество – как настоящих опытных воинов – в умении ждать нужного момента, чтоб нанести один, но максимально эффективный удар.

Но всё равно это не так-то просто и приятно – двое суток не вылезать из скафандра и реализовывать функции организма в специальные поглотители, что требовало намного больше, нежели простое терпение.

Но время шло, наш эсминец-приманка всё висел возле самой кромки астероидного поля и ждал прохода малого драконовского охотника. В тысяче километров искусно спрятался наш всевидящий «Ушастик», который мог не только далеко слышать и влёт раскалывать оперативные шифры противника, но так же виртуозно прятаться и оставаться невидимым для большинства систем поиска и локации драконов, у которых в последнее время наблюдался явный застой в этой области...

Приход драконовского малого охотника я чуть не проспал – было не моё дежурство. Сержанту, который после целого месяца лечения в современной регенерационной камере на нашем крейсере вернулся в строй, пришлось меня срочно выводить из спячки.

Дальше – всё было по плану: около часа драконы обменивались радиолобезностями с автоответчиком эсминца, не прекращая попыток хоть как-то собрать дополнительную информацию. Всё это время они активно сканировали окрестности и, убедившись, что ничего опасного рядом нет, наконец-то выпустили катер, который, немного покрутившись вокруг, лихо пошёл на abordаж «беззащитного» эсминца, вроде принадлежащего второстепенному клану, который не грех и пощипать.

В космосе – как и везде в природе – всегда превалирует право сильного, и драконы этим пользовались при любой возможности, откровенно забывая на любые договорённости и соглашения, даже на государственном уровне, хотя по нашим данным, находились такие умники и среди людей, которые умудрялись даже выгодно торговать с зубастыми хвостатиками.

Как только с катера драконов на обшивку эсминца перепрыгнули восемь abordажников и, вскрыв обшивку, скрылись внутри корпуса, я махнул рукой.

Тихо завибрировал выводимый на малую мощность реактор, так же осторожно заработали малогабаритные двигатели, которые почти незаметно стали корректировать дрейф нашего импровизированного убежища в сторону охотника драконов. Естественно, все средства маскировки были включены, и нас к тому же мастерски прикрывал «Ушастик», аккуратно забивая экраны локаторов драконов фантомными метками разного рода космического мусора.

Это только со стороны кажется, что всё идёт ровно, спокойно, словно игра в поддавки, но это совершенно не так. Да, не самый мощный и совершенный панорамный локатор драконов мы обманывали, но только в узком сегменте. И конечно – это было до поры до времени, пока какой-нибудь ретивый тех не удивится такой картине и не начнёт более внимательно просматривать заинтересовавший его сектор уже совершенно иными системами, с которыми мы справиться были бы не в состоянии. И судя по данным на мониторе нашей системы маски-

ровки, драконы – далеко не лохи, и они подстраховываются, тщательно выискивая в астероидном поясе неприятные сюрпризы.

На корпусе эсминца как бы случайно мигнули ходовые огни – сигнал, что абордажная команда драконов прошла контрольную точку и находится на центральном мостике. Через пару минут ещё раз, но в другой комбинации – значит, блок памяти эсминца изъят драконами, и они его активно изучают.

Пока они там тупо возились в поисках вкусных трофеев и осматривали несколько полуразложившихся туш драконов – которые должны были подтвердить, что людьми на эсминце и не пахнет, – мы, пока не обнаруженные, со стороны местного солнца приближались, точнее – даже крались к малому охотнику. До выхода на дистанцию пуска одного весьма интересного сюрприза оставалось не более пяти минут, когда пришёл сигнал, что драконы пытаются активно проникнуть в транспортные отсеки эсминца, несмотря на высокий даже для драконов уровень радиации. Видимо, узнав из блока памяти, что там спрятана какая-то страшно новая военная разработка людей – дающая превосходство в эскадренном бою, благодаря чему храбрые драконы клана Таррузал огребли на Каоме, – местные хвостатики обезумели и стали лезть напролом к такого рода вкусняшке, не щадя жизни.

Странно, мы этот вариант рассматривали, но считали, что драконы – как и любые живые существа – тоже имеют сильно развитый индивидуальный инстинкт самосохранения, поэтому попытаются добраться до интересной находки другими средствами. А тут лезут и лезут, лезут и лезут...

Вон, катер пару раз возвращался к охотнику и что-то перевозил на эсминец. Пришёл сигнал, что сработала пара взрывающихся сюрпризов, значит, драконы решили прямо на месте всё распотрошить и получить трофеи.

Хм...

Наивные хвостатые чудики: тут они могут провозиться до конца света – без специальных портовых средств им ничего не светит. В нашем плане мы скрепя сердце решили реально пожертвовать трофейным эсминцем – часть корабля была умышленно повреждена и так загрязнена радиацией, что имеющиеся на малом охотнике боевые скафандры не могли в данной ситуации защитить драконов. Те, кто лезли в ангары, реально были смертниками.

Но вот ведь неугомонные...

Если б можно было в бронированной перчатке скрестить пальцы, я, наверное, уже обе руки бы задействовал в этом столь значимом для авантюристов действе. План, который мы тщательно продумали, был, как всегда, авантюрный и рискованный, но – по мнению многих офицеров, прошедших бойню на Каоме – реальным, и даже если он будет реализован частично, то мы будем в огромном плюсе.

Всё, время...

Мы приближаемся к малому охотнику, бойцы десанта выбралась наружу и спрятались среди фантазмагорического нагромождения породы на нашем астероиде-корабле-убежище.

Несколько томительных минут – на эсминце видна характерная вспышка выброса активного вещества резервного реактора – и с нашего астероида стартует некий продолговатый металлический предмет, который, набрав некоторую скорость, устремляется к попятившемуся от закипающего эсминца малому охотнику драконов.

Опять томительно бежит время...

Наша посылка коснулась обшивки корабля противника, но, видимо, на фоне происходящего этого никто не заметил, и мы снова спрятались в убежище, дожидаясь, когда астероид уйдёт из зоны контроля драконовского корабля.

Всё, вроде прокатило...

Прошло не меньше десяти часов томительного ожидания, пока нас не снял «Ушастик», и мы смогли впервые за четверо суток снять скафандры и нормально помыться. Но это бойцы, а мне...

Капитан корабля – слишком молодой для такой должности, но тем не менее виртуозно справляющийся с поставленными задачами – бодро и даже с иронией рассказывал мне, потному и грязному, последние новости.

– Максо... – он, как один из настоящих и проверенных соратников, имел право называть меня по имени. – Как и предполагали, драконы заглотили наживку, но там всё оказалось ещё интереснее...

Я повернул к нему голову...

Лейтенант Селн Тракон ну уж никак не выглядел ни как штурмовик, ни как космический волк, и форма на его худой нескладной фигуре смотрелась не менее колоритно, чем на земной корове седло с турбоподдувом. У него были какие-то проблемы с глазами, поэтому он носил навороченные и дорогушие оптоэлектронные корректоры, и – насколько я знал – его отцу пришлось сильно раскошелиться, чтоб даже по мобилизации сына взяли в ВКС республики. Но, как оказалось, парень с детства бредил кораблями и был великолепным и изобретательным технарём, быстро освоившим управление столь серьёзным кораблём разведки, как «Ушастик». И команду себе он подобрал из таких же помешанных спецов-малолеток, которые «на раз» вскрывали шифры противника и за год сумели за свои средства существенно модернизировать свой корабль, который теперь считался на флоте чуть ли не самым эффективным судном в своём классе.

Поэтому к словам этого человека стоило прислушиваться...

Когда на стадии разработки всей этой операции он уловил основной смысл моего плана, то авантюрная жилка – которая была главным шилом у него в заднице – позволила получить мне яростного и увлечённого сторонника. Благодаря его навыкам удалось существенно сгладить многие углы и проработать операцию более глубоко.

Протирая лицо влажной салфеткой, пропитанной антисептиком, я поинтересовался:

– Ну, Селн, не томи? Раз начал, то давай, вываливай всё.

– Да там, у драконов внутренние интриги похлеще наших. Мы сумели взломать коды тактической связи троих абордажников, которые там всем заправляли, и долго их слушали. Так вот... Эти умники, узнав про радиацию, испортили датчики дозиметров в боевых скафандрах и у других абордажников, и у высшего дракона-навигатора, и у штурмовиков его личной охраны, а потом пропустили всю эту толпу вскрывать «секретный груз». В итоге сейчас эта тройка всем рулит, но не имея возможности получить все трофеи, вышла на связь с их базой и так расписали свои подвиги, благоразумие и предусмотрительность, что им дали возможность руководить буксировкой эсминца в закрытый док для более детального осмотра.

– Зачем такие сложности, да ещё при том, что завалить высшего дракона в своём клане у них очень не приветствуется.

– Оказывается, у них тут в патрулях в основном все – штрафники, а навигатор на охотнике вообще чем-то там так замазан, что из-за этого ни у кого из команды вообще нет перспектив куда-либо продвинуться. Вот эти три хвостатика и решили сначала убрать преграду, а потом – принести в клыках богатую добычу, естественно подняв свой статус, а то, что от радиации загнутся коллеги – так, издержки войны...

– Хм... Как думаешь, наши ловушки они найдут?

– Думаю, что будут искать, но мы всё неплохо попрытали, тем более – судя по их докладам – все с ума посходили от предвкушения найти и прихватить транспорты с грузом. Они ж по природе охотники и хищники. Час назад пять малых драконовских охотников – в том числе и наш, помеченный – выделены в отдельное подразделение. Для усиления с ними отправили лёгкий эсминец и эскортный авианосец, причём наш – ну, в смысле захваченный у людей –

республиканской постройки типа «Харгол-18». Все они ушли в точку предполагаемого нахождения транспортов, которую вычислили благодаря информации, которую мы им подбросили.

– Хорошо, тогда ждём, наблюдаем и готовимся. Все роли распределены, и нам поможет только выдержка и терпение.

– Согласен.

Пауза.

Парень всё же не удержался и усмехнулся, и я его понял.

– Ждёшь развития событий?

– А кто не ждёт? Мы ж этих уродцев превосходим по всем военным показателям, и только из-за косности и тупости старпёров в командовании несём потери. Вот смотри: ты, Вэлк и ещё множество молодых офицеров – и как драконам вломили! Дали б нам возможность реально развернуться и хоть чуть-чуть помогли с силами и материалами... Да в принципе – вообще просто бы не мешали, и...

Я невольно улыбнулся...

Сколько я слышал таких разговоров в своё время, когда солдаты, сержанты, прапорщики знали лучше генералов, как управлять армией.

– Не всё так просто... – протянул я.

– Да знаю...

В таком тоне мы как могли коротали время и ждали развития событий...

Группа драконовских кораблей ушла ловить транспорты, но драконы показали, что не такие уж они и лохи и не исключают возможность засады, и по-тихому, с интервалом в час, следом за группой охотников отправили два тяжёлых крейсера, тем самым ещё больше оголив оборону планеты.

А в это же самое время к нашему эсминцу без какого-либо сопровождения подошёл буксир и потянул повреждённый корабль в сторону планеты, где было множество орбитальных доков, как раз предусмотренных для такого рода работ.

Мы, развернув в поясе астероидов станцию пассивной разведки для наблюдения за передвижениями противника в этой системе, пошли следом за драконовскими кораблями. Судя по расчётам, буксир будет не менее двух суток тянуть на орбиту наш эсминец, что даёт нам небольшой запас по времени для реализации очередной части плана...

Известив отряд Вэлка о приближающихся силах противника, мы осторожно крались в хвосте драконовского конвоя, на предельной дальности наших средств обнаружения всей группы охотников. По возможности перехватывали их переговоры и старались их дешифровать, чтоб получить хоть какие-то дополнительные преимущества.

Ожидался непростой эскадренный бой, в котором перевес был не на нашей стороне, поэтому нужно было придумать очередной нестандартный ход, чтоб хоть как-то нанести противнику максимальные потери и сохранить нашу группу, как единую боевую силу – не ожидали мы, что хвостатики пустят вдогонку за транспортами такую мощную группу. Ведь эти два тяжёлых крейсера недавно находились в орбитальных доках на ремонте и – по разведанным, собранным «Ушастиком» – в непосредственной защите планеты задействованы не были.

Вот что значит природный инстинкт охотника, хотя я бы окончательно не надеялся, что драконы настолько предсказуемы и примитивны – воины они ещё те, не зря ж так наши системы одну за другой захватывают – и недооценивать их, конечно, не стоит.

Мы-то рассчитывали, что, получив известие о фактически бесхозных транспортах с «сухими пайками», драконы отправят туда четыре-пять малых охотников, а мы, по-тихому некоторых помножив на ноль, кого-то захватим, на нём проникнем в систему и сделаем там

большой тарарам, но, видимо, у хвостатиков нашёлся кто-то с мозгами и, просчитав варианты, этот кто-то решил подстраховаться на случай засады.

Да и наш пассивный прибор разведки успел маякнуть, что драконы на несколько часов включили все – абсолютно все! – средства разведки и мониторинга космического пространства, выискивая затаившиеся корабли предполагаемого противника. По словам Селна, в этой ситуации и «Ушастик» не смог бы долго прятаться – рано или поздно его бы высветили, и значит, то, что вовремя свалили – было хорошим решением.

Мы всё ещё плелись за двумя тяжёлыми драконовскими крейсерами уже несколько часов, наблюдая за тем, как у одного из них начались проблемы с резонаторами гипердвигателя, и он, время от времени сбрасывая скорость, стал выпадать из гипера.

Чтоб контролировать всю группировку, пришлось по дуге обогнать крейсера и, увеличив скорость, нагонять основную группу лёгких охотников.

Окончательно определив параметры движения всех драконовских кораблей и прикрепив свои соображения к короткому сообщению, по зашифрованному каналу отправил его группе Вэлка, который как приманку выдвинул в нашу сторону два транспорта.

Наши боевые корабли, чтоб не маячить, отошли к системе с мёртвой звездой и затаились среди крупных обломков то ли взорванной, то ли разорванной тяготением планеты. Здесь заранее организовали несколько смертоносных сюрпризов, которые в большой степени должны были решить результат боя с драконовскими охотниками.

А вот эта парочка тяжёлых крейсеров уже много часов являлась нашей не прекращающейся головной болью...

Но время шло, и наконец-то охотники на радарх дальнего обнаружения увидели метки двух больших транспортов, которые медленно ползли по своему пути, истерично вызывая по драконовской дальней связи «давно уже мёртвый» экипаж повреждённого эсминеца, который в данный момент медленно буксировался к дальнему орбитальному доку. Что-то типа «ребята, отзовитесь, где вы там... нам так одиноко без вашей охраны!».

Перехватив сигнал и идентифицировав цели, охотники тем не менее сразу не устроили гонки – они культурно потребовали сбросить скорость для досмотра, а сами начали выстраиваться полумесяцем, активно сканируя окружающее пространство на предмет неприятных сюрпризов.

С транспортов сразу последовал ответ в принятой у драконов системе, имеющий смысл что-то типа «не лезьте к нам, противные, вы не из нашей песочницы, мы не по тем делам и кому попало не даёмся». Транспорты подкорректировали свой курс и стали отходить в сторону ближайшей системы с мёртвой звездой, в которой как раз и прятался отряд Вэлка, демонстративно истерично вызывая всё тот же эсминец.

Драконы снова меня удивили и не стали, как простые хищники, загонять и рвать, а осторожно охватывали и сканировали пространство, резонно предполагая ловушку. Это говорило о наличии в руководстве группы весьма и весьма умудрённого жизнью высшего дракона, которому хватало ума понять, что транспорты от них никуда не удерут, а вот вероятность нарваться на неприятности весьма высока.

Транспорты три раза меняли курс, изображая нерешительность и желание сбросить преследователей с хвоста, и через пять часов уже целенаправленно двинулись в облако астероидов, где резонно у них появлялся шанс оторваться от более скоростных и манёвренных охотников.

Тут драконы всё-таки не выдержали и рванули на перехват, стараясь отсечь транспорты от астероидного поля, предположив, что могут упустить добычу.

Вот тут и началась настоящая охота...

Проблемные тяжёлые крейсера тоже решили поучаствовать и, набрав скорость, стали догонять всю эту группу, хотя по нашим расчётам они однозначно не успевали.

Я сидел на центральном посту «Ушастика» и наблюдал за обстановкой по большому голографическому экрану. Здесь, в отличие от «Миркома», места было поменьше, и на постах находилось в два раза больше людей, но благодаря этому объёмы обрабатываемой информации просто зашкаливали, и можно было фактически в режиме реального времени прогнозировать дальнейшие действия противника.

Эта бешеная гонка, свидетелями которой мы стали, длилась несколько часов...

Вот охотники почти нагнали транспорты в нескольких тысячах километрах от астероидного поля и попытались обстрелять с дальних дистанций, чтоб хоть как-то помешать их манёврам, но не тут-то было.

Оказалось, что удирающие пузачи были не настолько беззащитными и перед самым входом в облако, сбросив скорость, тут же показали зубы, обстреляв из достаточно мощных и неожиданно для драконов многочисленных орудий догоняющих охотников. При этом даже на такой дистанции было зафиксировано попадание в один из охотников, который тут же выпал из строя и, фонтанируя струями выходящего воздуха, стал отходить за идущий следом авианосец.

Тут у руководителя операции не выдержали нервы, и в космос стали выпускать истребители в надежде, что они в условиях боя среди дрейфующих астероидов смогут быстрее и эффективнее обездвигать зубастые транспорты, нежели менее манёвренные и более громоздкие малые охотники.

Но время было упущено, и транспорты, как неповоротливые коровы, походя пиная своими пузатыми корпусами подвернувшиеся мёртвые глыбы, залезли в облако и, расстреливая крупные глыбы на своём пути из бортового противометеоритного вооружения, стали пробираться куда-то внутрь поля, несколько раз изменив курс и сбивая со следа назойливых охотников.

В проделанный проход, как в гигантскую нору, за ними рванули два десятка палубных истребителей и четыре десантных катера с абордажными группами. Осталось несколько минут, чтоб вся эта москитная эскадра догнала гигантов, но с замыкающего корабля выпустили торпеду, которая, быстро набрав скорость и искусно маневрируя среди глыб, добралась до строя охотников и исчезла в термоядерной вспышке, частью испепелив, частью выведя из строя практически все не попавшие в эпицентр подрыва нырнувшие в астероидное облако лёгкие драконовские корабли.

На время взрыв полностью дезорганизовал драконов...

Термоядерные заряды – как и в нашем мире – были весьма дорогостоящими игрушками, тем более – сверхмощные, заточенные на разрушение космических объектов, и применение ядерного оружия, особенно в боях малотоннажных кораблей, не такая уж и частая вещь.

От взрыва мирно дрейфующие камни и куски льда резко поменяли свои траектории, и всё пространство астероидного поля, куда ушли два наших транспорта, снова превратилось в дикую мешанину из хаотично перемещающихся и сталкивающихся глыб.

Получив по зубам таким жёстким способом, хвостатики резко притормозили и из простой злобы открыли бешеный огонь в сторону предполагаемого продвижения беглецов. Судя по перехватам, разозлили их сильно – какие-то неудачники из второстепенного клана вломили им, победителям людей. Причём, оказывается, у этих недомерков в записке есть и человеческие термоядерные заряды, что очень несправедливо. Поэтому перехватить, поймать, наказать, забрать – стало делом чести для воинов-лавэ клана Марголла.

Разумно решив не лезть в мешанину камней, корабли драконов-преследователей стали распределяться вдоль границы поля и включили все свои средства обнаружения, пытаясь по энергетическим всплескам вычислить, куда пробиваются огромные транспорты, оказавшиеся не столь простой добычей. Как я понял, их решили перехватить при выходе – других решений

просто не было, лезть под термоядерные торпеды никто не хотел, и никто не знал, сколько их ещё есть в наличии на транспортах...

Мы, затаив дыхание, сидели на центральном мостике «Ушастика» и наблюдали за всем происходящим.

Селн, просматривая результаты перехвата, злобно усмехнулся:

– У них там по командной сети идёт такая ругань. Судя по взрыву и параметрам полёта торпеды, они определили, что это наша «МК-98» с системой наведения псевдоискусственным разумом.

Я усмехнулся.

– И что? Какие они сделали выводы? Неужели вычислили наше участие?

– Да нет! Они обсуждают, какие ещё трофеи есть на этих транспортах, раз недоделки из клана Таррузал так остервенело отбиваются такими дорогостоящими торпедами с термоядерными зарядами. Их сейчас больше волнует вопрос: как всё это захватить, чтоб не повредить ценности...

Пара мгновений – и на экране появилось новое сообщение.

– Вот, доклад по состоянию авианосца! Хм... Они вышли в погоню с неполным составом палубной авиации. Максо!! Авианосец почти пустой! – и Селн повернул ко мне голову.

Было видно, как его бьёт дрожь от предвкушения приближающейся победы, в которой ни он, ни я – да и вообще никто на этом корабле! – не сомневался. Вот что значит, когда собирается молодняк, заражённый духом авантюризма, который подкреплён реальными успехами на боевом поприще.

– Что дальше?

– Вэлку решать – это его бой, мы тут только на подхвате и понадобится на завершающей стадии, когда придётся корабли зачищать.

– От него пришло сообщение... Просит по возможности нейтрализовать тяжёлые крейсера и синхронизировать наши действия, иначе любая попытка нанести удар по группе охотников может закончиться большими потерями.

– Какой у него план?

– Не сообщает, вроде в процессе проработки.

Я смотрел на голоэкранный экран, и даже не задумываясь о побудительных мотивах, невольно, жёстким голосом проговорил, обращаясь Селну:

– Сообщение Вэлку! Транспортам – разделить! Первому – имитировать полную разгерметизацию и устроить взрыв в районе резервного реактора, показывающий выход его из строя. Драконы малыми средствами попытаются войти в облако и захватить повреждённый транспорт. Для уничтожения использовать наш сюрприз, палубную авиацию с авианосца. По возможности один или два охотника взять на бордаж! Второму транспорту – двигаться к краю поля и точку выхода рассчитать так, чтобы преследующие тяжёлые крейсера прошли как раз над нашей группой и попали в огневую ловушку, при этом учитывать конфигурацию сканирующего поля систем обнаружения драконов. Крейсер номер один повредить и взять на бордаж! Крейсер номер два, который с повреждённым двигателем, можно уничтожить.

Селн с интересом уставился на меня.

– Максо, ты что, провидец? – спросил он.

– Ты про что?

– Да наш тактический компьютер только что выдал примерно такой же план по разделению транспортов.

– Ну, значит, два умных существа думают похоже. Отправляй сообщение!

– Уже отправил – пришла квитанция о подтверждении приёма.

– Хорошо, ждём...

Но прошло ещё не менее часа, прежде чем картина происходящего начала меняться...

Даже с такого расстояния аппаратура «Ушастика» зафиксировала взрыв в скоплении астероидов, очень похожий на взрыв реактора транспорта. Также были обнаружены газовые выбросы, характерные при разгерметизации корабля.

Второй мастодонт как слон прорывался куда-то в сторону, и корабли драконов начали разделяться, но вот только не так, как я предполагал.

Малые охотники, наконец-то осмелев, стали осторожно пробираться в астероидное облако в поисках повреждённого транспорта, а вот авианосец и лёгкий эсминец присоединились к тяжёлым крейсерам и рванули к предполагаемому месту выхода второго транспорта. Причём впереди шли восемь истребителей – наверное, всё, что оставалось на авианосце – следом шёл лёгкий эсминец, а за ними, в отдалении и чуть выше, шли оба крейсера и ковылял сильно отставший авианосец, максимально задействовавший всю имеющуюся у него аппаратуру обнаружения, сканируя не облако, а космическое пространство.

Мудро...

Высший дракон, руководящий операцией, до последнего не исключал возможность ловушки и как мог подстраховывался от любых неожиданностей.

Можно было уже делать выводы, поэтому, мазнув пальцем по панели ручного коммуникатора, я проговорил:

- Сержант, всем полная готовность!
- Задача? – тут же переспросил он.
- Судя по рисунку боя – будем штурмовать авианосец хвостатиков.
- Понял тебя, командир. Ждать в катере?
- Да.

Селн, слышавший всё это, недовольно покачал головой...

А то я не знаю, какие ему Вэлк дал указания на мой счёт, но перечить мне капитан «Ушастика» не мог.

Во-первых, звание не позволяло, да и должность – тоже.

Во-вторых, я формально до сих пор руководил всей нашей операцией, имея при этом особые полномочия, ещё полученные несколько месяцев назад, когда мы только выдвигались в этот поход. И никто этих указаний – подчиняться мне в особых условиях – не отменял.

Вот что значит флотская субординация и педантизм, хотя, может, именно на этом они и держатся...

Дальнейшее всё произошло очень быстро...

Второй транспорт – реально побитый и исцарапанный – как пробка выскочил из облака и, фонтанируя реальными пробоинами в корпусе, начал набирать скорость в попытке удрать от преследователей.

За ним сразу рванули истребители с драконовского авианосца и лёгкий эсминец – они имели хорошие скорости и реально могли его быстро перехватить.

Транспорт открыл плотный огонь из всей имеющейся артиллерии, что заставило драконов рассыпаться, сбросить скорость и начать маневрировать, чтоб выйти неповреждёнными на дистанцию действенного поражения огромного корабля. Они попытались выпустить лёгкие противокорабельные торпеды, но залп получился какой-то хлипенький, да и дистанция была великоватой. Тем более что им требовалось не уничтожить корабль, а несильно его повредить, чтоб потом воспользоваться захваченными трофеями.

БИУС³ транспорта отследил все цели, просчитал, и практически все торпеды были расстреляны на дальней дистанции, не долетев до обшивки корабля.

Драконовские корабли растянулись на несколько сотен километров, вместо движения компактной группой, что существенно ломало наши планы, так как мы хотели нанести концентрированный удар по всем сразу.

Я на всякий случай отправил Вэлку сигнал, что основные цели – это тяжёлые крейсера, на что получил короткий ответ: «Знаю», – значит, ситуация под контролем.

Увидев, что транспорт уж очень сильно и ожесточённо огрызается и при этом мастерски отгоняет от себя немногочисленные истребители – один из которых, получив заряд, взорвался и теперь в виде обломков дрейфовал куда-то в космос – с дальней дистанции открыли огонь и пресловутые тяжёлые крейсера по курсу движения беглеца. Вроде и не попали, но заставили нашего страдальца начать маневрировать и потерять скорость, а тут ещё и лёгкий драконовский эсминец, догнавший транспорт, открыл огонь, и на обшивке нашего корабля заплясали цепочки взрывов от попаданий плазменных зарядов.

Из проломов в корпусе зафонтанировали струи выходящего воздуха, что говорило о глубокой разгерметизации, а возможно – и о более серьёзных повреждениях. Прямо на глазах транспорт стал терять ход – набор скорости резко уменьшился.

Медлить было нельзя, и это понимали все...

Мгновение – и из астероидного облака с максимальной перегрузкой вылетели все наши боевые корабли во главе с «Миркомом» и открыли огонь из всего имеющегося бортового оружия, выпустив при этом и несколько десятков противокорабельных торпед. С нашей стороны это выглядело очень красочно: снопы плазменных зарядов от маленьких точек боевых кораблей людей тянулись к двум тушам тяжёлых крейсеров, которые не успели среагировать, и которые через несколько секунд стали получать увесистые подарки.

Сначала попаданий было не очень много, сказывалась дистанция и мощность вооружения, но набирающие скорость корабли группы Вэлка – а тут в основном были лёгкие крейсера и эсминцы – быстро стали нагонять драконовские тяжёлые крейсера, стараясь нанести им максимальный урон. Количество попаданий быстро увеличивалось, а огоньки активно работающих двигателей торпед уже приближались к крейсерам драконов, правда, не так быстро, как хотелось.

Теперь всё решали секунды...

Драконы фактически не успели среагировать – попадания плазменных зарядов в корму и борта крейсеров застали их врасплох. И пока они пытались хоть как-то сманеврировать – уйти с линии огня, повернуться, ответить главным калибром – их настигла волна противокорабельных торпед.

На центральном мостике «Ушастика» всё это выглядело не совсем так красочно, как оно происходило в космосе – точки на экране, схемы траекторий, сопутствующая информация о скорости, курсе, вероятной степени повреждения и многие другие события просто пояснялись одним из дежурных по обработке тактической информации.

– ...первая волна торпед вышла на цели. Сильное противодействие... Потеря десяти процентов торпед, тридцати, сорока... Шестидесяти, восьмидесяти, девяноста... Есть контакт! К целям дошло три процента торпед. Фиксирую попадания... Крейсер номер один: четыре попадания, наблюдается взрывная разгерметизация в носовой части, частичная фрагментация, полная потеря хода, контрабордажная артиллерия фактически подавлена на девяносто процентов. Крейсер номер два: три попадания, наблюдаю разгерметизацию корпуса в кормовой части, частичная потеря хода, контрабордажная артиллерия подавлена на сорок процентов...

³ Боевая Информационно-Управляющая Система.

Я сидел, слушал, смотрел на голоэкранный дисплей и гадал: как наши технари так быстро успевают вычислять эти проценты и всё так раскладывать по полочкам?

Да и про контрабордажную артиллерию всегда так было – максимум девяносто пять процентов. Это именно те комплексы, которые напрямую управляются БИУС корабля, а оставшиеся пять процентов – это как раз и есть автономные средства с некими зачатками искусственного интеллекта, которые должны оборонять корабль даже при полной потере управления. Нормальная практика для боевых кораблей...

Даже при выходе из строя реактора эти пушечки могли при везении сжечь корабль типа «малого охотника», поэтому если мы шли на аборт, то больше всего времени уходило на добивание именно этих автономных систем.

– ...подход второй волны торпед. Потеря десяти, двадцати, сорока процентов... Пятьдесят, шестьдесят... Есть контакт! – не выдержал аналитик и продолжил скороговоркой: – Крейсер номер один: взрыв реактора, полная фрагментация – цель номер один уничтожена полностью! Крейсер номер два: зафиксировано восемь попаданий, разгерметизация, полная потеря хода, контрабордажная артиллерия ориентировочно подавлена на девяносто пять процентов...

Теперь я подал голос, обратившись к капитану «Ушастика» с приказом:

– Селн, курс – на авианосец драконов! Подавить все средства наблюдения. По готовности пуск противокорабельных торпед, но так, чтоб он не развалился – нам его на аборт брать. Сообщение Вэлку: как закончит долбить самых активных и начнёт потрошить второй крейсер, пусть к нам отправит один эсминец с группой штурмовиков для подкрепления, а то, чувствую, сами можем пупок надорвать.

Селн кивнул головой и начал быстро составлять план изменения курса и нарезать задачи подчинённым.

Я рывком поднялся, покинул мостик и быстрым шагом отправился узкими коридорами корабля на транспортную палубу, где меня ждал наш боевой катер с командой штурмовиков под командованием сержанта.

Ну, наконец-то...

А то, честно сказать, надоело быть всего лишь зрителем!

Глава 7

Сирены боевой тревоги ревели не переставая уже несколько часов, но, казалось, что это не производило на драконов-техов – которые присматривали за высококвалифицированными рабами – никакого воздействия. Люди-рабы, как муравьи, деловито и монотонно трудились на третьей палубе авианосца, который совсем недавно был захвачен драконами в качестве приза на орбите человеческой планеты Марана во время короткой, но ожесточённой схватки, где воины Лавэ одержали блистательную скоротечную победу и захватили огромные трофеи...

Драконы – как воинственная раса, произошедшая от природных хищников – отличались высокой агрессивностью и в процессе эволюции, больше похожей на череду непрекращающихся междуклановых и междувидовых войн, выработали и многочисленные воинские правила, и не менее многочисленные ритуалы, и весьма самобытную систему воспроизведения, направленную на выведение более эффективных воинов.

Но со временем технический процесс, направленный на совершенствование новых видов вооружений, заставил корректировать и видоизменять традиции и уделить внимание выведению не только воинов, но и специалистов-техов, от которых всё больше и больше зависела судьба того или иного сражения между противоборствующими кланами. Любые другие виды хищников на родной планете, пытавшиеся хоть как-то конкурировать с драконами, уже давно были уничтожены.

Но со временем становилось понятно, что перекос в сторону недостатка технических специалистов только увеличивался, правда, про это не принято было говорить, и количество первоклассных бойцов в поколении, как правило, в тысячи раз превышало количество обучаемых техов, которые хоть как-то могли обслуживать существующее оборудование, а что касалось разработки, модернизации и изобретений...

Таких техов держали взаперти, как самую большую ценность клана, а у противника специалистов уничтожали или выкрадывали, заставляя работать на себя.

Время шло, в лапы драконов совершенно случайно попали космические технологии, и они сумели поставить на поток выращивание талантливых техов, но в условиях постоянно растущих космических флотов кланов технических специалистов явно не хватало, а уж изобретателей – тем более, поэтому после недолгих проб и ошибок разного рода способов решения этой проблемы вернулись к давно опробованной системе рабовладения, включающей в себя несложную методику принуждения разумных любых рас работать на благо драконов.

Поэтому, при необходимости, даже в экипажах боевых кораблей первой линии в особых случаях присутствовали рабы, которые занимали весьма важное место в поддержании боеспособности, хотя это не сильно приветствовалось. На тех же людей, имеющих нужные навыки, надевали рабские многофункциональные ошейники, которые позволяли не только управлять рабами, используя электрошоковые функции, но и контролировать эмоциональное состояние, что позволяло быстро выявлять ленивых и непокорных, склонных к проведению саботажа, ну и, конечно – стерилизовали, контролируя процессы размножения рабов.

Многие столетия войн позволили разработать единую систему захвата, отбора, селекции и воспитания рабов, которые со временем стали таким же товаром, как и топливные ячейки для кораблей, оружие, боеприпасы и многое другое, что ценилось у народа Лавэ. Драконы-бойцы и драконы-штурмовики – те вообще считали ниже своего достоинства опускаться до таких мелочей, как техническая подготовка боевой техники и общение с рабами. Но несмотря на такое отношение лавэ-бойцов к рабам, эта система функционировала и, позволяя быстро наращивать флотскую группировку, захватывать все новые и новые миры.

Вот именно благодаря такой политике на уже драконовском авианосце человеческой постройки трудилось не менее трёхсот людей, которые под присмотром надсмотрщиков-драконов поддерживали корабль в рабочем состоянии, снаряжали в полёты истребители и делали многое другое, до чего у драконов-техов просто не доходили лапы, или что они считали ниже своего достоинства. При этом работы выполнялись качественно и вовремя, а те из рабов, кто не справлялся или пытался хитрить – благодаря конструкции ошейника – выявлялся, и со временем отправлялись на камбуз в качестве пищи для воинов-лавэ...

Девушка-рабыня, одетая в серую робу, с чёрным рабским ошейником, охватывающим не только шею, но и частично крепящимся на затылочной части черепа, спокойно и монотонно настраивала блок управления пуском самонаводящихся лёгких противокорабельных ракет, входящих в боевой комплект драконовского лёгкого палубного космического истребителя. В принципе – ничего сложного. Все детали и узлы техники хвостатых были надёрганы у разных рас и народов, и частенько приходилось тратить много времени на их элементарное согласование между собой. Но в данном случае в наличии имелся целый диагностический комплекс, причём – адаптированный каким-то таким же безымянным, имеющим порядковый номер рабом-бедолагой, под кентарийских пользователей.

Девушка на несколько мгновений отвлеклась от своей работы, бросила взгляд на сидящего на своём насесте дракона-теха и стоящего возле него раба-надсмотрщика и тихо вздохнула. Люди – неисправимы, и даже в таких условиях появляются индивидуумы, готовые ради сохранения никчёмной жизни и кусочка привилегий – по отношению к братьям по несчастью – предать не только свои убеждения, но и свой биологический вид.

Этот урод, Миха Боко – так же как и она – попал в лапы к драконам, а благодаря каким-то там заслугам в науке был оценен и получил свой рабский ошейник вместо удара ритуального топора по шее. Хотя – она это потом узнала – он был всего лишь каким-то мелким чиновником в министерстве образования и к науке, а особенно к современным военным разработкам, имел такое же отношение, как махерсон к правде. Но вот здесь, немного освоившись, эта дрянь стала выслуживаться перед драконами и со временем заняла привилегированное положение, насколько это было возможно в нынешних условиях.

Она опять вздохнула...

Глядя на этого краснорожего ублюдка, душа начала наполняться злостью, но девушка тут же взяла себя в руки и демонстративно вернулась к работе. Всё дело было в том, что рабский ошейник подключался к нервной системе человека, мысли, конечно, читать не мог, но вот эмоции, особенно агрессию, направленную на своих надсмотрщиков драконов и их приспешников, выявлял быстро и эффективно. Поэтому у тех людей, кто сумел прожить в рабстве больше стандартного месяца и не попасть в рацион питания к драконам, выработалось умение жёстко контролировать свои эмоции из элементарного чувства самосохранения. Особенно отслеживались негативные эмоции, направленные на непосредственных надсмотрщиков-техов, которые прекрасно осознавали, что в случае бунта умрут первыми. Поэтому только при малейшем подозрении на нелояльность к народу Лавэ они одним движением лапы могли послать сигнал на ошейники и уничтожить либо кого-нибудь, кто им не понравился или не выполнил работу с должным старанием, либо сразу всех – в случае общего бунта.

Девушка деловито копалась во внутренностях контроллера, прогоняя тесты, но при этом явственно чувствовала сальные взгляды, которые на неё не первый день бросал Миха Боко. Этот уродец решил, что благодаря его положению все женщины короля номер три – где содержались рабы, обслуживающие лётную палубу авианосца – должны принадлежать ему, и многие уже прошли через его мерзкие объятия. Но были и такие, кто посмел отказаться: две девушки, по наводке Боко попавшие под ритуальный топор, уже давно забиты, освежёваны и лежат в морозильнике камбуза драконов замёрзшими тушами...

Сейчас этому уродцу постель согревала запуганная молоденькая девочка-программист из нового пополнения, которое пригнали после соответствующей обработки с недавно захваченной драконами планеты, на орбите которой ремонтировался их авианосец. Миха Боко на время отвлекся от строптивой цели, но было ясно, что рано или поздно ей придётся дать отпор и увидеть, как на шею опускается драконовский ритуальный топор.

Хотя мысль о смерти давно уже не пугала – так всё уже надоело, и она понимала некоторых людей-рабов, кто сходил с ума и бросался на надсмотрщиков, чтоб свести счёты с жизнью. Нет, в её понимании такой способ погибнуть был слишком простым и неэффективным, и уж если умирать, то необходимо хоть как-то помочь людям в войне с драконами. Главное – забрать с собой побольше этих хвостатых уродов и их прихвостней: только эта мысль не давала ей впасть в бездну отчаяния.

Лёгкий вздох – и перед глазами промелькнули воспоминания, которые с каждым разом всё становились бледнее и бледнее, но тем не менее она старалась их сохранить, как нечто, удерживающее её в этом мире, сохранить, как частичку её истинной человеческой сущности.

Родители – такие добрые, милые и любимые...

Детство, юность, школа, старшая школа, выбор специальности, потом – военная академия ВКС республики...

Несколько курсов обучения и знаменитая практика: вой-на, драконы и тот единственный, кто за всё время смог покорить её сердце...

Сколько времени прошло с тех пор, но всё равно она не могла без слёз вспоминать то время.

Страсть, любовь, нежность, мечты о светлом будущем...

Потом – выпуск, непростое решение и тяжёлое расставание, полёт на транспорте к месту службы, нападение драконовского рейдера и плен...

Её спасло тогда то, что во время штурма корабля она была в гражданском платье, а драконы, следуя какой-то извращённой логике, никого из военных в рабы не берут. Наверно, это как-то связано с психологической подготовкой офицерского состава, и, наверное, только поэтому ей проще, чем всем остальным, обманывать модуль чтения эмоций ошейника.

Ещё на транспорте, перед захватом драконами, она узнала, что беременна, и явственно помнила тот момент: сидя в своей каюте и смотря на данные портативного анализатора, она улыбалась. Вот, оказывается, как Макс – ну уж точно с согласия полковника Карлоны! – провернул такую операцию, чтобы её спасти и не допустить к боевым действиям. Да, душа рвалась в бой, а вот женские инстинкты подсказывали, что у неё теперь другая задача.

Но потом был плен...

Драконы обязательно стерилизовали всех рабов, и её ребёнок погиб ещё в утробе, не родившись. После этого была только пустота и холодная ненависть к этим хвостатым уродцам.

Месяцы мучений, побоев, проверок, грязной работы слились в один миг, и казалось, что другой жизни, кроме этой работы на врага, у неё никогда и не было...

Работа на базах, на вонючих, разваливающихся от отсутствия квалифицированного обслуживания каботажных внутрисистемных транспортах, голод, домогательства и унижения от людей-надсмотрщиков...

Но она терпела и ждала только одного – когда её заметят, оценят и со временем переведут на боевой корабль, где она во время сражения с людьми – прекрасно ориентируясь в системах управления – сумеет преподнести врагу массу неприятных сюрпризов в нужный момент.

Так и получилось: со временем её перепродали в другой клан, и вот результат многочисленных переходов от корабля к кораблю – она на этом авианосце. Самое интересное: именно на таком же она в своё время проходила практику, учась в военной академии. Пообщавшись с другими рабами, она узнала и о начале крупного нашествия, и про то, что флот Кентарийской республики, понеся огромные потери, был на грани полного разгрома.

Что ей было делать?

Судя по имеющейся информации, которую урывками удавалось собирать, авианосец после захвата ремонтировался в одном из орбитальных доков в системе Мараны, известной как центр кораблестроения всей республики. И если тут уже хозяйничают драконы, то дела у людей действительно плохи. Приходилось ждать случая, чтоб выполнить свой план.

Несколько недель назад она сумела определить в толпе рабов, работающих на транспортной палубе, такого же скрывающего свои истинные мысли человека, явно имеющего армейскую выправку и прошедшего неплохую психофизическую подготовку. Она к нему долго присматривалась – как потом оказалось, и он к ней – и в итоге, после принятия многочисленных мер конспирации, они смогли переговорить без свидетелей.

Человек оказался имперским военным, и больше ничего определённого о себе не сказал, а вот её он разговорил весьма быстро и профессионально, что говорило об определённых навыках её нового знакомого. И вот с этого самого момента у неё появился новый смысл в её мрачной жизни...

Они оба осторожно собирали информацию и, выискивая среди рабов не сломавшихся духом людей, как могли организовывали их для подготовки возможных террористических актов на боевых кораблях драконов. К сожалению, повреждения на авианосце были серьёзными, он надолго оставался на ремонте в районе уже тыловой драконовской системы Мараны, и возможность попасть в зону непосредственных боевых действий откладывалась на неопределённый срок. Корабль был укомплектован палубными истребителями и торпедоносцами всего лишь на десять процентов, из которых полностью годными для ведения космических боёв были единицы, да и то – старых моделей и основательно потрёпанные.

Время шло, они медленно восстанавливали авианосец, и ничего хорошего в жизни рабов не происходило. Монотонные дни, работа и работа...

И тут взревели сирены, их всех согнали в каюты, переделанные под загон для рабов, к всеобщему удивлению, загудели ректоры, запускаемые на максимальную мощность, и корабль, снявшись с орбиты, резво отправился куда-то. Драконы, как правило, не делились с рабами своими планами, но команда срочно подготовить все имеющиеся летательные средства для космического боя и возможного абордажа удивили и заставили её сердце биться в предвкушении наступления того самого момента.

Минуты, часы летели, но ничего пока не менялось...

По загрузке истребителей было ясно, что ожидается бой с лёгкой целью, что наводило на неприятные мысли, но чуть позже наконец-то стало известно о реальной цели, ради которой драконы не поленились и двинули в бой едва приведённый в порядок авианосец, имеющий весьма условно боевой потенциал. Оказалось, что в окрестностях планеты драконы отловили повреждённый эсминец другого, более слабого клана, и решили перехватить фактически беззащитный конвой.

Узнав это, девушка только вздохнула...

Жертвовать людьми и устраивать теракты во время междуклановых драконовских стычек очень не хотелось, поэтому пришлось снова приступить к своим обязанностям и наблюдать за тем, как разворачиваются события.

Что там происходило в космосе – можно было только гадать...

В один прекрасный момент пришла команда, на палубе появилось с десятков боевых драконов-абордажников, быстро загрузившихся в десантные катера, которые под охраной нескольких заранее подготовленных истребителей покинули палубу, отправившись в бой к новым захватам.

Опять ожидание, уныние и тоска от безысходности.

Что дальше делать?

Неожиданно сирены взревели совершенно иначе, и драконы-надсмотрщики синхронно завизжали, сгоняя рабов в загоны.

Теперь она могла только наблюдать...

Рядом стоял имперец – так она про себя называла своего соратника, – он как-то странно смотрел на метания хвостатых, а потом, не выдержав, усмехнулся и зло прошипел:

– Видно, обманули их... Корабль готовится к отражению абордажа, а хвостатики фактически всех штурмовиков куда-то отправили. В общем, думаю, что скоро сменим хозяев...

Девушка согласно кивнула, и её сердце бешено забилося в предвкушении чего-то необычного, а главное – хорошего. Вот верила она, что именно сейчас случится перелом в её нелёгкой судьбе, но вслух об этом говорить не стала, боясь отпугнуть удачу.

Корабль несколько раз основательно тряхнуло, и под потолками замигали красные светильники, говорящие о глобальной разгерметизации, которая обычно происходит, когда начинается штурм, и через обшивку с использованием пробивных зарядов одновременно проникают несколько групп абордажников.

Бой явно складывался не в пользу её нынешних хозяев, и бессмысленно мечущиеся техи, пытающиеся создать некое подобие баррикады, и две тройки бойцов-драконов, занявшие позиции, говорили о том, что скоро захватчики пробьются и на полётную палубу.

Опять ожидание...

Интересно: какой клан будет на этот раз, и что от них ожидать?

Наверное, в угаре боя поубивают множество людей-рабов, и у неё, скорее всего, нет шансов. Ну и пусть – она так устала, наконец-то всё закончится...

Раздался грохот, двери, ведущие на просторную полётную палубу, разлетелись и драконы, прятавшиеся за наваленными конструкциями, открыли плотный огонь из плазмомётов в появившийся пролом. Вспышки плазменных зарядов, взрывы, гудение электромагнитных гранат, выводящих из строя любую электронику и рёв идущих в атаку драконов, вооружённых боевыми топорами – всё это слилось в калейдоскоп картинок, которые отрывочно отпечатались в её памяти.

Основное освещение погасло, затихли терзающие слух сирены, и под потолком остались светиться только аварийные химические светильники, в тусклом свете которых было видно, как на палубу выскочили двое ЛЮДЕЙ в боевых скафандрах кентарийских штурмовых войск.

Это было как в сказке – драконов убивают люди, свои, республиканцы!

Вот, оказывается, кто так ловко обманул хвостатых хищников и берёт штурмом фактически беззащитный авианосец.

Она с замиранием сердца ждала, что из пролома в бронированной двери начнут выпрыгивать другие десантники, которые сумеют уничтожить воинов-драконов, но этого не произошло – кентарийцев было всего двое, и после применения электромагнитных гранат у них не действовали даже плазмомёты. Бледный имперец, стоящий рядом и так же с надеждой наблюдающий за происходящим, чуть слышно застонал от разочарования. Всем было понятно, что двое людей-штурмовиков не смогут противостоять шести особям-воинам и восьми драконам-техам, которые, наполнив зал воинственным рёвом, уже неслись большими прыжками на противника, размахивая боевыми топорами.

Но тут произошло невероятное...

Оба десантника синхронно отпрыгнули в разные стороны от пролома, направили на драконов какое-то непонятное для всех остальных кроме девушки оружие и, к всеобщему удивлению, открыли огонь. Помимо яростного рёва драконов, огромный ангар, предусмотренный для ремонта космических истребителей, наполнился грохотом этого странного оружия кентарийских штурмовиков. На концах направленных на несущихся драконов стволов заплясали огненные звёздочки, и рабы, с замиранием сердца наблюдающие за боем, не веря своим гла-

зам, увидели, как один за другим хвостатые хищники, получая увесистые подарки и вспухая брызгами крови, падают и в агонии стучат хвостами по палубе.

– Невероятно! – не выдержал имперец. – Что это за оружие?

Но вопрос остался без ответа. В рёве драконов и грохоте выстрелов оружия кентарийцев его просто никто не услышал.

Девушка стояла и плакала – здесь только одна она знала, кто любит и умеет пользоваться такого рода смертоносными штуками...

Несколько секунд – и шестеро таких страшных и смертоносных боевых драконов превратились в хаотично раскиданные куски окровавленного мяса, прекратив представлять угрозу для людей.

Последний из хвостатых хищников, истекая кровью, в отчаянном прыжке, успел добраться до одного из десантников и обрушил на него со всей силой и яростью мощный удар. Но человек быстро сориентировался и успел подставить под лезвие топора своё оружие. Звук лязга металла о металл – и предсмертный рёв дракона наполнил всё пространство ангара, ударив по ушам наблюдавших за боем рабов. Дракону всё же удалось выбить из рук десантника уже искорёженное оружие, но, получив несколько разрывных пуль от второго, хвостатый хищник покотился по палубе уже мёртвым.

Пока кентарийцы целенаправленно долбили самого опасного противника – боевиков, по флангам сумели подойти на близкое расстояние техи и, организовав что-то вроде боевого порядка, бросились в безумную атаку. Кинетическое оружие прогрохотало несколькими короткими очередями и заглохло. Ещё две хвостатые окровавленные туши украсили палубу авианосца, но шестеро уцелевших невысоких драконов-технарей наконец-то добрались до противника – началась рукопашная свалка.

Крики, стоны, вой, скрежет металла, мелькание тел...

Драконы-техи были легче человека-воина – особенно, если тот был в боевом скафандре, – поэтому первый подбежавший, самый резвый и наглый, получил ногой в брюхо, обутой в тяжёлый десантный ботинок. Подвывая, хвостатик покотился назад, прямо под лапы своих несущихся следом соплеменников, что сбило их атакующий пыл – им пришлось тормозить, перестраиваясь на ходу.

Вот тут и оказалось, что не только драконы умеют и любят работать в ближнем бою холодным колюще-рубящим оружием...

Второй десантник, замешкавшись и получив скользящий удар топором по шлему, упал на спину. Нелепо махая руками и ногами, он пытался как-то отбиться от двух насевших на него техов, причём даже в таком положении умудрился пнуть одного из противников ногой, на время выведя врага из строя.

А вот первый десантник оказался более резвым и искусным в такого рода схватках – он сам прыгнул навстречу противнику. Выхватив из-за спины чуть доработанный под человеческую руку боевой драконовский топор, одним плавным движением лихо разрубил первого попавшегося хвостатого на две части ударом наискось. Не останавливаясь, впел в второго ногой в корпус со всей силы – тем самым снова разорвав дистанцию и освободив перед собой пространство от наступающих противников – и прыгнул в сторону добываемого снова двумя противниками соратника.

Удар – и один нападающий на лежачего человека дракон как подкошенный с огромной рваной раной в спине упал на палубу...

Прыжок в сторону, ловкий уход от драконовского топора – и снова удар.

Но тут и дракончик среагировал, подставив под удар человека свой топор.

Звон металла, рёв – и разозлённый тех ударил десантника хвостом. Удар страшный, коронный для драконов, и, несмотря на разницу в весе, человек покотился по палубе, потеряв своё оружие.

Но...

Несколько кувырков – и вот он, стоя на одном колене, сорвал с бедра какой-то предмет и, удерживая его двумя руками, направил на ближайшего теха. Вспышки света, громкие хлопки, почти слившиеся в одну очередь – и дракончик, завыв от боли, упал как подкошенный, а десантник, не останавливаясь, быстро перенёс огонь на другого противника. Хлопки, вспышки – и вой, дикий вой смертельно раненного существа.

Воспользовавшись паузой, кентариец вскочил на ноги, прыгнул в сторону и, подхватив свой обронённый топор, снова пошёл в атаку.

Снова удар, лязг сошедшихся топоров, рычание и визг...

Предпоследний дракон попытался ударить хвостом, но человек успел подпрыгнуть над пронёсшимся природным оружием противника и, опускаясь на палубу, нанёс удар топором, вложив в него и всю силу, и свой вес, и инерцию тела при движении вниз. Страшный удар великолепно заточенным топором, изготовленным из современных композитных материалов, просто наискось рассёк дракона на две части.

Десантник стоял и, чуть присев на широко расставленных ногах, держал перед собой двумя руками тяжёлый драконовский топор, а разрубленный на две части дракон лежал перед ним и ещё дёргался и фонтанировал кровью.

Мгновение – и воин резко повернулся к своему товарищу, с которым один на один оставался последний оставшийся дракон-тех. Но там помощь не требовалась – второй десантник уже сбил на палубу своего противника, кромсая его штурмовым виброножом. И тут чувствовалась подготовка: несколько точных ударов, фонтаны крови – и второй десантник устало поднялся на ноги и отошёл назад, наблюдая за тем, как в агонии бьётся его умирающий противник.

Это было красочное зрелище: дежурное освещение после взрывов электромагнитных гранат только-только восстановилось, и перед невольными зрителями поединка предстала дикая по своему содержанию картина...

Два десантника в обляпанных кровью боевых кентарийских скафандрах, держащие в руках один – драконовский топор, а второй – штурмовой вибронож, спокойно и чуть расслабленно стояли посередине ангара, палуба которого была завалена истерзанными тушами драконов. Всего двое людей сумели расправиться и с боевыми драконами, и с техами, причём – в самой настоящей рукопашной схватке, где по определению люди всегда проигрывали.

Имперец, наблюдавший за поединком, восторженно воскликнул:

– Это что за люди-то такие? По скафандрам – кентарийские штурмовики, но в первый раз вижу, чтоб так холодным оружием драконов уделали...

А девушка стояла и плакала. Она знала, кто это, и смотрела, как один из бойцов – со знаками различия старшего лейтенанта штурмовых войск ВКС Кентарийской республики – поднял своё оружие, которое несколько секунд назад приняло на себя удар драконовского топора, и покачал головой. Видимо, повреждения были серьёзные, и отремонтировать его в нынешних условиях не было возможности. Поэтому он отсоединил коробку с боеприпасами, поднял с палубы второе такое же оружие своего напарника – который всё ещё не оправился от удара по голове, – а потом, кивнув в сторону рабов, столпившихся у решётки загона, направился к «зрителям» произошедшего побоища.

Второй боец, со знаками различия сержанта, отошёл к пролому, подхватил лежащий на полу плазмомёт и присоединился к своему командиру.

Тут раздался ещё один взрыв с другого конца ангара, и через образовавшийся пролом в переборке в помещение проникла ещё одна штурмовая группа из шести кентарийских десантников. Быстро рассредоточившись, они некоторое время наблюдали за обстановкой, но, видимо, получив команду по тактической связи и наконец-то рассмотрев туши растерзанных драконов, уже спокойно – даже, можно сказать, лениво – подошли к двум первым бойцам, устроившим побоище.

Подойдя друг к другу, они, подняв щитки скафандров, о чём-то быстро стали разговаривать, а девушка, сквозь слёзы увидев такое родное и уже почти забытое лицо её избранника, не выдержала и, напугав стоящих рядом таких же рабов, закричала:

– Максим!!! Максим!!!

Имперец, удивлённо повернув голову, смотрел на своего товарища по несчастью, не веря своим глазам, а десантник – тот самый, изрубивший топором драконов, с нашивками старшего лейтенанта – как спринтер сорвался с места и в несколько прыжков оказался возле решётки.

Остальные десантники, тут же заняв круговую оборону и оцетинившись плазмомётами, стали прикрывать своего командира, что говорило о великолепной подготовке и боевой слаженности группы.

А командир штурмовиков, подбежав к загону и поставив на палубу своё странное кинетическое оружие, не отрывал своего взгляда от девушки. Торопливо сняв окровавленную боевую перчатку и оголив кисть, он протянул её между прутьями решётки и осторожно коснулся кончиками пальцев мокрой от слёз щеки.

То, что сдерживалось многие месяцы самоконтроля, наконец-то вырвалось наружу, и девушка смогла дать волю чувствам. Схватив руку десантника, она, не веря происходящему и стараясь ощутить тепло руки, прижалась к ней щекой, ещё громче заплакала и только жалобно повторяла: «Максим, Максим, ты пришёл...».

А громадный десантник стоял и смотрел на неё, а в его глазах стояли слёзы. Человек, который только что играючи расправился со стаей драконов, стоял и плакал, глядя на эту девушку. И только через несколько секунд он смог спросить:

– Гилви, девочка моя, что они с тобой сделали?

«Он узнал, он не забыл!» – целая буря чувств бушевала и в голове, и в сердце девушки.

Ей было достаточно прикосновения руки, чтобы она поняла, ощутила, осознала, что не забыта, что её помнят и любят, и что все эти месяцы унижений, побоев и страха остались где-то позади, в прошлом. Ради этих мгновений стоило всё это терпеть и ждать.

«Макс, такой родной...» – опять подумала она.

Лицо его выглядело уставшим и осунувшимся: было видно, что этот бой дался ему нелегко, но...

И у него глаза светились от счастья!

– Максим, ты пришёл, ты пришёл! – снова и снова повторяла Гилви.

Тут сзади, в толпе рабов раздались крики, и началось какое-то шевеление. Вроде кто-то кого-то бил, сначала ей было всё равно, но когда рядом раздался дикий крик, она повернулась и увидела, как по полу катается от боли один из рабов. Пара мгновений – и он, выгнувшись дугой, замер. Тут же упал второй, третий, четвёртый...

Гилви, пока ничего не понимая, повернула голову к Максиму, и тут невыносимая боль набросилась на неё – казалось, что ей в затылок загнали раскалённый металлический штырь.

А когда этот штырь взорвался у неё в голове, то последнее, что она увидела в своей жизни – это было удивлённое лицо её жениха.

Глава 8

Штурм авианосца проходил как-то буднично: подход к практически слепому кораблю, у которого «Ушастик» сумел вывести из строя часть системы обнаружения и радиолокации, высадка на обшивку, подрывы зарядов и проникновение вовнутрь. Учитывая, что все наличные силы драконы отправили для абордажа нашего транспорта, где их с нетерпением ожидали несколько тысяч десантников, прошедших кровавый отбор на Каоме, то особого сопротивления мы и не встретили.

Теперь наши штурмовики разбились на боевые тройки, причём в каждой из них обязательно должен быть боец, вооружённый адаптированной переделкой земного пулемёта ПКМ⁴, который в условиях активного применения электромагнитных гранат оказался великолепной альтернативой плазмомётам и весьма неплохо справлялся с драконами. Да и эффект массированного использования разрывных пуль в многочисленных стычках наконец-то произвёл впечатление на моих подчинённых, поэтому в мастерских «Миркома» были изготовлены несколько копий моего пулемёта, и всё свободное время десантники усиленно тренировались с новым оружием.

Вот теперь и появилась реальная возможность опробовать новинки в бою, причём – в купе с новой, проработанной в учебных боях тактикой. Мне пришлось потратить много сил и нервов, а ещё всюду давить своим авторитетом, чтобы мои подчинённые – видевшие, как я лихо валю драконов из своего, да допотопного, но тем не менее очень эффективного оружия – начали учиться им пользоваться. Я поражался косности, а главное – психологии, в такого рода вещах, которые проявляли мои новые знакомые. В первую очередь они ценили комфортность стрельбы и мощь: бабахнул – и дракона на куски, но при этом ещё чтоб не дай бог рученьку не вывернуло!

Поэтому тархтящие и дёргающиеся в руках – и не всегда попадающие в цель! – кинетические стреляющие машинки вызывали презрительные улыбки.

Но пролитая кровь и большие потери среди скептиков поубавили пыла у любителей хайтековского оружия. Да и сержант – который теперь во всём меня поддерживал – самолично взялся за изучение и освоение клона ПКМа и чуть позже уже гонял всех остальных на импровизированном стрельбище внутри транспортного ангара нашего крейсера. За месяц каждый боец моего отряда уже сносно умел управляться с огнестрельным оружием, и результат не заставил себя ждать: сопротивление контрабордажной команды авианосца мы прошли фактически без потерь, если не считать парочки «трёхсотых», да и то – пострадавших от брошенной наугад плазменной гранаты драконом-штурмовиком из охраны высшего дракона, командира корабля. Бойцы, вооружённые ПКМами, лихо расстреливали всё, что двигается на двух лапах, поддерживаемых хвостом, причём заготовленные коробки с патронами расходовались просто с космической скоростью. Ребята просто получали кайф, разнося на части драконьи туши, при этом создавая такую плотность огня, что любая попытка противодействия противника – особенно в – узких коридорах – приводила фактически к стопроцентным потерям. Одна беда: стрелять вроде научились, а вот экономить патроны – нет, поэтому пришлось несколько раз посылать трёх человек к катеру за дополнительными коробами с лентами...

Учитывая, что авианосец был недостроенным, то по драконовской классификации входил в состав третьей линии, то есть комплектовался по остаточному принципу, и большинство функций на корабле выполняли люди-рабы. Поэтому от проводников у нас отбоя не было, и понявшие, что пришла свобода, люди нас быстро проинформировали, что остальные бое-

⁴ Пулемёт Калашникова модернизированный. Принят на вооружение в 1969 году.

вики-драконы засели на полётной палубе, пытаясь использовать единственный челнок, чтобы свалить с корабля.

Мы, быстро расправившись с высшим драконом и его охраной, разделились на боевые тройки и занялись зачисткой корабля, постепенно отжимая оставшихся хвостатиков к полётной палубе. Во время короткой стычки был ранен боец нашей тройки, и нам с сержантом пришлось уже только вдвоём продвигаться дальше.

Два пулемёта в узких коридорах – это что-то...

В общем, расстреляв по две коробки патронов, мы прорвались к полётной палубе, разнесли подрывным зарядом бронированную дверь и ворвались в огромный ангар. Естественно, дракончики включили свою излюбленную тактику: плотный огонь из плазмомётов, электромагнитные гранаты и рукопашная схватка. Как отбились – сам не понимаю, наверное, кто-то там наверху за нас молится. Удары, выстрелы, рубка – всё на уровне рефлексов. В памяти остались какие-то смазанные картинки...

* * *

Я пришёл в себя, когда кто-то из толпы рабов, столпившихся за решёткой, истерически стал выкрикивать моё полное земное имя. Присмотревшись, я просто похолодел – похудевшая, с синяками под глазами, с уродливым чёрным ошейником в первом ряду зрителей, держась обеими руками за прутья решётки, стояла Гилви. Её трудно было не узнать: глаза – они как будто светились изнутри, и я снова, как несколько месяцев назад, снова тонул в них и тонул...

Пришёл в себя только в тот момент, когда, сбросив бронированную перчатку боевого скафандра, прямо через решётку гладил её по мокрой от слёз щеке.

А потом что-то произошло...

Раздались какие-то крики, возникла какая-то суета, и вдруг в глазах Гилви...

В глазах Гилви вспыхнула боль, а через мгновение они стали пустыми и мёртвыми. Девушка ещё стояла на ногах, но это уже было мёртвое тело. В руку, которая касалась её щеки, больно ударило током, мышцы рефлекторно сократились, а у меня в голове вновь включились боевые рефлексy.

Тело Гилви упало на пол, но под действием тока мышцы сократились, и она выгнулась дугой – это сработала система самоуничтожения рабского ошейника. Рядом ещё пара человек упали на землю с такими же симптомами, а в самом углу камеры для рабов раздались крики и удары – высокий остроносый человек с обрюзгим красным лицом типичного алкоголика отбивался от рабов зажатый в левой руке виброножом, что-то торопливо нажимая пальцами правой на сенсорном экране небольшого пульта-терминала.

Рука сама скользнула к бедру, я выхватила доработанную переделку АПСa и, почти не целясь, сделал два выстрела.

БУМ-БУМ!

Убийца – эта человеческая тварь, пособник драконов! – получив по пуле в оба плеча и заверещав недорезанной свиньёй, тут же выронил и пульт, и вибронож, а все рабы, которые пытались к нему дотянуться, разом отскочили, освободив таким образом мне пространство.

Я уже не помню, что было дальше, только снова пришёл в себя от того, что сержант оттаскивал меня от окровавленного куска плоти и кричал на ухо:

– Командир, хватит, ты там уже ничего не оставил!

Осмотревшись вокруг, я просто впал в шок от реальности картины...

Я стоял посередине камеры для рабов, которые жались по стенкам, в ужасе наблюдая за мной, а на полу лежал обезображенный кусок мяса, в котором уже фактически нельзя было опознать человеческое тело.

Рука разжалась, и десантный вибронож, автоматически отключившись, упал на палубу...

Весь мой скафандр был в крови...

Повернув голову и увидев срезанные прутья решётки, я понял, как сумел попасть прямо внутрь рабского загона и добраться до этого краснорожего ублюдка, убившего мою Гилви – вибронож с трудом, но снёс металлическую преграду, а уж живая плоть человеческого предателя не смогла противостоять такому страшному в ближнем бою оружию.

А потом...

Тряся головой и пытаюсь разогнать красный туман, я устало и тяжело пошёл на выход из камеры, но, сделав несколько шагов, замер.

Гилви!

Подойдя к вновь найденной и уже навсегда потерянной девушке, стал на колени и осторожно взял на руки такое лёгкое тело.

Это была тяжёлая ноша...

Не глядя под ноги, сконцентрировав всё внимание на ней и пытаюсь навсегда запомнить дорогое лицо, я шёл прямо через толпу людей, которые, освобождая мне дорогу, образовывали траурный живой коридор. Краем глаза увидел, как один из рабов прижал раскрытую ладонь к груди – жест принятого в Империи воинского приветствия, как открывают щитки скафандров бойцы-десантники и прикладывают ладонь к виску – это уже моя школа...

В голове мелькнула мысль, что все понимают, что погиб очень близкий мне человек, ради которого я в прямом смысле слова порезал на куски предателя и извращенца, но она не принесла мне ни капли облегчения...

* * *

Что было потом...

Мы взяли авианосец, на него с «Ушастика» высадились призовая партия и начала готовить корабль к дальнейшему использованию, согласно ранее подготовленному плану.

Тело Гилви отправили на «Ушастик» для последующего погребения, как это принято у офицеров ВКС республики, а мы...

Наша чуть поредевшая банда снова погрузилась в десантный катер. Набрав скорость, мы направились к драконовскому тяжёлому крейсеру, который безуспешно пытались взять несколько абордажных групп, столкнувшихся с необычно большой и подготовленной охраной высшего дракона и многочисленным контрабордажным отрядом.

Лететь оставалось минут пятнадцать, поэтому сержант решил провести некую психологическую операцию, и я прекрасно понимал его побудительные мотивы. Сорвавшийся во время боя командир – это далеко не самый лучший случай, и с таким в бой мало кто согласится идти: такие уж правила в десанте. Видимо, бойцы – видевшие мою расправу над рабом, пособником драконов – выкатили сержанту предьяву, и теперь нужно было срочно разруливать ситуацию, ведь через несколько минут нам снова всем вместе идти в бой, и бойцы должны быть уверены в своём командире на сто процентов.

В десантном отсеке катера во время полёта поддерживалась разреженная, но пригодная для дыхания атмосфера, поэтому все сидели с открытыми щитками боевых скафандров и старались не встречаться со мной взглядами, но при этом посматривали на сержанта и чего-то ждали.

Я не выдержал и чуть заметно усмехнулся...

Уж что-что, а военную психологию, тем более – в боевых условиях, в военной академии вдалбливали в первую очередь, и что сейчас должно было произойти, я прекрасно понимал, да и сам перед отлётом об этом намекнул сержанту.

– Командир, может, расскажешь, что за девушка?

Опустив взгляд в пол, я невесело усмехнулся.

– Её звали лейтенант Гилви Марион. Герой боёв на планете Паркваль, может, помните, её тогда по всем каналам крутили.

Кто-то из десантников удивлённо вскрикнул.

– Точно, как я сразу не узнал...

Но тут на него раздражённо шикнул сержант и спросил:

– А ты, командир, её откуда знаешь?

– Вместе на Парквале воевали, потом – в Академии учились. Она была моей невестой. После выпуска её по распределению направили в 4-ю флотилию, и по дороге транспортник нарвался на драконовский рейдер. Думал, потерял, а оно вот как получилось... Нашёл и опять потерял... А этого сучонка... – я сделал паузу, причём – не специально, и продолжил: – Она ждала нашего ребёнка... Девочка рвалась в бой, и только так её можно было остановить и отправить в тыл. Женщины не должны воевать, для этого есть мужчины. Вот так вот...

Сержант вздохнул, теперь он стал больше понимать своего командира.

– Знаем, командир. Там имперец, майор, рассказал про пособника хвостатых. Тварь, у драконов надсмотрщиком подрабатывал, а когда драконов уничтожили, взял себе права дистанционно казнить рабов. Правильно сделал, командир, такого урода нужно было ещё в детстве удушить. Вот только...

– Понимаю, сержант. Хочешь спросить, как я себя чувствую? – и я опять невесело усмехнулся.

– Командир, сам знаешь правила... – протянул сержант.

– Война только началась, и нам ещё предстоит много работы. Нервы нужно беречь, но тут был особый случай...

– Хорошо, командир. Мы в тебя верим...

На этом тема была закрыта, хотя и сержант, и бойцы за время перелёта не раз ещё на меня поглядывали с интересом.

Потом был штурм тяжёлого крейсера...

В узких коридорах пулемёты лихо косили драконов. Несколько раз приходилось вступать в рукопашные схватки, но через двадцать минут к крейсеру подошла настоящая флотилия из двадцати катеров разного калибра и высадила более двух сотен десантников, отправленных с транспорта на помощь. Ещё целый час мы зачищали все помещения крейсера, и после захвата основных точек корабля, сдав позиции прибывшему пополнению, я со своей группой был выведен из боя и отправлен на «Мирком», можно сказать, к фактическому месту постоянной дислокации.

Корабли противника, вроде как прилетевшие поживиться чужим имуществом, на этот момент либо были уничтожены, либо взяты на абордаж, и поэтому можно было сказать, что второй этап плана выполнен: наша эскадра, отдав на съедение трофейный побитый и рассыпающийся на глазах эсминец, увеличилась на эсминец человеческой постройки, тяжёлый крейсер, целый авианосец и два малых охотника. Для войны – где люди несли серьёзные потери и постоянно отступали – это можно было считать очень серьёзной победой.

Как мы и предполагали, основываясь на данных радиоперехвата, на захваченном тяжёлом крейсере была резиденция высшего дракона, который командовал всей этой эскадрой, и соответственно здесь находился подпространственный передатчик – вещь весьма дорогая даже для имперцев, не говоря про драконов-голодранцев. Также захватили и таблицы связи с базой драконов.

Поэтому мы обнаглели до такой степени, что сфабриковали видеофильм о бое, где два транспорта и авианосец второстепенного клана сумели устроить ловушку и повредить второй тяжёлый крейсер. В фильме было показано, как первый транспорт ушёл в астероидный пояс и получил повреждения, а второй пытался прорваться, но был подбит и взят на абордаж. Пере-

дали на драконью базу и свои комментарии, типа: «как много всего хорошего мы захватили, какие мы молодцы!». Естественно, что после такого сообщения с базы на Маране пришёл ответ: «Хватайте всё ценное и возвращайтесь – давайте делиться!»

По такому случаю от имени высшего дракона – командира этой эскадры, коды доступа и личная подпись которого тоже были взломаны – из системы Мараны вызывался ремонтный корабль и пара буксиров для транспортировки повреждённого транспортного корабля и ремонта тяжёлого крейсера. Естественно, их должны были отправить под охраной, и таким образом мы ещё больше ослабляли оборону планеты.

Осталось только ждать прибытия новой партии противника и подготовить им достойную встречу.

«Ушастик» на мягких лапах отправился обратно в систему Мараны, изучать обстановку и собирать более точную информацию о системе обороны планеты, а мы, как могли, рассредоточились, организовав ещё одну ловушку.

Кто был на войне или на охоте – должен знать: когда сидишь в засаде, самое тяжёлое – это ждать. Да, именно терпеливо лежать, сидеть, стоять и ждать, не шевелиться, чтоб не демаскировать себя. Если оно того требует, то гадить под себя, терпеть укусы насекомых, холод, дождь, лежать по горло в воде, но терпеливо ждать того самого момента, когда твой единственный выстрел будет максимально эффективным и неожиданным для противника.

Вот и мы сейчас снова так: одержав впечатляющую победу, люди с трудом подавили желание, захватив корабли противника, прорываться к планете и освобождать многочисленных рабов, которые пахали в интересах восстановления боевой мощи потрёпанного в сражениях драконовского клана. Именно в такой ситуации одной ошибки было достаточно, чтобы за несколько секунд потерять все достижения, с таким трудом и тщательностью достигнутые за последнее время. Я несколько часов вдалбливал в головы молодых офицеров – которые, пройдя кровавую кашу на Каоме и одержав последние блестящие победы, снова рвались в бой – эту простую истину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.